

НА ГРАНИ БЫЛЕЙ И ЛЕГЕНД

У писателя Валентина СИДОРОВА есть своя постоянная тема — жизнь и творчество Н. К. Рериха.

Этому посвящена его известная повесть «Семь дней в Гималаях». Быстро исчезла с прилавков вышедшая вторым изданием книга «На вершинах».

И, конечно, наш разговор с писателем — тоже о Николае Константиновиче Рерихе, 110-летие которого отмечается в этом году.

— Валентин Митрофанович, с каждым годом, в мире растет интерес к Рериху. В этом убеждают и литература о нем, и новые издания его работ. В чем вы видите причину?

— Думаю, что интерес вполне закономерен. Немного можно назвать в истории культуры людей, так же разносторонне образованных. Леонардо да Винчи, Ломоносов... Рерих знают в основном как художника. Действительно, он написал около семи тысяч картин. Но, кроме того, Николай Константинович был большим ученым, посвятившим жизнь изучению Востока. А еще — путешественник, писатель, поэт, общественный деятель.

Рерих был убежден и не раз говорил, что сближение народов СССР и Индии будет спасительным для всего человечества. Так что в нынешних добрых отношениях, которые установились между нашими странами, есть вклад и Николая Константиновича.

Художник долго жил за рубежом, и это, казалось бы, давало повод считать его эмигрантом. Но сам Рерих называл себя гражданином Советской страны. Недаром белые эмигранты быстро почувствовали в нем недруга.

На Востоке говорят, что человек мерится по врагам. Тень человека — его враги. «Моя тень очень длинная», — писал Николай Константинович. Он видел свою миссию в том, чтобы развеивать предубеждения против нашей страны.

Рерих умел угадать, увидеть тенденцию развития событий. «Даже самые слепые, самые тупые скоро поймут великое значение наших примитивов, значение русской иконописи», — это его слова. А выступления ученого о защите природы, охране памятников настолько современны, что кажется, будто они адресованы непосредственно нам.

— Много споров, а то и недоверия вызывают описанная Рерихом Шамбалу — по его словам, «крайне угольное» понятие Азии, породившее на Востоке много легенд. Что в этом вымысле? Действительность?

— Это сложный вопрос для европейского сознания. В народе давно живет мечта о стране обетованной, которая помогает человечеству. На эту страну и упивали люди. Когда Рерих заинтересовался Шамбалой, то она стала одной из главных тем в его творчестве.

У Рериха — ученого и художника — практический подход к делу. Он видит, что вера народа Востока в страну обетованную помогает им строить новую жизнь. Например, вождь монгольской революции Сухэ-Батор сложил песни о Шамбale. С этой песнейшли в бой воины его армии. Как видите, легенда ста-

ла реальным фактором.

Надо сказать, что Рерих стремился подойти к религиозным источникам, в частности к легенде о Шамбале, с научной точки зрения. Такое непредвзятое отношение помогло ему увидеть, например, что в каждой религии, если отбросить ее культовую сторону, есть некоторое зашифрованное, скрытое знание. Правда, оно облечено в непривычную для нас форму легенд, мифов.

О незначительном люди не слагают легенд. Но мы обычно не умеем правильно понимать языки древних символов, не стараемся проникнуть в их первозданный смысл. Тому же, кто сумеет отделить фантастические наслаждения от действительных событий, откроется немало интересного.

Рерих старается извлечь это преображенное знание и на его основе строит смелые гипотезы. Он хочет найти «объединительные знаки между древнейшими традициями Вед и формулами Эйнштейна». По тем временам это была парадоксальная мысль.

Так же и с легендой о Шамбале: Рерих пытался выявить, что тут можно использовать для человека будущего. И, углубляясь в страну таинственных символов и загадочных явлений, он старается стоять на почве реальных фактов. На вопрос, считает ли он себя мистиком, Николай Константинович однажды ответил: «Я верю только в то, что существует в природе. На Востоке люди чувствительны — они знают внутренне больше, чем мы».

Что же касается разных чудес и феноменов, то он убежден, что «мир, окружающий нас, и есть феномен подлинно чудесный». Это не только красивая фраза. Дело в том, что, как считает Рерих, «мы окружены чудесами, но, слепые, не видим их. Мы наполнены возможностями, но, темные, не видим их».

— Картины Рериха, его стихи щедро насыщены древней бо-сточной символикой, и не всегда просто «переложить» их на

язык нашего века. К чему звал художник, какой маяк светил ему в творчестве?

— Вечный вопрос — «как жить на свете, чтобы чисту быть, чтобы святу быть», как и многих людей во все времена, волновал и Рериха. Отсюда и его призыв к глубокой внутренней работе, к нравственному совершенствованию. Николай Константинович уверен, что внутренняя, нравственно возвышающая человека работа в конце концов приводит нас к тому же источнику, из которого выросли сказки, легенды, предания. Его стихи — это духовные возвзвания к людям мира, оружие сил света в борьбе с тьмой.

В связи с этим он вспоминает случай из жизни императора эпохи Великих Моголов — Акбара. Однажды Акбар провел на земле линию и попросил своего советника умалить ее, не прикасаясь к ней. Подумав, тот прошел рядом еще одну линию, более длинную. Из этой притчи Рерих выводит свой принцип борьбы с тьмой: лишь привнесение света уничтожает ее. Отрицание, считал он, противоположно творчеству. «Все человечество разделено на «да» и «нет». Мы же будем всегда с теми, в природе которых звенит открытое, светлое «да». Берегитесь утверждать «я» и «нет».

Внимание художника привлекает нравственно-духовное учение живой этики. «Не уходите от жизни, не отшельничества требует она. Наоборот, она говорит: «Не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и помните великое значение психической энергии — человеческой мысли и сознания, как величайших факторов».

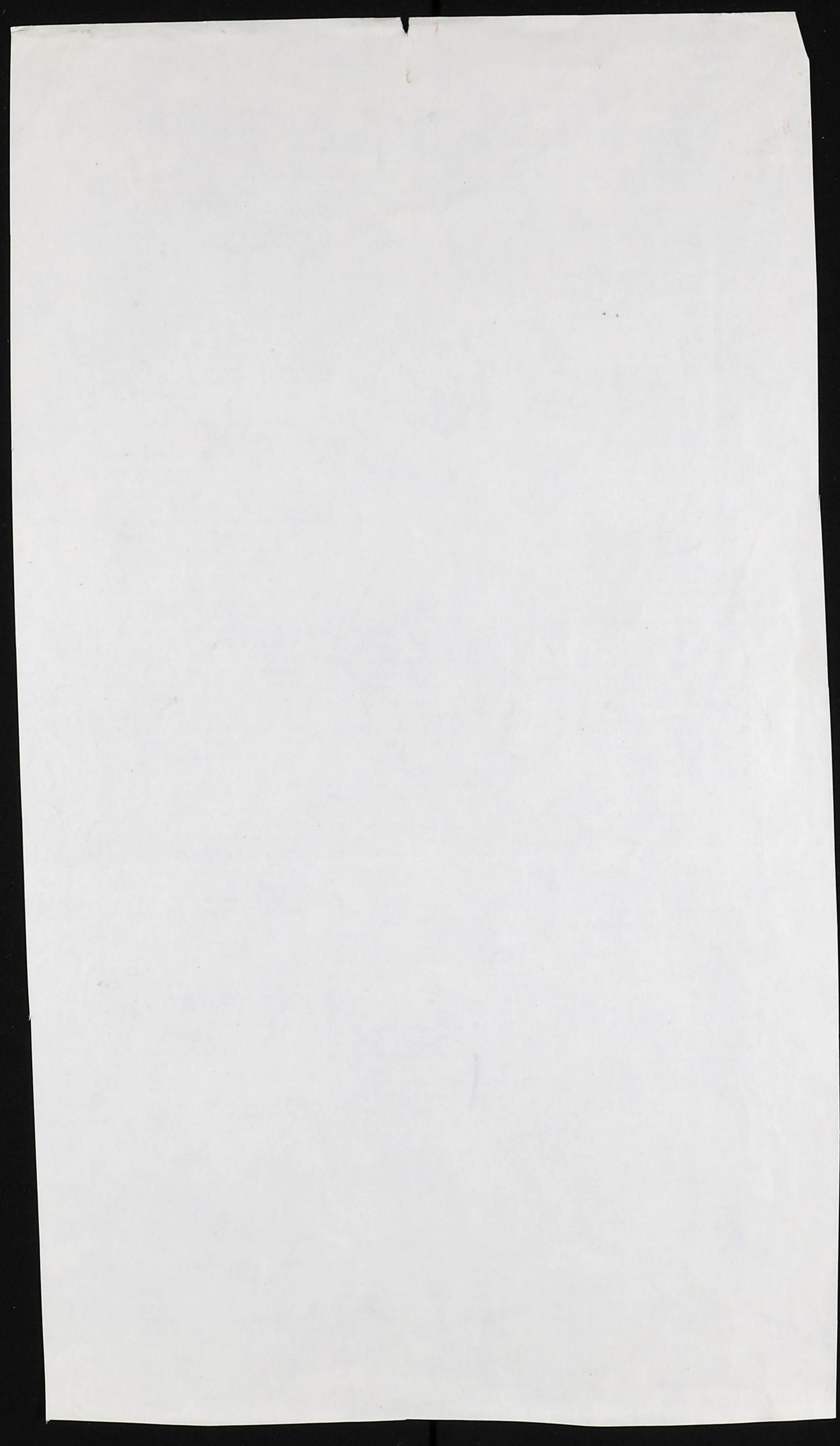
— Прошли десятилетия с тех пор, как были сказаны эти слова, но до сих пор многие довольно скептически относятся к такой возможности.

— Психологически это объясняется просто: ведь куда легче стать в позу ученого скоба и считать все непонятное лишь суеверия и, чем «привнести свет». Но нельзя забывать при этом, что современная наука — еще не предел познания. Впрочем, с таким отношением не раз сталкивался и сам Рерих. Он с горечью писал: «Какой это страшный бич невежественности — говорить о том чего не знаешь. И очень многие,казалось бы, цивилизованные люди грехуют этим».

В свое время Рерих создал гималайский институт научных исследований с поэтическим называнием «Урувати» — «свет утренней звезды». Работе института помешала вторая мировая война. Заэзда же самого Рериха, неутомимого борца за красоту во всем — в жизни, душе, стихах, картинах, еще только восходит. А дело — его продолжает сын Святослав, почетный академик Академии художеств СССР, лауреат премии Неру. Кстати, в этом году у него тоже круглая дата — исполнилось 80 лет...

Беседу вел
Е. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

— тебя д
— Н
— А
— И
крича
— Г
— Н
— А
— С
— А
12
13
14
21
25
ПО декор Едини тельн яя с ка от 15. Пи метал Русск метри спорт Пушки 25. 1 ст. о. си ги мера ная в дия с копра телес
ОТВ по поэзия тель. Лазэр 19. Из 23. Из «Шаш

2
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган
Центрального
Комитета
ВЛКСМ

комсомольская ПРАВДА

Основана в мае 1925 г.

№ 231 (18136)

Воскресенье,

7

октября 1984 г.

Выходит ежедневно,
кроме понедельника

Цена
3 коп.

видном

ВИДИТ в поле черную точку. Путника запоздалого. «Куда пробирается? Откуда?» Душа Рериха волнится тревогой. Мы узнаем об этом случае из юношеского дневника художника. Путник, путь, дорога — вот что было написано ему на руку. Путь по земле, путь к людям и путь к себе. И даже учителя себе выбрал — замечательного художника Куинджи, который учил своих учеников странствовать и видеть: «Объяснить все можно, а вот что пойди да и победи!»

И самая первая картина Рериха, купленная Третьяковым, — о путнике, о гонце. Темна — река. Ночь — полночь. Стремит гонец свою лодку-однодеревку к древнеславянскому поселению: передать неожиданную весть. Рог месяца желтым глазом глядит из-за холма на темную синеву реки. Навстречу лодке, на берегу, горит блестящий огонек, кроха тепла. Ждут гонца? Сторожность и густота времени в картине. «Пусть ваш гонец, — говорил Лев Николаевич Толстой, — высоко руль держит, тогда доплынет!»

Первое путешествие в историю началось еще в детстве. Рерих раскалывает древние курганы, постигает искусство археологии.

Славянская «жита»: «Идолы», «Красные паруса», «Зловещие», «Славяне на Днепре», «Город строят...». А вот плынут заморские гости. Мирно плынут, пока незадиристо. Их ладьи с резными носами бросят в синюю-синью славянскую воду красочные блики. Воины в оstromverхих шлемах с любопытством осматривают вокруг — просторна и холмиста русская земля. Укрепленный русский городок виднеется на холме, посматривает — с чем пришли «полуночные гости». И чайки реют...

«Причудны леса всячими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озер».

Рерих — спокойный и восхищенный живописец земли древних славян. Она и красочна, и величава, и скромна. Человек — сын этой природы и брат всех зверей. «Чара звериная»: играет на свирели человек в славянской одежде, вокруг глыбы слушающая медведей, и распостерстся привильно богатый ковер холмистой земли.

Былина и история идут у Рериха рука об руку.

«Эпохи запечатлеваются не убогою роскошью, но строительством». Городится на берегу моря или реки город. Укладываются крепостные стены. Мелькают холщовые рубахи строителей. Светится дерево стен. Рерих странствует по России, смотрит на «дива дивные» народов. Ярославль, Кострома, Новгород, Псков, Углич, Изборск... Возникают на его этюдах могучие стены, призметистые изящные здания. Стены, хранящие память и мощь. Рерих называют «поэтом камня».

«Любите прошлое, когда оно вынырнет из нажитых глубин, но живите будущим».

У путника всегда путь впереди.

«Заманчив Беликий Индийский путь».

Болезнь отрывается Рериха от Родины. Серебрость, где он лежит, остается на территории Финляндии. Индия все сильнее будоражит воображение

художника. И он решает снова отправиться в путь.

Голос пустыни ведет Рериха и его экспедицию в глубины Центральной Азии. Путь по малоисследованым районам Маньчжурии, Гоби, Хингана, Тибета труден и длится годы.

Рерих и его спутники работают. Записывают легенды и предания, философские учения, собирают предметы тибетского искусства и манускрипты, составляют атлас тибетских лекарственных трав. Историк и археолог, художник и поэт, Рерих мог по песчинке, оброненной временем, восстановить былое. Находит в зарослях всего лишь древние ступени — а

С тревогой и надеждой слушал художник звон колокольцев каравана, бредущего по дороге. «Чарует зов караванный».

«Жизнem в трудах!» — это могло стать девизом небольшой семьи Рерихов, спаянной уважением, дружбой, общими интересами.

В завещании Рерих написал: «Имущества у меня нет». Он всегда выступал против «глупой роскоши и мотовства», говорил о сундуке сбережений, как о «коровном враге», выступал против жажды коллекционеров: «Почему вещь «моя»? Надолго ли? Пусть она несет радость всем». Основа основ, на которой зиждется его мо-

ко раз самый наиреальный — ший кусок природы назывался «небывальщицей». Ничего потустороннего, ирреального в искусстве художник не признает. «Упаси от абстрактных переулков...»

Картина должна убеждать. Блок называл Рериха суровым мастером. Суровость эта выражалась в откровенной правдивости.

Рерих всегда был противником войн и разрушений. В 1914 году он создает картину «Враг рода человеческого».

В его картинах появляется гигантский змей, свивающийся смертельный кольцом вокруг обретенного города.

Поклонник красоты и поланец искусства, всюду осуж-

ША и некоторых других странах начинают травлю художника. Особено усердствуют фашистские газеты. Рерих не подает руки злобствующим белоэмигрантам. Они также спешат уведомить своих слушателей, что художник — сккупой миллионер, и собирает драгоценности, и сумасшедший, и, конечно же, прошел большевикам.

Напрасно Рерих уповают на свое знамя мира. Да, оно весело поползет над памятниками культуры в некоторых странах. Конечно, прав художник, заявляя, что «добрими мыслями куется доброворчество». Но по Европе уже тупо шествует фашистский сапог, сметая добрые мысли, как опавшие листья, и топча горное знамя Рериха, как обыкновенную тряпку. Наверное, уже в это время разрушаются пафистские иллюзии художника. Он думает уже не только о культурных ценностях, но и о жизни простых людей. «Опять сброшены бомбы на мирных жителей... Опять разбиты школы и разорваны детские тела».

Рерих возвышает свой голос не только против варваров, но и против «пассивных вандалов»: «попустительство есть соучастие в преступлении».

У него остается одна надежда: его Родина.

«Стобашенный Кремль солнцепечесов!»

С тревогой встречает художник весть о нападении гитлеровской Германии на СССР.

Ни на мгновение не покидает его вера в нашу победу. «В грозе и молнии, — пишет он, — рождаются герои». Рерих всегда была близка тема братства.

Как сила народная на мгучем коне едет Настасья Михулична. Художник создает такие картины, как «Александр Невский», «Поход Игоря», «Единоборство Мстислава с Редеей». Его «Партизаны» осторожно выходят из под заснеженных елей.

В эти годы Рерих много пишет об СССР, устраивает вместе с сыном выставки, продает картины — и отправляет вырученные деньги Красной Армии, Советскому Красному Кресту. Приходит 1943 год. «Развернулись, — пишет Рерих, — блестательные крылья Победы».

«Культура есть оружие света».

Он сражался этим оружием до последнего часа.

Не о себе ли писал эти строки:

«Много вышек в жизни, многие нужнейшие держатся дозоры... Только при всем том сидят на вершинах одиноко. Слышишь ли? Отзовется ли?»

Его Родина терпеливо ждала его. И как только кончились войны, старый художник начал спешно собираться домой.

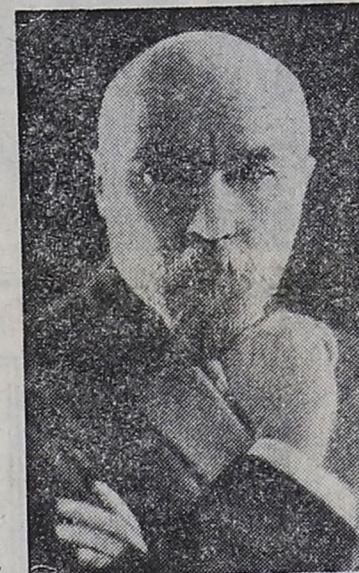
— О русская земля! Уже ты за холмом!..»

Наступил час, когда путник, странствующий за своей мечтой, увидел, что она стала страстью желания вернуться к родному очагу. Были упакованы вещи и картины. Но путник не рассчитал сил и умер на пороге своего дома...

«Поверх каждой дневной пыли сияет понятие Родины».

В. ЛИПАТОВ.

СУМЕЛ УВИДЕТЬ ВЕЛИКОЕ НЕБО

Более 7 тысяч картин, 27 книг создал Николай Константинович Рерих, художник, ученый, поэт, путешественник, общественный деятель. 110-летие со дня рождения художника отмечается в эти дни

Ральный кодекс, — любовь к дает он следы варварских на-
родине: «Мы любовью Роди-
не богаты»; к искусству: «Но не блеснет красота под-
слеповатому глазу»; и, ко-
нечно же, труду: «Беселей
любите труд».

Рядом стояли верные «ре-
рихи» — сыновья.

Рядом была Лада, Елена Ивановна, «дружинница, спутница, вдохновительница», проехавшая на коне бок о бок с Рерихом через всю Центральную Азию.

Рерих создал в Кулу Гималайский институт научных исследований — «Урусвати».

Картинами Рериха монументальны, звучны цветом и удивительно ритмичны. В композициях картин заключена музыка. Римский-Корсаков, Мусоргский, Скрябин, Бетховен, Вагнер, Дебюсси, Глинка...

...Эти звуки... были тем пламенем, из которого создавались образы».

В его картинах всегда за-
ключен определенный смысл.

«Я верю только в то, что существует в природе», — го-
ворил Рерих.

Часто и охотно, по своему невежеству или таковому умонастроению, его обзывают мистиком. Но Рерих всегда был певцом жизни и неускользающим повторял: «Я не люблю слова «мистика» или «оккультизм», ибо то и другое лишь синонимы невежества». Вот — ключ. Поклонник света красоты, высоко поднявший знамя культуры, он не мог проповедовать невежественное, исходящее от темных сил.

Художник размышляет о бессмертии человека, о непознанных возможностях энергии его психики и о космическом предназначении человечества. Рерих полагал: многое можно добиться про-
поведью красоты, распространением культуры. Призыва-
ли порой и утопичны.

Рерих удивляло желание иных людей выдавать желаемое за существующее. «Сколь-

ТАЛАНТ НА СЛУЖБЕ ГУМАНИЗМА

- 9 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА
- 23 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ СВЯТОСЛАВУ РЕРИХУ

Живопись великого русского художника Николая Константиновича Рериха известна во всем мире. Имя Рериха прозвучало над нашей планетой, когда первый космонавт Земли Юрий Гагарин увидел ее из космоса: «Красота-то какая: как на полотнах Рериха!»

О Николае Константиновиче Рерихе написано много.

Разработка его духовного наследия продолжается. Нынче, в год 110-летия со дня рождения великого гуманиста, ученого, путешественника и художника Н. К. Рериха, в Москве и Новосибирске проводятся всесоюзные научные конференции «Рериховские чтения». Они посвящены творчеству и общественной деятельности сына Рерихов — Николая Константиновича и Святослава Николаевича.

«Николай Константинович был для меня не только от-

чом и учителем, но он был явле- кем-то гораздо больше, а Гималаев, то Святослав Рерих — певцом юга. Народ- именно: наставником в жиз- ни... тем мудрым настав- ником, с которым меня свя- зывало не только ближай- шее родство, но именно род- ство мысли, потому что я полностью разделял не то- лько его мысли, но и образ жизни», — писал Святослав Рерих.

Святослав Рерих является не только духовным преемником Н. К. Рериха. Он воспринял лучшие традиции русского искусства в целом, прежде всего — реализм, народность, публицистичность.

В силу географических осо- бенностей и исторических связей России с Востоком, в русской поэзии, музыке, живописи утвердилась и тра- диция использования восто- чных мотивов. Творчество Святослава Рериха — апо- феоз Востока в русском ис-кусстве. Если Н. К. Рерих

слава Рериха смыкается с искусством социалистического реализма. Как в жизни, так и в искусстве он во- площает идею гармоничного развития человека, подлинно человеческих отношений людей друг к другу, к природе, обществу. Своим ис- паде людьми, их труд стали для Святослава Рериха средст- вом выражения общечелове- ческих проблем и надежд. Когда в 1978 году С. Н. Рериху был вручен диплом Почетного члена Академии художеств СССР, он сказал:

«Основы мои, как вы знаете, заложены здесь, в России, в Ленинграде, где я родился. Здесь получил начальное образование, здесь полу- чил первые уроки искусства рисования, здесь я был окружен именно тем пре- красным, которое легло в основу моей будущей жизни и деятельности. Стоя на этом широком и прочном фундаменте, я впитывал многие другие влияния, гла- лаживал, поддерживал и раз- развивал контакты с про- дии. Именно Индия дала мне гressивными деятелями куль- туры в разных странах. Все те мысли и формы, ко- торые утвердились в моем А. Эйнштейн, Р. Роллан, Б. ис-кусстве, в моей живописи Шоу, Г. Уэллс, Т. Манн и на фундаменте русской ку- мони- другие прогрессив- льтуры, потому что я рус- ский».

Святослав Николаевич на- лаживал, поддерживал и раз- развива- контакты с про- дии. Именно Индия дала мне гressивными деятелями куль- туры в разных странах. Все те мысли и формы, ко- торые утвердились в моем А. Эйнштейн, Р. Роллан, Б. ис-кусстве, в моей живописи Шоу, Г. Уэллс, Т. Манн и на фундаменте русской ку- мони- другие прогрессив- льтуры, потому что я рус- ский».

Гуманистическая направ- ленность творчества Свято- слава Рериха смыкается с ис-

кусством социалистического реализма. Как в жизни, так и в искусстве он во- площает идею гармоничного

развития человека, подлинно человеческих отношений людей друг к другу, к природе, обществу. Своим ис- паде людьми, их труд стали для Святослава Рериха средст- вом выражения общечелове- ческих проблем и надежд. Когда в 1978 году С. Н. Рериху был вручен диплом Почетного члена Академии художеств СССР, он сказал:

«Основы мои, как вы знаете, заложены здесь, в России, в Ленинграде, где я родился. Здесь получил начальное образование, здесь полу- чил первые уроки искусства рисования, здесь я был окружен именно тем пре- красным, которое легло в основу моей будущей жизни и деятельности. Стоя на этом широком и прочном фундаменте, я впитывал

многие другие влияния, гла- лаживал, поддерживал и раз-

развива- контакты с про- дии. Именно Индия дала мне гressивными деятелями куль- туры в разных странах. Все те мысли и формы, ко-

торые утвердились в моем А. Эйнштейн, Р. Роллан, Б.

ис-кусстве, в моей живописи Шоу, Г. Уэллс, Т. Манн и

на фундаменте русской ку- мони- другие прогрессив- льтуры, потому что я рус- ский».

Гуманистическая направ- ленность творчества Свято- слава Рериха смыкается с ис-

кусством социалистического реализма. Как в жизни, так и в искусстве он во- площает идею гармоничного

развития человека, подлинно человеческих отношений

людей друг к другу, к при-

роде, обществу. Своим ис-

паде людьми, их труд стали для Святослава Рериха средст-

вом выражения общечелове-

ческих проблем и надежд. Когда в 1978 году С. Н. Рериху был вручен диплом

Почетного члена Академии художеств СССР, он сказал:

«Основы мои, как вы знаете, заложены здесь, в России, в Ленинграде, где я родился. Здесь получил начальное образование, здесь полу- чил первые уроки искусства рисования, здесь я был окружен именно тем пре- красным, которое легло в основу моей будущей жизни и деятельности. Стоя на этом широком и прочном фундаменте, я впитывал

многие другие влияния, гла- лаживал, поддерживал и раз-

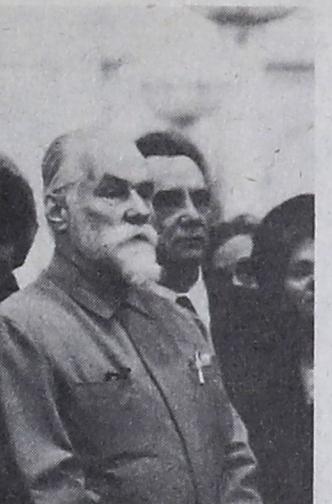
развива- контакты с про- дии. Именно Индия дала мне гressивными деятелями куль- туры в разных странах. Все те мысли и формы, ко-

торые утвердились в моем А. Эйнштейн, Р. Роллан, Б.

ис-кусстве, в моей живописи Шоу, Г. Уэллс, Т. Манн и

на фундаменте русской ку- мони- другие прогрессив- льтуры, потому что я рус- ский».

Гуманистическая направ- ленность творчества Свято- слава Рериха смыкается с ис-

● С. Н. Рерих (слева) и П. Ф. Беликов в Ленинграде в 1976 г.

● С. Н. Рерих. Портрет Н. К. Рериха.

послевоенный период благо- и Индией. Но это не толь- Благода- активной позиции Ин- ко политические связи и го- даря П. Ф. Беликову, в дии, Советского Союза, со- экономическое сотрудниче- Эстонии было положено на- циалистических стран Пактство. К единению и братст- ву приводит истинное вза- монимание. Оно становит- ведение международного права в 1954 году, когда в Гааге была ся возможным только при подписанная Международная конвенция об охране памят- национальную культуру, вников культуры.

Святослав Рерих живет в Индии. Он лауреат Международной премии им. Дж. Неру. Он видит прочную ос- нову мира на Земле в укреп- лении дружбы между СССР земляка Павла Федоровича

Говоря о Рерихах, нельзя не вспомнить имя нашего

народное сознание, в народ- выявлению истинного обли- ка этой великой семьи гу- манистов, путешественников, ученых.

КИРА МОЛЧАНОВА.

было обращено на плохое состояние кровли и прачечной. В последней отсутствует вентиляция, имеющийся вентиляционный выход завален углем, так же, как и стены садика и окна прачечной. Угольная пыль попадает в склад чистого белья и в одну из групп. Следует незамедлительно привести в порядок вентиляцию и убрать уголь в отведенное для него место, а также запланировать на следующий год капитальный ремонт сада. Есть проект подключения больницы и садика к теплоэлектроцентрали, что было бы лучшим выходом из создавшейся ситуации. Предложено включить эти работы в план будущего года.

В детском саду № 13 (ул. Пярна, 3) необходим капитальный ремонт кухонного блока, поскольку плита в аварийном состоянии. В планы следующего года необходимо включить также замену линолеума в младшей группе и отделочные работы.

На заседание комитета народного контроля и депутатской группы были приглашены представители Прибалтийской железной дороги, районного отраслевого комитета профсоюза, дистанции гражданских зданий и сооружений, санэпидстанции Эстонского отделения ПЖД, заведующие детскими садами.

С участием заинтересованных сторон было вынесено решение устранить в течение месяца все выявленные недостатки, не требующие капитальных затрат, после чего будет произведена повторная проверка. Решено подготовить письмо в адрес начальника Прибалтийской железной дороги с просьбой выделить средства для капитального ремонта упомянутых детских учреждений в 1985 году.

Теперь задача депутатов добиться того, чтобы хорошие решения не остались на бумаге.

ВИКТОР ШУВАЛОВ.
Председатель жилищно-строительной комиссии
Калининского райсовета.

ЛЕКТОРЫ ИЗ ГДР

11 октября секретарь ЦК Компартии Эстонии А.-Б. Упси принял прибывших в нашу республику на Дни НИИ научно-технической Шверинского округа ГДР в информационно-экономических исследованиях, Шверинского окружного комитета СЕПГ Э. Добраца и П. Метке.

(ЭТА).

ОБЪЕДИНЕНИЕ им. В. КЛЕМЕНТИ председателя профкома Владимира Хоменко, секретарь партийной организации Тайми Краам, председатель профкома Эви Яагура, секретарь комсомольской организации Ольга Маттина, секретарь партийной организации Лайне Муст, председатель профкома Селма Мейкас, бывший НЕТКАНЫХ МАТЕРИАЛОВ

кома Лууле Транно, секретарь профкома Ээна Лимберг, секретарь комсомольской организации Василий Аристархов); Секретарь комсомольской организации Ахти Пылдма.

ФАБРИКА «САЛВО» (директор Алексей Ньюмаа, секретарь партийной организации Реэда Вимберг, председатель профкома Эндель Соон, секретарь комсомольской организации Сильвер Кескаар);

С начала года не выполнили план по реализации продукции: С начала года не выполнили план по производительности труда: **ЗАВОД «ВОЛЬТА»** (директор Олег Коробов, секретарь парткома Виктор Антонов, председатель профкома Виктор Скворцов, и. о. секретаря парткома Яан Ялакас, председатель профкома Пээп Масленникова); **ПРОИЗВОДСТВЕ ННОЕ** комсомола Виктор Башков).

ОТСТАЮЩИЕ

Предприятия, не выполнившие план по реализации продукции и по производительности труда с начала года:

ПРОИЗВОДСТВЕ ННОЕ

НОВОСТИ ДНЯ

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ ОРГКОМИТЕТА

На первом собрании оргкомитета под председательством заместителя председателя Октябрьского райисполкома Анти Ойдсалу анализировался опыт проведенных в этом году «Дней Старого города». Свою оценку им дал и заведующий отделом агитации и пропаганды Октябрьского райкома КПЭ Март Мейер.

«Дни Старого города» были тепло встречены таллинцами. Это обязывает в следующий раз готовиться к ним еще тщательнее. В будущем году исполняется 45 лет со дня образования Эстонской ССР. Этому событию и будут посвящены «Дни Старого города-85». Будет организовано много тематических выставок, представлений. Город украсится наглядной агитацией. Здесь действенную помощь должны оказать Худфонд ЭССР, Союз художников ЭССР и Министерство культуры.

Интересных предложений много. Предложено, например, чтобы Министерство жилищного и коммунального хозяйства и Госстрой республики совместно организовали конкурс мастеров-мостицыщиков по укладке дорожной брусчатки, а также мастеров художественной реставрации. Для популяризации реставрационных работ запланировано устроить выставку о лучших достижениях реставраторов Советского Союза. Необходимо обратить

- НОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ НА ТАРНОМ КОМБИНАТЕ (3-я стр.).
- ДЛЯ ЛУЧШЕГО ОБСЛУЖИВАНИЯ БОЛЬНЫХ (3-я стр.).

особое внимание на реставрацию: в будущем году исполняется 150 лет с начала реставрационной деятельности в Эстонии и 35 лет со дня создания специальной реставрационной организации в нашей республике.

Во время «Дней Старого города-85», с 1 по 8 июня, в Таллин съедутся специалисты по охране памятников страны со всего мира — в нашем городе будет проходить коллоквиум ИКОМОСа (специализированного совета при ЮНЕСКО) на тему: «Проблемы охраны и современного использования памятников архитектуры».

Конечно же, как и прежде, горожане смогут принять участие в приведении своего города в порядок. Все спортивные, культурные, детские мероприятия, организация торговли и обслуживания будут проведены с учетом опыта прошлого праздника. Кстати, детских мероприятий намечено провести больше прежнего. Как и раньше, будет организована научная конференция.

Но успеху «Дней Старого города-85», прежде всего, будет способствовать забота самих горожан о Старом городе. Поэтому мы и призываем на помочь все расположенные в Старом городе учреждения, всех жителей города — ведь простейшие работы по благоустройству можно произвести своими силами. Если нужна помощь — ее готово оказать ЖЭУ Старого города.

ГУЙДО САММЕЛСЕЛГ.

ГОТОВЯТСЯ К ЭКСПЕРИМЕНТУ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА в научно-производственном объединении «Мистра» (ул. Лаки, 15) состоится школа директоров предприятий легкой промышленности нашей республики. Занятия посвящены вопросам экономического эксперимента. С докладами выступают ведущие специалисты ПКБ систем управления Министерства легкой промышленности ЭССР.

МАТИ РАУДЬЯРВ.

О ПСИХОЛОГИИ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

По инициативе первичной организации общества «Знание» Таллинского политехнического института в вузе началось чтение цикла лекций по психологии семейной жизни.

С первой лекцией, посвященной знакомству с психологией, выступил известный врач, психотерапевт, кандидат психологии АВО СААР.

РАСТЕТ ПРОИЗВОДСТВО

Капитально перестроена явились большие склады, бывшая фабрика объединения «Марат». Просторнее и современнее стали производственные площадях запланировано выпускать 1,33 миллиона штук белья в год. ЭНЕ ВООЛ.

Всему человечеству и каждому из нас

Личность Н. К. Рериха и его деятельность ярко охарактеризовал Джавахарлал Неру: «Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий ученый и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал множество аспектов человеческих устремлений».

Время высвечивает все новые и новые грани таланта и деятельности Н. К. Рериха.

Н. К. Рерих безоговорочно принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию, полностью осознавая ее необходимость и всемирно-историческое значение. Он со всей ясностью понял историческую роль В. И. Ленина, он увидел в нем создателя новой России и нового мира. В трудные для молодой Советской России годы Рерих многое сделал для того, чтобы содействовать сближению с революционной Россией интеллигентии многих стран мира.

В этом году отмечалось 30-летие подписания в Гааге Международной конвенции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, в основу которой легли идеи Н. К. Рериха, ранее сформулированные им в известном «Пакте Рериха».

Н. К. Рериха с признательностью вспоминали и на недавнем Всесо-

юзном совещании по космической антропоэкологии в Ленинграде как одного из основоположников антропокосмизма. Многие научные идеи Н. К. Рериха, близкие космологическим взглядам К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и А. Л. Чижевского, стали особенно актуальными в связи с углублением исследований проблем космопланетарных взаимосвязей, влияния космических связей на биосферу Земли.

Велик научный потенциал созданного Рерихом в Индии, в долине Кулу, института гималайских исследований «Урувати». Исследовательской базой института стали ценнейшие коллекции по искусству, археологии, геологии, ботанике, древних рукописей и другие материалы, собранные во время организованной Рерихом многолетней Центральноазиатской экспедиции.

Участие в деятельности института таких выдающихся ученых, как А. Эйнштейн, Л. Броиль, Р. Милликен, содействовало его работе. Сын Н. К. Рериха — Святослав Николаевич ищет формы продолжения деятельности этого международного исследовательского центра.

Н. К. Рерих создал около семи тысяч произведений станковой и монументальной живописи, графики, театра. Почти все они — о смысле

Б. Р.

ле человеческой жизни, счастье в поисках истины, тернистом пути человека к Знанию. Художественные произведения Рериха гуманистичны, они несут людям радость и красоту.

«Он был, — говорил о своем отце С. Н. Рерих, — истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он принадлежал и всему миру. Весь мир был полем его деятельности. Каждая страна представляла для него особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него путем к совершенствованию, и жизнь для него была великими вратами будущего».

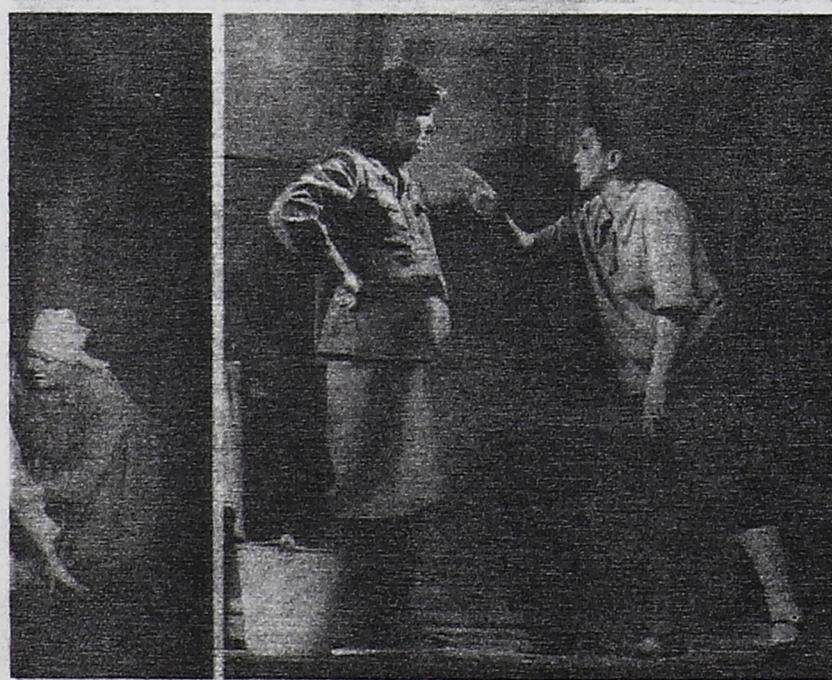
Большую работу по изучению и использованию рериховского наследия в нашей стране провел Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

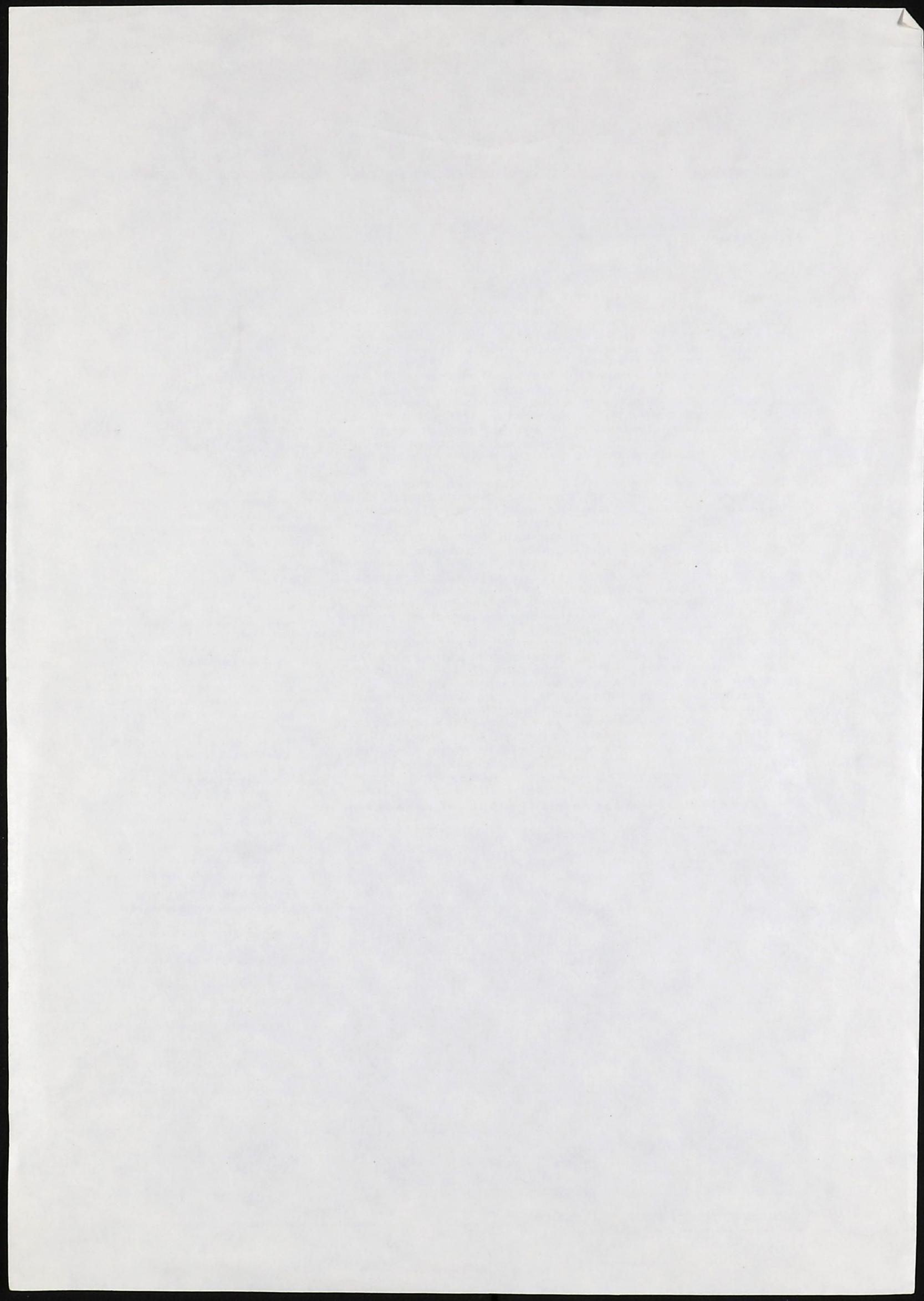
ССОД вместе с Академией наук СССР окказал поддержку проведению «Рериховских чтений» в Сибири, роль которых в изучении наследия Н. К. Рериха весьма значительна.

110-я годовщина со дня рождения Н. К. Рериха широко отмечается в Советском Союзе. В Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, состоится Всесоюзная научная рериховская конференция, в Новосибирске пройдут четвертые «Рериховские чтения», будет организована юбилейная выставка его картин в Москве, состоятся заседания в мемориальных музеях Н. К. Рериха в поселке Извара Ленинградской области, селе Верхний Уймон на Алтае и других местах.

В дни рериховского юбилея исповданы вспоминаются слова великого сына России: «...Вот что завещаю всем, всем. Любите Родину. Любите Народ Русский. Любите все народы на всех необыкновенных наней Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество».

Николай ДИКО

Перед самой войной в праздничный день 1 Мая 1941 года Николай Константинович Рерих пишет в своем дневнике: «Мысленно видим стройное войско на Красной площади. Слышим встречу, приветствия, грохот артиллерии, танков, самолетов. Оборона Родины!»

Друзья познаются в беде. И когда фашисты перешли наши границы, семья Рерихов, жившая, как известно, в Индии, всем сердцем своим была с народом, поднявшимся на борьбу. Юрий, первый сын художника, ученый-востоковед, шлет одну за другой телеграммы, просится добровольцем в Красную Армию. Второй сын, Святослав, выступает по радио, читает лекции, рассказывая правду о борьбе советского народа с фашизмом.

Как бы предчувствуя будущие испытания Родины, Николай Рерих уже в 1940 году создает картины «Богатыри проснулись» и «Александр Невский». Потом пишет «Путь Игоря», уверенный в воинской доблести русского человека. Появляются одна за другой новые работы — и все они об Отчизне, о подвиге ее сынов. В Индии проводятся выставки отца и сына Рерихов с продажей картин — вырученные средства они направляют Советскому Красному Кресту. Туда же идут гонорары от выходящих книг.

В 1942 году к Рерихам в Кулу приезжает Джавахарлал Неру. Еще не видно конца войны, а Николай Рерих, уверенный в победе советского народа, ведет речь с Неру о будущих

РЕРИХИ

добрых отношениях Советского Союза и Индии, о дружбе великих народов.

Слушают радио. Ловят каждую весточку с Родины. Радуются первым победам. Отсылают на нужды Красной Армии сотни фунтов стерлингов, досятки тысяч рупий. Восхищаются мужеством советских героев. В 1942 году одну из дневников записей Николай Рерих посвящает слову «подвиг». Пишет о том, что слова с таким значением нет ни в одном европейском языке.

В другой раз он размышляет в дневнике над героиче-

ским приказом «Огонь — на меня!», не раз слышанным по радио. Думает о великой силе патриотизма советского солдата, способного принять за родной народ «все стрелы в свою щит, в свое сердце». И победить. В трудные годы битвы с фашизмом панджабская газета в Лагоре часто перепечатывала материалы «Красной звезды». В рериховской семье радовались каждой такой строке...

И когда к Гималаям донеслась весть о Победе, день этот был самым радостным в русском доме в долине Кулу. Елена Ивановна, жена художника, правнучка Кутузова, сыновья, старший Рерих счастливы были в те долгожданные минуты. «В дальних Гималаях радуемся. Приветы шлем. В лучах восхода видим праздник Москвы, праздник сердца народов...»

...Высоко стоят, уходят в самое небо стены русских крепостей. Люди рубят новый город, боятся с пришельцем. Пашут землю. Плынут по синей воде заморские гости, движутся новым строениям на русской земле.

Гималай подпирают небо. Сияют снега. Из пещер выходят отшельник. Владик мчится по горной тропе. Смотрит

с надеждой и волнением в будущее своей страны Джавахарлал Неру. И вновь — величественная сказка гор.

Это все — Рерихи.

— Их вклад в мировую культуру неоценим. Велико их значение в деле дружбы, сотрудничества народов Индии и Советского Союза.

Эта осень — рериховская. 110 лет со дня рождения Николая Константиновича, 80 лет — Святославу Николаевичу. В Москве проходит юбилейная конференция, только что открылась в Музее искусства народов Востока прекрасная выставка. Сейчас Святослав Рерих в Москве. Встречи — желанные, интересные, дорогие сердцу. Конечно, нашлось у него время и для того, чтобы передать теплые пожелания читателям «Красной звезды», людям в военной форме, защитникам Родины.

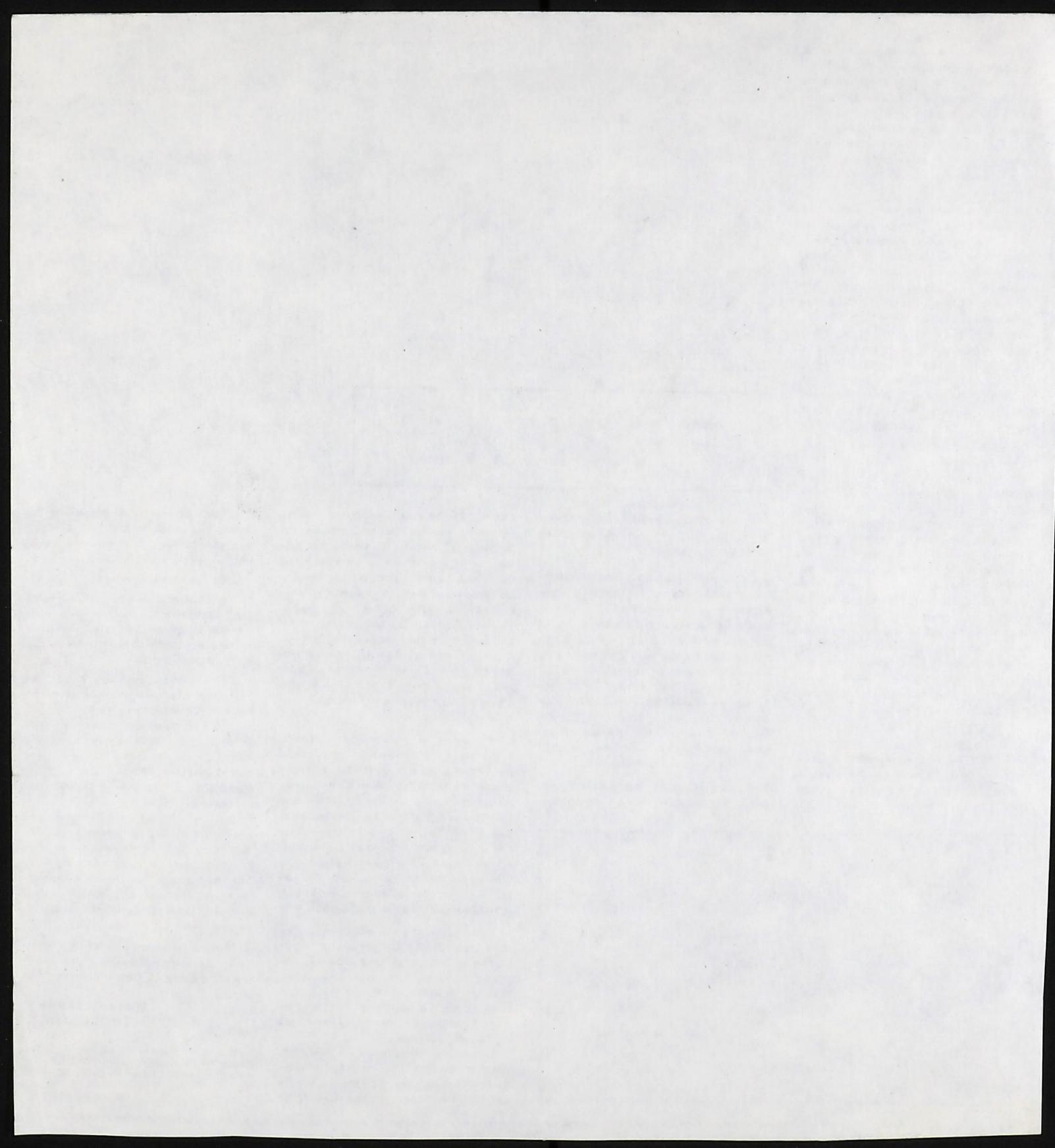
Много у нашей земли сыновей, делами своими украсивших Родину. Среди них — Рерихи.

Подполковник
В. СУХОДОЛЬСКИЙ.

На снимках: «Николай Рерих» — портрет работы С. Рериха; Святослав Рерих; картина М. Рериха «Охота».

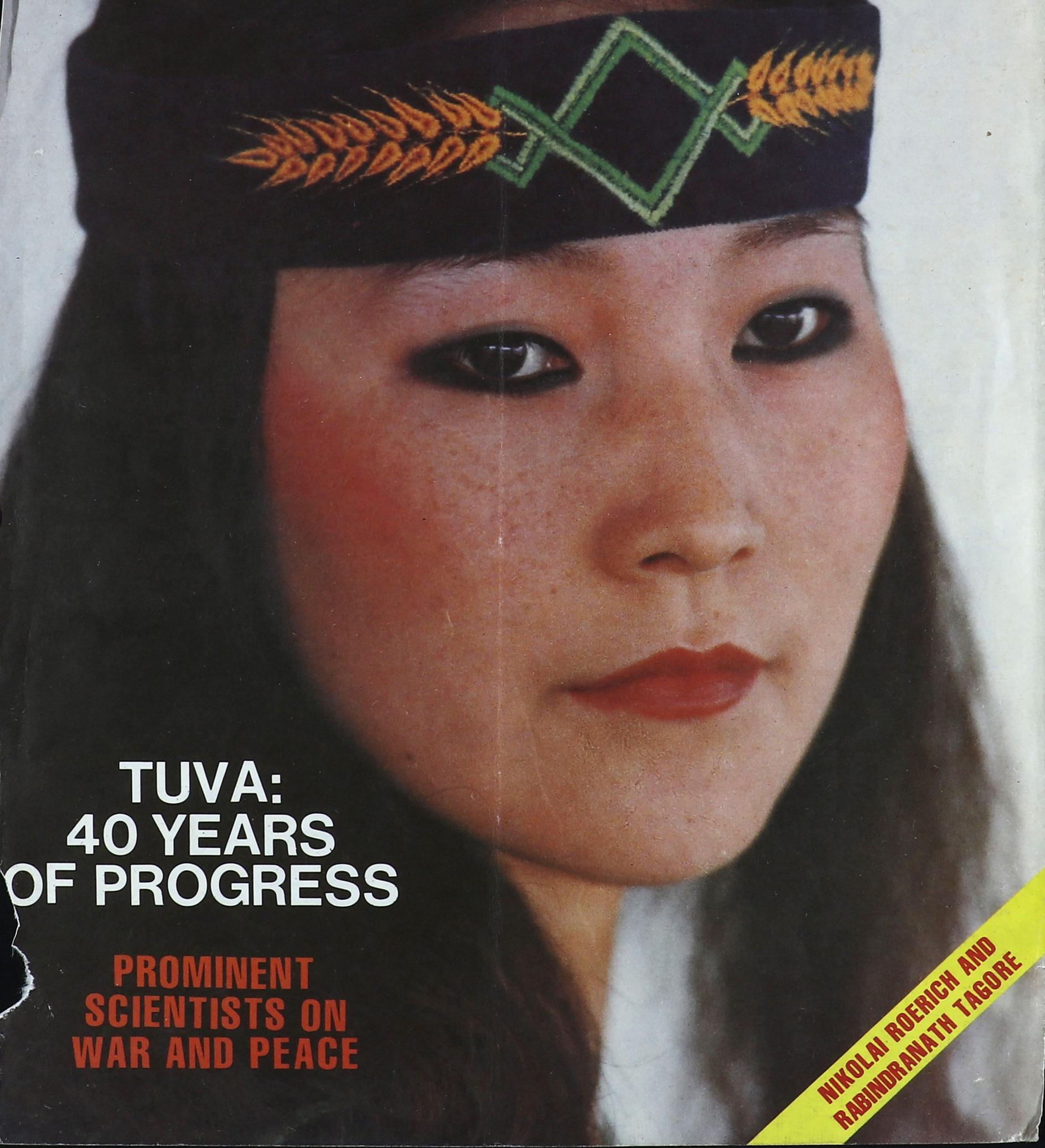
Фото автора.

OCTOBER 1984 No. 19

Soviet Land

**TUVA:
40 YEARS
OF PROGRESS**

**PROMINENT
SCIENTISTS ON
WAR AND PEACE**

**NIKOLAI ROERICH AND
RABINDRANATH TAGORE**

1968 Nehru Prize Winner

Soviet Land 19

A FORTNIGHTLY MAGAZINE OF SOVIET-INDIAN FRIENDSHIP

IN THIS ISSUE

TUVA: THE RIGHT CHOICE	4
IN THE TAIGA AND IN THE STEPPE	7
MAHATMA GANDHI, ARDENT FIGHTER FOR PEACE	12
BYELORUSSIA MAKES PHENOMENAL PROGRESS	14
THE DISABLED: FULL-FLEDGED MEMBERS OF SOCIETY	16
"I DON'T CONSIDER MYSELF AN INVALID"	17
FUNCTIONS OF SOVIET TRADE UNIONS	20
TAMING THE SUN	21
SILK CLOUDS	23
ROERICH'S PACT AND INDIA	26
NIKOLAI ROERICH AND RABINDRANATH TAGORE	29
IN THE METRO	34
A CRANE'S FEATHER	41
RAINBOW OF COLOURS	43
VALENTINA POPOVA'S "GOLDEN CHAMPIONSHIP"	46

VOL. XXXVII OCTOBER 1984 NO. 19

ALL MATERIAL FOR THIS ISSUE
COURTESY OF
NOVOSTI PRESS AGENCY

LAYOUT BY E. SIMANOVICH

Editor: L.A. ABRAMOV
Mng. Editor: V.N. MERKULOV
Artist: A.M. DYAKOV

FRONT COVER:
*Olga Chikzhit lives in Kyzyl,
capital of the Tuva Autonomous
Republic.*
PHOTO BY Y. SOMOV

SUBSCRIPTION RATES

1 Year   3 Years
Rs. 15.00   Rs. 30.00

LETTERS

SOVIET INITIATIVES HAILED

Sir,

The wish expressed by Svetlana Savitskaya, the first woman to walk in space, that the sky over our planet be always beautiful and that it serve the people and not kill them, is indeed a noble one. And all peace-loving people in the world share her wish and express their hope that space research be used solely for the good of man.

The open letter of Soviet cosmonauts addressed to their American colleagues in the Soyuz-Apollo mission, published in Soviet Land issue No. 16, reveals Soviet people's concern for peace. The danger of a nuclear war overhanging the world is frightening. The militarisation of outer space will make the danger more horrifying. So, it is understandable that Soviet cosmonauts, as also other peoples of the Soviet Union, are forcefully coming out against such plans. I sincerely hope that American astronauts would realise the dangerous situation and join hands with Soviet cosmonauts to see that outer space is kept free from arms.

Ravi Kumar
Bangalore

VALUABLE WORK

Sir,

The write-up on Soviet research in India's caste system in Soviet Land issue No. 12 shows the interest taken by Soviet Indologists in India's life. Caste has remained the basis of Indian society and its origin and all-pervading power has baffled many a sociologist. In this context, the contribution of A. Kutsenkov made through his book, *The Evolution of Indian Castes*, is very valuable. While dealing with the evolution of the caste system, he has lucidly dealt with the phenomenon of the caste losing their traditional functions in course of time and acquiring new functions previously alien to them.

P. Rukmini
Ludhiana

STOP MISUSE OF SPORTS

Sir,

The article "Sports and Business" in Soviet Land issue No. 14 is interesting. The growing danger of misusing sports for big-business interests has been strikingly manifest during the recently-held Olympic Games in the USA. Newspapers were full of reports of how the athletes participating in the games were used by the media to advertise goods of all kinds. In the sports arena ethics seems to have yielded place to profiteering. It should be the endeavour of all right-thinking people and sportsmen to rescue sports from the clutches of big business and restore to it its inherent ethics.

Surjit Roy,
Murshidabad

EDITOR'S COLUMN

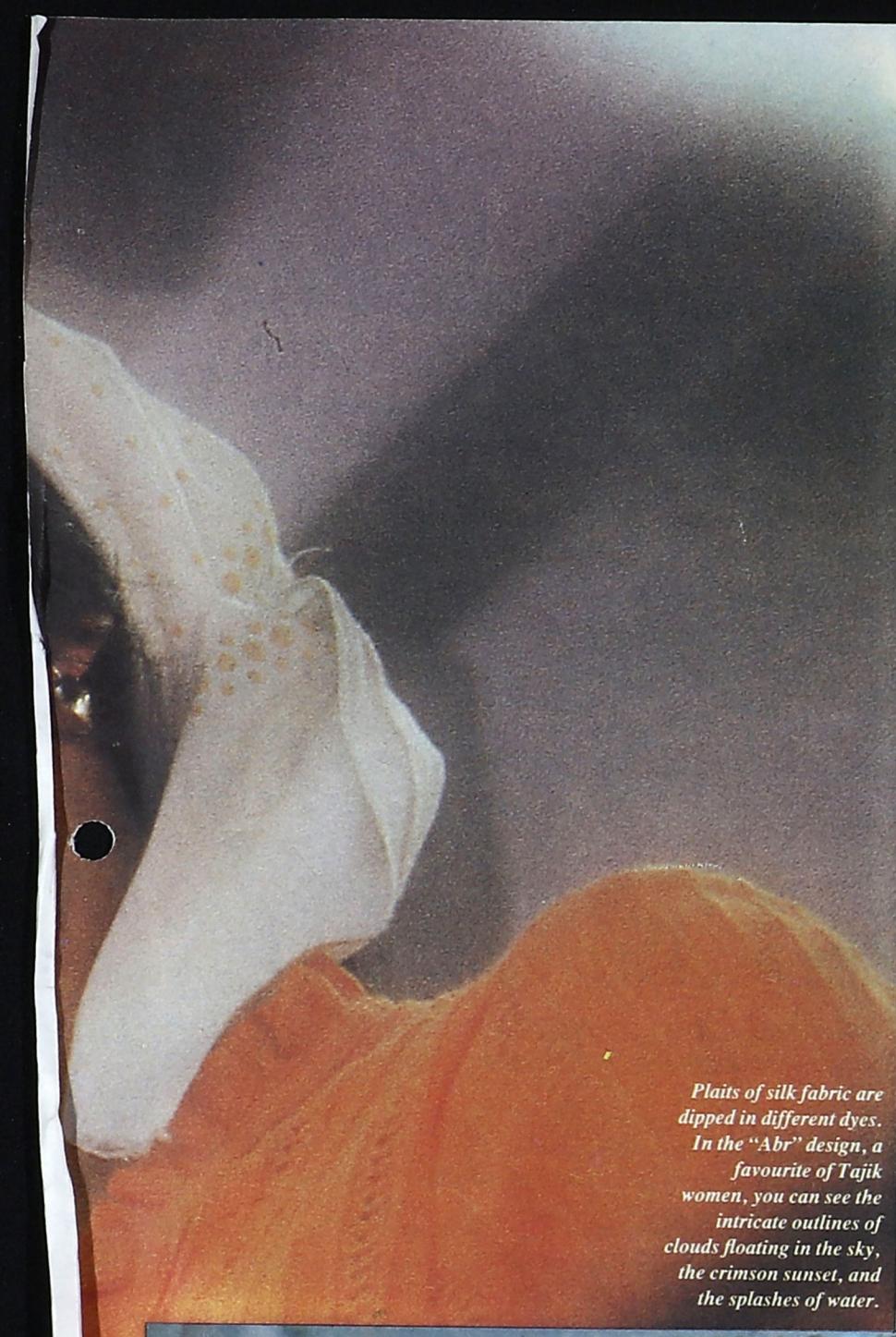
Dear Reader,

On October 7 the Soviet Union celebrates an important holiday—the Constitution Day. It was seven years ago in 1977, that the USSR Supreme Soviet adopted the new Constitution after its draft was widely discussed and approved by the Soviet people. Taking into account the great progress made by the Soviet state, the new Fundamental Law of the USSR not only reaffirmed the long-existing norms of socialist democracy but also gave a strong impetus to their further development.

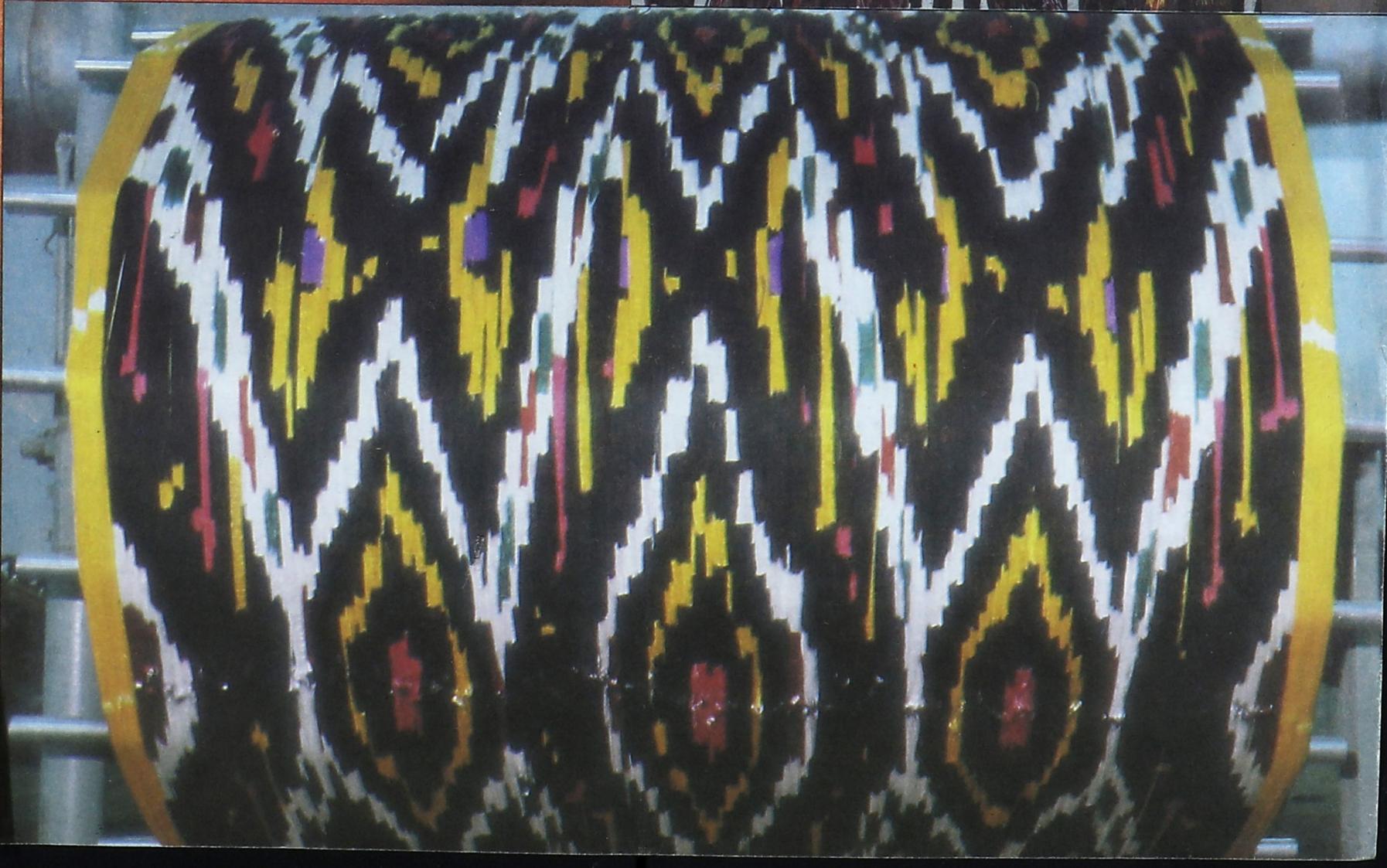
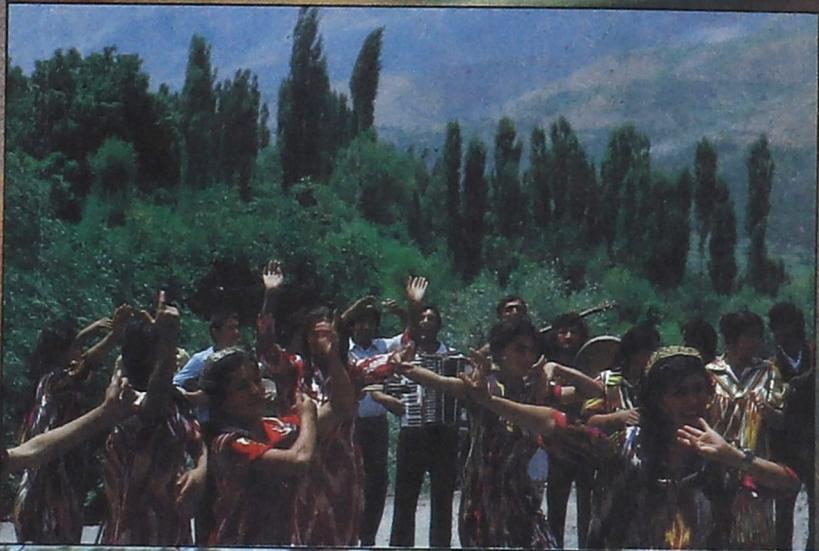
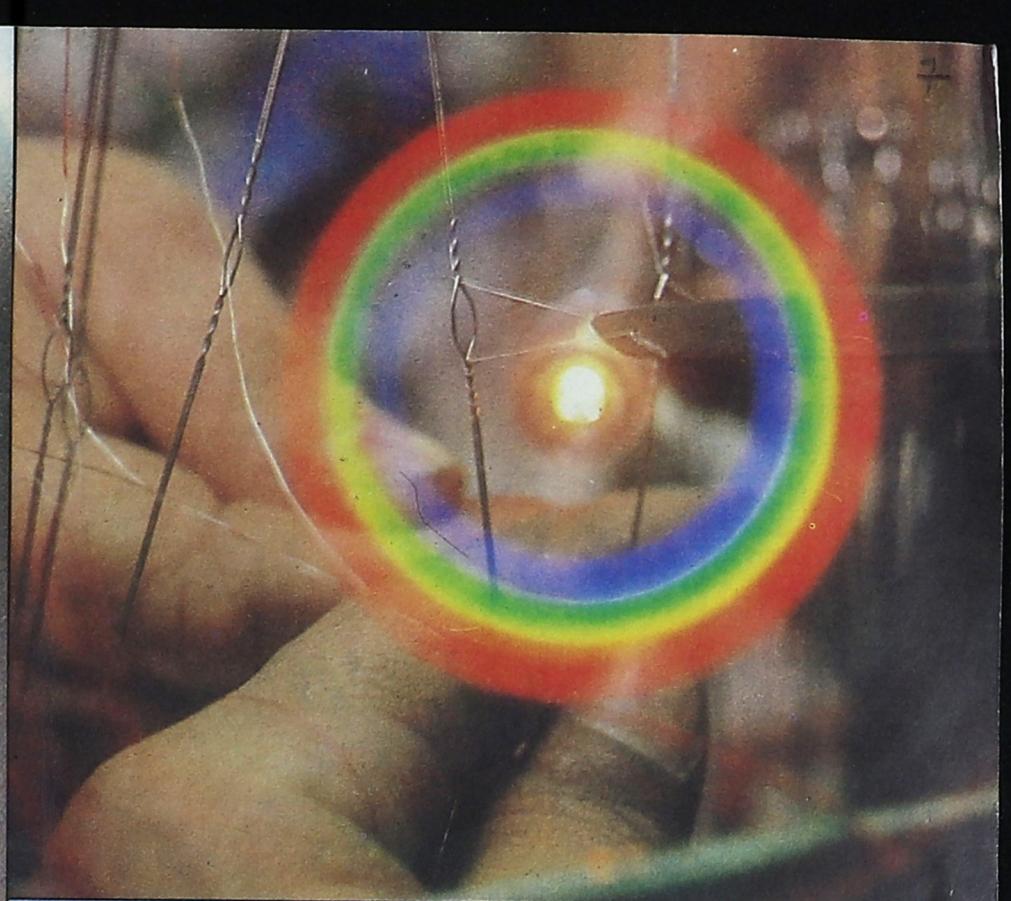
The Constitution of the world's first socialist state is a genuine people's charter, expressing the will and interests of workers, peasants and intelligentsia, of the working people of all nations and nationalities of the USSR. Article 2 of the Constitution declares: "All power in the USSR belongs to the people". "Democracy in the USSR", the article appearing in this issue, makes it clear how exactly this has been achieved. The people of the USSR exercise state power through Soviets of People's Deputies. All other state bodies are under the control of and accountable to, the Soviets of People's Deputies. The 1977 Constitution marked the beginning of a new stage in the work of Soviets of People's Deputies by clearly defining the common principles governing the activity of the Soviets—from the USSR Supreme Soviet to rural and village Soviets—the functions of their standing commissions and the status of the People's Deputies.

The Soviet Union, as you know, is a vast country covering wide areas in Europe and Asia and consisting of several nationalities. All these nationalities have been given equal opportunities to develop politically, economically and culturally. The article on the Tuva Autonomous Republic published in this issue is illustrative of the equality of rights and opportunities enjoyed by all Soviet people alike. Practically from scratch, this backward territory has been transformed into an advanced economic entity.

The Soviet Constitution has some unique characteristics. One such characteristic is that the principle of its peaceful foreign policy is enshrined in the Constitution, which bans war propaganda. Article 28 of the Constitution says: "The USSR steadfastly pursues a Leninist policy of peace and stands for strengthening of the security of nations and broad international cooperation". This explains the role of the Soviet people in the vanguard of the world peace movement.

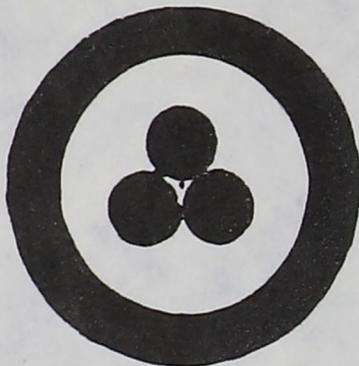
Plaits of silk fabric are dipped in different dyes. In the "Abr" design, a favourite of Tajik women, you can see the intricate outlines of clouds floating in the sky, the crimson sunset, and the splashes of water.

NIKOLAI ROERICH

ARTIST, THINKER AND FRIEND OF INDIA

This month we celebrate the 110th birth anniversary of the great Russian painter and philosopher, Nikolai Konstantinovich Roerich, who was a devoted friend of India. In this issue, we publish some facts linked with the memorable date, dealing with Roerich's activity for peace, in particular, with the famous Roerich Pact, a prototype of the 1954 Hague Convention, as well as Roerich's correspondence with another great philosopher of our time, Rabindranath Tagore. We will also write on some unknown paintings of Roerich from the collections preserved in the USSR.

ROERICH'S PACT AND INDIA

By Prof. M. BOGUSLAVSKY,
Institute of State and Law, Academy of Sciences of USSR

IN 1931 RABINDRANATH TAGORE WROTE TO NIKOLAI ROERICH, RUSSIAN PAINTER, HUMANIST, AND PHILOSOPHER, WHO LIVED IN INDIA THEN: "I HAVE KEENLY FOLLOWED YOUR MOST REMARKABLE ACHIEVEMENTS IN THE REALM OF ARTS AND ALSO YOUR GREAT HUMANITARIAN WORK FOR THE WELFARE OF NATIONS OF WHICH YOUR PEACE PACT IDEA WITH SPECIAL BANNER FOR THE PROTECTION OF CULTURAL TREASURES IS A SINGULARLY EFFECTIVE SYMBOL..." THE GREAT INDIAN WRITER FORESAW THAT ROERICH'S INITIATIVE WOULD HAVE TREMENDOUS INFLUENCE ON CULTURAL COOPERATION AMONG NATIONS.

IN 1929, NIKOLAI ROERICH HAD PROPOSED TO CONCLUDE A PEACE PACT, A SPECIAL AGREEMENT ON THE PROTECTION OF THE TREASURES OF CULTURE IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT. THE IDEA WAS GENERALLY RECOGNISED. IT WAS REALISED IN THE 1954 HAGUE CONVENTION FOR THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTIES IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT, SIGNED BY MORE THAN 80 NATIONS, INCLUDING THE USSR AND INDIA. THIS YEAR MARKS THE 30TH ANNIVERSARY OF THIS CONVENTION, BASED ON THE IDEAS FORMULATED IN ROERICH'S PACT.

IN HIS 1929 appeal to the governments and people of all countries, Nikolai Roerich wrote, specifically: "... the brutality of the last war (that is, the First World War of 1914–1918—Ed.) when a large number of cathedrals, museums, libraries, and other treasures of the creations of human genius were destroyed, should be prevented."

The idea of the Pact, suggested by Roerich, was simple, humane, and noble. War brings the gravest danger to the treasures of history and culture, belonging to entire humanity. In case of hostilities every nation should undertake to respect and protect these treasures, duly registered and having a special flag. The belligerents should regard them as a neutral territory.

A special flag or the Banner of Peace, as Roerich termed it, was to be a piece of white cloth with a red circumference and three red circles in the middle. Nikolai Roerich explained the meaning of the symbol as "the past, the present and the future achievements of humanity in the ring of Eternity". His Banner of Peace itself symbolised the protection of cultural treasures.

On more than one occasion Nikolai Roerich noted that his idea of the Banner of Peace for the treasures of culture, museums and research institutions appeared under the influence of the Red Cross Convention. "My idea of protecting the values of the arts and sciences," he wrote, "was, above all, to create an international will to protect the most valuable things on which

humanity lives. If, to one and all, the Red Cross is a sign of humanness, a sign of similar meaning should remind mankind of wonderful treasures". "If the Red Cross takes care of the bodily wounded and the sick, our Pact guards values created by human genius, thus protecting spiritual health."

Nikolai Roerich proceeded from the premise that measures for the protection of treasures could not be confined to one country. "It should be realised on a world-wide scale." He expressed the confidence that the Pact would operate not only in war but also in peace time, that is, "everyday when even without the thunder of the guns the same fatal mistakes against culture are often made."

Roerich's idea enjoyed the widespread support of the world public. Romain Rolland, Bernard Shaw, Rabindranath Tagore, Thomas Mann, Albert Einstein and H.G. Wells came out in support of the Pact. The '30s witnessed a world-wide campaign of its supporters. The first two conferences of Roerich's Pact were held in the Belgian city of Bruges, famed for its ancient monuments, in 1931 and 1932. The third conference was held in Washington in 1933. It recommended to the governments of all countries to sign the Roerich Pact. The document was submitted to various bodies of the League of Nations for consideration. However, that international organisation failed in its mission. Sometime later, the Second World War broke out, with its countless tragedies and the destruction of a tremendous num-

ber of the greatest cultural treasures. After World War II the need for an international pact on the protection of culture became even more obvious.

It would not be out of place to go back to the '30s in this connection. The Third International Conference of the Pact of Roerich, held in 1933, received special messages from many public, cultural and religious organisations of various countries, including India.

In September 1933, a Buddhist organisation based in Calcutta sent a letter to the Conference, mentioning the destruction of the masterpieces of Buddhist culture in the then colonial India and, with due account taken of Roerich's contribution to the cause of peace, suggested that a Nobel Prize for Peace be given to him. The Pact of Roerich was vigorously supported by the Indian press, the Allahabad Museum, the Andhra Historical Museum, the Bharat Kala Bhawan in Benares, the Women's Association of India, and other organisations.

On November 6, 1938, the Nagri Pracharini Sabha, the oldest literary society of Benares, adopted a special resolution expressing support "to the efforts of Prof. Nikolai Roerich to protect historical monuments, museums, scientific, artistic, educational and cultural institutions of the world from destruction both in war and in times of peace." In December 1938, the Pact was supported by the Congress of Historians held in Calcutta.

More than once, the Pact was

REMEMBERING A GREAT SON

Nikolai Roerich's name is very dear to the Soviet people. It is not only because he was a great painter and a man of high cultural standard but because he was a humanist above all.

The popularity of Nikolai Roerich in the USSR and the respect, regard and the high esteem he commands can be gauged from the fact that regular exhibitions of his paintings are organised in various cities of the Soviet Union.

Memorial museums have been put up in the country. In 1974, the birth centenary of this great Russian painter was widely celebrated in the Soviet Union.

* * *

An exhibition of Nikolai Roerich's paintings was held in the USSR Academy of Arts in Moscow to mark his birth centenary. The exhibition included 250 works.

Yet another exhibition of his paintings was organised in the Russian museum in Leningrad in January 1979.

* * *

The village of Verkhni Uimon in the Altai mountains boasts of the Nikolai Roerich Museum.

The inhabitants of the village still remember the stay of the Roerichs in the mountain village in the summer of 1926. The house where the Roerichs lived and worked has been preserved and a memorial plate was put on it in 1974.

* * *

A Conference devoted to the 50th anniversary of the foundation of the "Urusvati" Himalayan Scientific Research Institute was held in the Novosibirsk Picture Gallery in 1979.

The painter's home in Izvara, 120 kilometres outside Leningrad, which suffered greatly during the Nazi invasion of World War II, has been turned into a museum after restoring it fully. It contains the artist's personal belongings, as well as documents and photos and copies and originals of his paintings. Much space is devoted to objects found by Roerich during his excavations as a young man. There is a library as also an art school for children attached to the museum.

* * *

The Riga State Museum of Latvian and Russian Art has a special Roerich Hall. It has a collection of 30 paintings by Nikolai Roerich.

In 1930, a Roerich Society was set up in Riga which regularly had correspondence with Nikolai Roerich who lived in Kulu, India.

printed and distributed in India. Booklets and many articles about Roerich and his Peace Pact were published in Calcutta, Hyderabad, Allahabad, Madras, Mangalore, Bombay and other Indian cities. Roerich's articles, including "The Banner of Peace", were published in Mangalore, Madras, Calcutta and Hyderabad.

In 1946, the Pact was seconded by the All-India Cultural Unity Conference. The Sixth Session of this organisation, held in Calcutta, passed a special resolution. Roerich's ideas were supported by Jawaharlal Nehru, Dr. Sarvapalli Radhakrishnan, Maulana Abul Kalam Azad, and many other eminent Indians. In 1948 the Government of India, headed by Jawaharlal Nehru, passed a resolution approving the Roerich Pact.

In 1954, thanks to the stand taken by the USSR, India and other peace-loving countries, the Hague Conference signed a Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict based on the ideas and principles set forth in Roerich's Pact. A comparison of both the documents shows that in some cases the Hague document has given concrete expression to the principles of the Pact, for instance, the notion of cultural treasures under protection was extended and the commitments of nations were formulated in greater detail. The system of the registration of treasures was envisaged, just as in

the Pact, although the sign of protection, suggested by the Russian painter, was replaced by another.

The Hague Convention of 1954 has translated into reality the noble idea which the great humanist, Nikolai Roerich, popularised till the end of his life—protecting the cultural property of all people of the world, mankind's cultural legacy.

Sergei Konenkov, well-known Soviet sculptor, had good reason to note that Roerich's moral principles in regard to the world's cultural legacy became the standards of the international law. Nikolai Roerich was a great friend of India. Symptomatically, Roerich's humanist ideas and struggle for the protection of mankind's cultural legacy, which is inseparable from the problem of peace, became so popular in India.

For the struggle for world peace, on which depends the future of mankind, the ideas of Roerich, set forth in his Pact, were never so relevant as they are today. The people of the world come to realise with increasing clarity the mortal danger threatening not only the achievements of human mind and creations of human hands, but also the very existence of humankind. In the noble cause of protecting peace and life on earth, we gratefully put to use the legacy of the Old Sage whose entire life and creative work were devoted to resisting the forces of evil and safeguarding human culture. **

ROERICH'S PAINTINGS GIVE US JOY

By O. TORCHINSKY

"How is it that you are interested in Roerich's paintings and do not know Evgenia Velichko?" a friend of mine, an art critic, asked when he learned that I was collecting material for the 110th anniversary of the fine Russian painter.

"The fact is", he went on to say, "that Evgenia Velichko, who worked for a publishing concern and was a great lover of art, along with her husband, has for long been collecting Roerich's paintings and material about him, and has corresponded with the painter's wife and their son Yuri. Some of Roerich's paintings are still in her apartment." "What do you mean still?" I asked. "She will herself tell you about it", came the reply.

So I decided to pay her a visit. Her apartment resembles a museum. There are many paintings, watercolours and lithographs in it that would do credit to any museum. Among them are paintings of Vasnetsov, Polenov, Lebedev, Arkhipov, Benois, and Roerich, of course.

"My husband, S. Moukhin, an eminent doctor in the '50s, and myself," Evgenia Velichko said, "began to collect works of art early in the '40s, but then we concentrated our attention on Roerich's paintings and material about him."

"Many people had heard about our interest in Roerich and sent us letters, post-cards and magazines with reproductions, telephoned or visited us. One day Shalyapin's daughter Irina telephoned us and asked whether we would buy Roerich's painting, 'Yaroslavna's Lament' from a series of sets made for Borodin's opera *Prince Igor*. This painting started our Roerich collection. Roerich made this stage design in 1914 for London's Covent Garden. Irina Shalyapina told us that the canvas had belonged to her father, the famous singer, who used to say that it helped him to understand the characters of the great opera and the spirit of the distant and hard times of *Prince Igor*. Look at these blue colours, they suggest tension and looming danger. You can hear Borodin's music and Yaroslavna lamenting for her husband."

"Years passed and our collection increased. New paintings were added to it—'Morning', 'A City at Dawn' (Pskov), 'Flying Carpet'; 'In the Wood', etc. Over 14 years we collected 34 paintings of Roerich. And

each of them gave us joy. I remember once how after evening tea we piled up books and research papers on Roerich and began to examine a new painting, look for its reproductions and examine the signature. You know, Roerich signed his paintings in different ways.

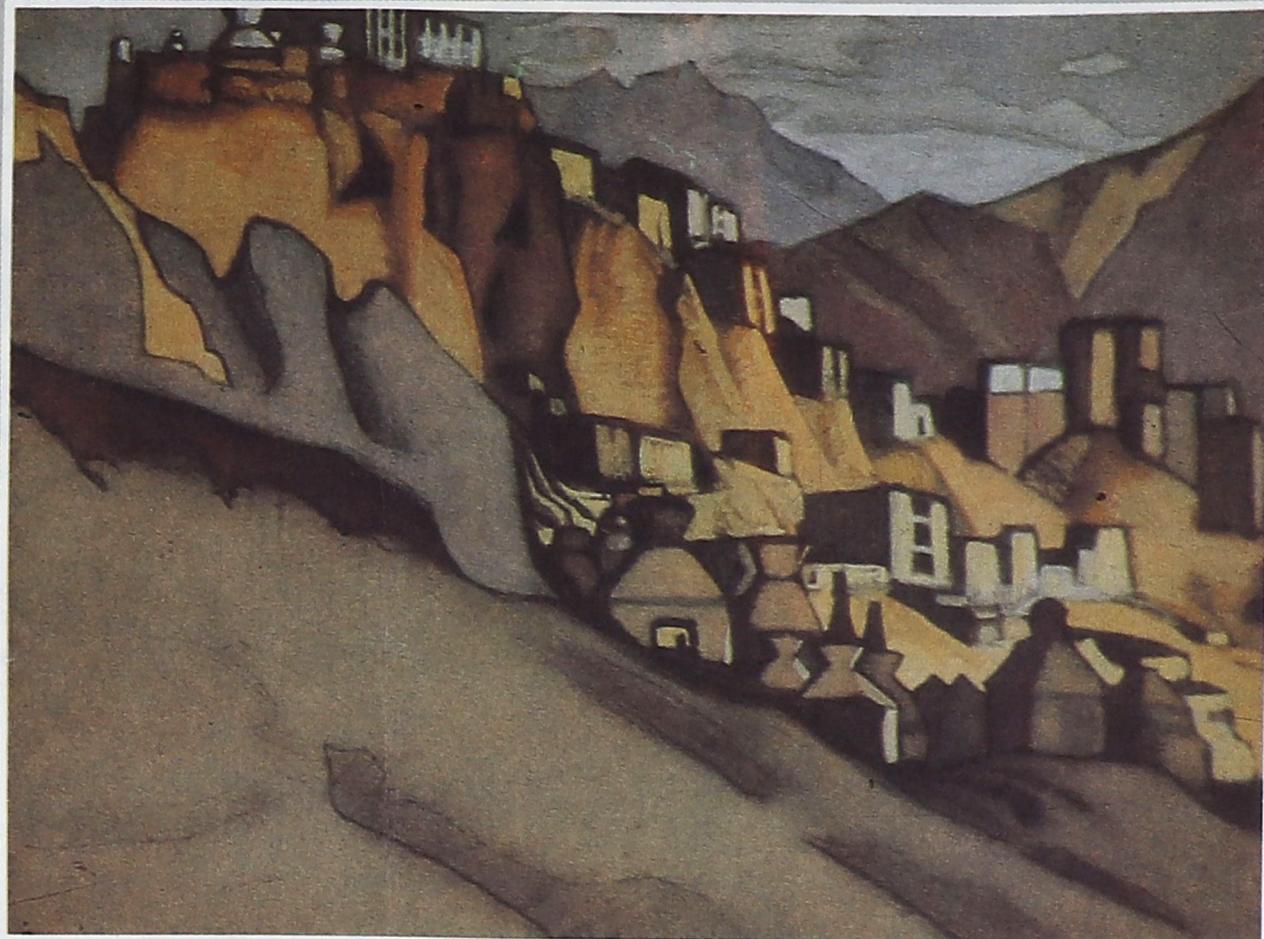
"At the beginning of 1949 through the mediation of K.P.S. Menon, then India's Ambassador to the USSR, we commenced our correspondence with the late painter's wife Elena, which lasted until she died in 1955. Then we continued to correspond with their son Yuri. When he returned to the USSR we became good friends. We often met and together visited many ancient Russian towns. In 1958 we got acquainted with Roerich's other son Svyatoslav and his wife, Mrs. Devika Rani, when they came to Moscow to attend the opening of the exhibition of Svyatoslav's paintings in the Moscow State Museum of Fine Arts. We showed them our collection, took them to see Zagorsk and spent much time together at the exhibition."

Evgenia Velichko led me to Roerich's painting "Rocks. Lake Piros" (1908), a landscape typical of this artist, in which nature conveys an inner philosophical meaning.

Yuri Roerich was greatly impressed by this painting. He would stand in front of it for hours. He said he remembered it from his young years. It depicts the nature of Valdai where the Roerichs spent their summer holidays. It was there that Nicholas Roerich began his archaeological explorations. Next to it is another painting, "Tibet". According to Yuri Roerich, his father painted the mountain as he saw it from material he had prepared for a Tibet expedition.

"And now a few words about the destiny of our collection", Evgenia Velichko said in conclusion. "By 1960 it was so large that our apartment could no longer accommodate it. Though we did our best to show our paintings to as many art lovers as possible by including them in exhibitions and making reproductions, we felt that it was not right to keep that wealth to ourselves. We proposed to the government that we present the state with a part of our collection. It is now in the Art Gallery of Gorlovka in the Donetsk region, and some pieces of art of Tibet and India are kept in the Moscow Museum of Oriental Art and in Kiev

N. Roerich. Illustration for an article. 1911.

N. Roerich. "Tibet". 1925.

N. Roerich. "Yaroslavna's Lament". 1914.
Stage setting for the opera Prince Igor.

N. Roerich. "Rocks, Lake Piros". 1908.

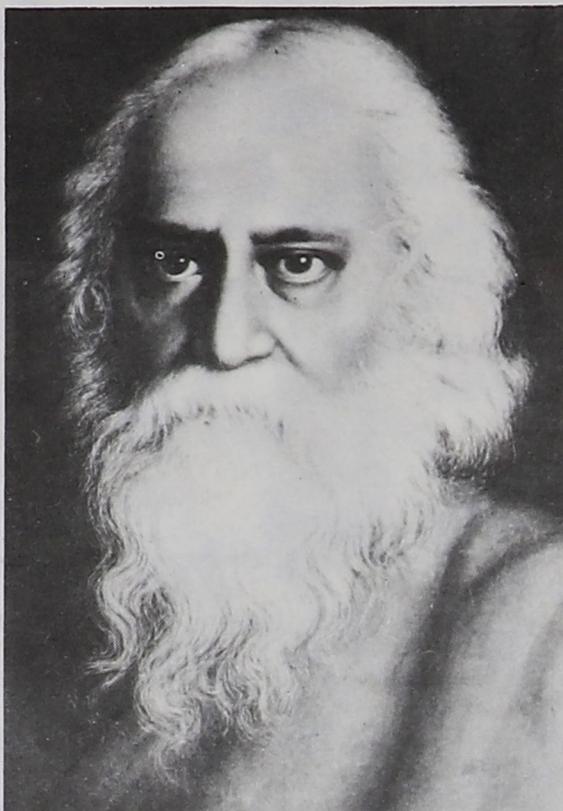
ROERICH'S PAINTINGS GIVE US JOY

museums. We have retained only small paintings, among them 13 paintings of Roerich. Each of them reminds me of some period in my life and my association with the Roerich family, and through them, with distant and wonderful India. It is "the memory of the great Russian painter who has played such a significant part in my life."

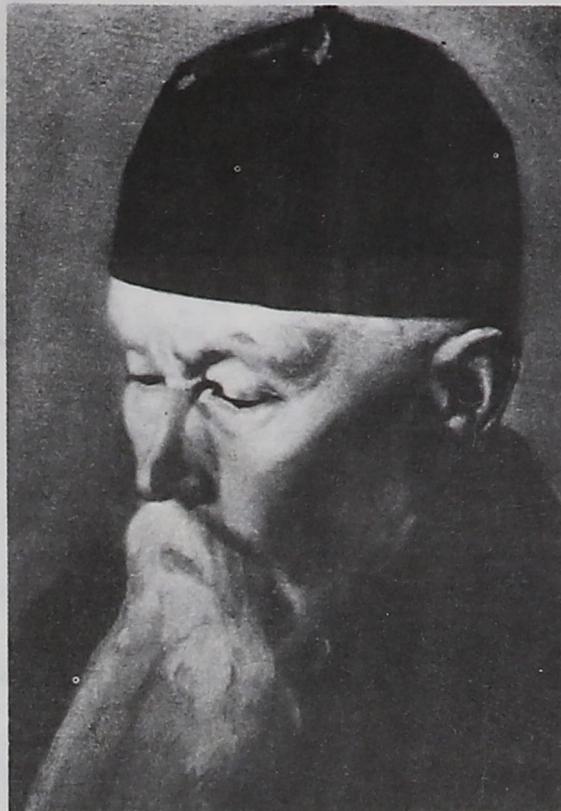

PHOTO BY I. IVKOVA

A recent photograph of Evgenia Velichko.

Rabindranath Tagore

Nikolai Roerich

NIKOLAI ROERICH AND RABINDRANATH TAGORE

(HISTORY OF A CORRESPONDENCE)

By LEONID MITROKHIN

The letter published here is the first letter which Nikolai Roerich (1874–1947) wrote to Rabindranath Tagore. It is one of the exhibits of the present collection of the Rabindranath Tagore Memorial Museum (Shantiniketan, West Bengal), where I was lucky to find all the existing letters exchanged by the two outstanding representatives of Russian and Indian cultures.

“Dear Master,

“Let my words remind you of Russia, where the lovely poetical images which you evoke bring the beauty and solace to human life and your personality is surrounded by a halo of admiring respect. You bring into contemporary life that lofty spiritual joy, which gives strength to the seekers of a radiant future.

“Please accept the heartfelt greetings of a Russian Artist.”

Nikolai Roerich addressed those warm words of friendship and deep respect to his Indian colleague with whom he was linked by their common spiritual interests and strivings, intolerance of ignorance and hatred of exploitation and oppression.

In his turn, Rabindranath Tagore highly appreciated Roerich's paint-

ings. In the same year, he wrote to the latter:

“Your paintings profoundly moved me. They made me realise one thing which is obvious and yet which one needs to discover for oneself over and over again: it is that Truth is infinite. When I tried to find words to describe to myself what were the ideas which your paintings suggested, I failed. It was because the language of words can only express a particular aspect of Truth, and the language of paintings finds its domain in Truth where words have no access.”

...When and under what circumstances did the first meeting of the two great figures of international culture take place? We learn about it from the reminiscences of an Indian scholar, Prof. Suniti Kumar Chatterjee. In his memoirs he recalls his acquaintance with the Roerichs who he met through their son, George, with whom he worked at the London School of Oriental Studies in 1919. It was at that time that Rabindranath Tagore visited London on his way to America. Nikolai Roerich asked the author of the above-mentioned memoirs to arrange his meeting with the Indian poet to whom he wanted to pay a personal

tribute. This meeting did take place, and Prof. Suniti Kumar Chatterjee writes that he “had the honour of introducing one great man to another”. Roerich was accompanied by his two sons, and George acted as interpreter when his father wanted to make some points especially clear.

...A month after Roerich sent his first letter to India, he wrote a few lines expressing his joy of meeting the poet.

This is what he wrote to Rabindranath Tagore on July 26, 1920:

“Dear Master and Friend,

“Since a long time, when the books of your verses were my favourite reading, I cherished the dream of meeting you one day.

“Now not only has this dream come true, but I possess your lines which are invaluable to me”.

“I send my hearty greetings and my gratefulness to you which can be expressed only in one of the most beautiful Russian word ‘*Spassibo*’ which means ‘God bless you’.”

Roerich dreamt of visiting India as early as in the beginning of this century. His meeting with Tagore in London made his creative scientific plans especially significant, for his

contact with the great poet opened up magnificent prospects for cultural cooperation with India. However, Roerich could hardly foresee (which would be difficult anyway) that his friendship with Tagore and his circle would automatically almost involve him in a conflict with the colonial administration of the then British India.

...By the time he was acquainted with Roerich, Rabindranath Tagore had come to be regarded as a world-famous poet, the national pride of the multi-million Indian people who were rising with unprecedented force against the British colonialism. That was why the attitude of the colonial authorities towards Tagore was so negative.

Returning to India after his tour of Europe and America, Rabindranath Tagore remained under surveillance of the political intelligence service. Though the British colonial authorities did not dare to do anything openly against him, the poet was secretly followed by their agents, and his correspondence was scrutinised. He was considered a friend of the revolutionaries, and the University he founded in Shantiniketan—a hotbed of conspiracies and dissent.

Roerich, like Tagore, was also persecuted by the colonial authorities. David Petrie, chief of the intelligence service of India's colonial administration from 1924 to 1931, the years of fierce suppression of India's revolutionary and national-liberation movement, thought of Nikolai Roerich as a "communist emissary" which made him "just as dangerous".

From 1925 to 1928, i.e., the years of Roerich's Central Asian expedition, which would almost have ended in a tragedy for, as it has been proved, the interference on behalf of the colonial authorities and the British secret services, the artist and the poet had no correspondence between them. Among the letters preserved in Shantiniketan there is only one brief note which Roerich sent to Tagore from Darjeeling on July 9, 1928:

"Our best greetings after four years of expedition all over Central Asia. Again Hill Side.

"Darjeeling. N. Roerich."

* * *

Having left India, Nikolai Roerich informed Tagore that it had been decided to dedicate one room in the Roerich Museum in New York to the great Indian poet. Roerich wrote to Tagore on October 22, 1929:

"My Dear Friend,

"It gives me great pleasure to inform you that Trustees of the Roerich Museum, in New York, have dedicated one room in the Master Institute of the Roerich Museum to your Revered name.

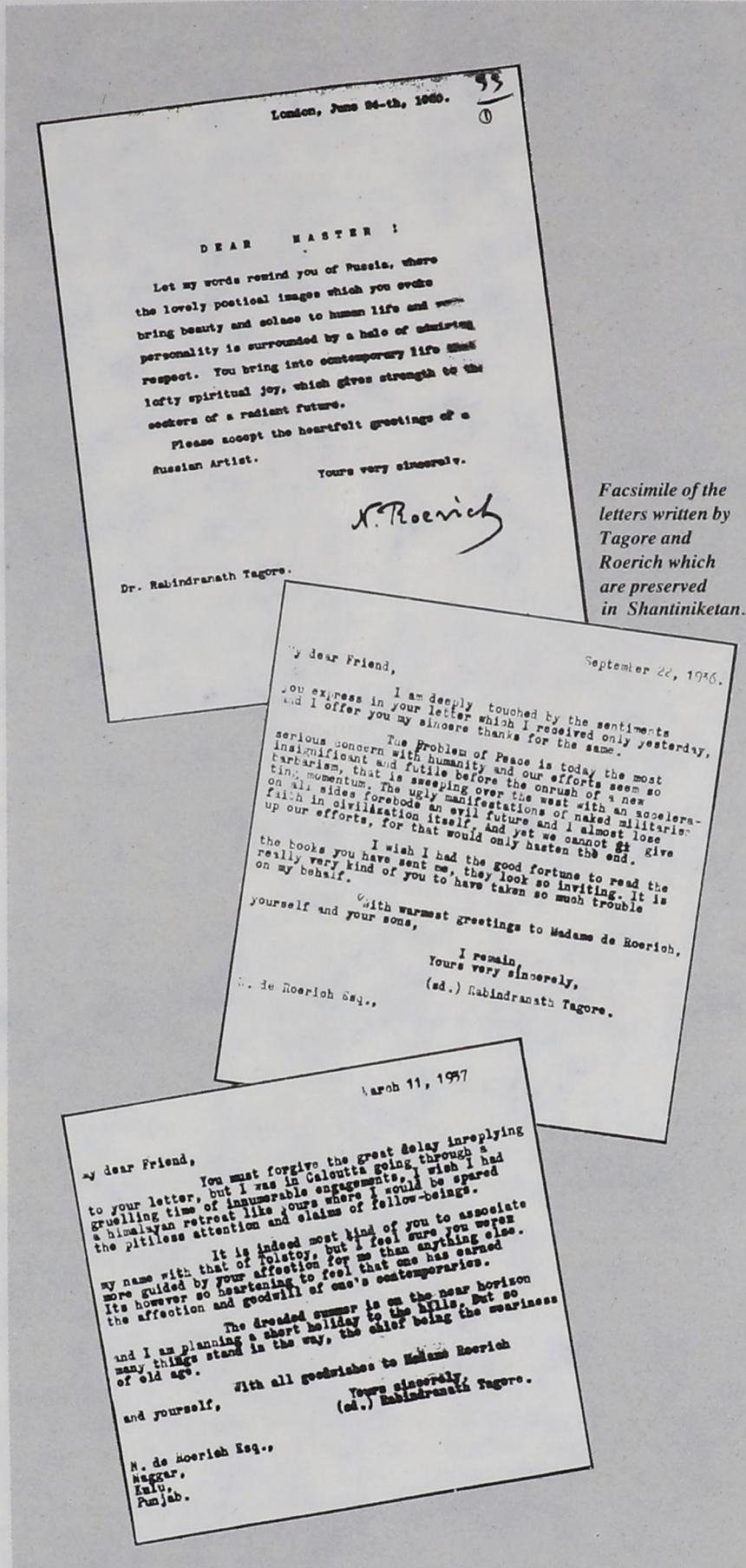
"The room of Rabindranath Tagore will house the best aspiration of students of art, and treasures of joy for all the admirers of your work."

As is evident, Roerich never missed an opportunity to show his friendship to the poet who, in his turn, always had time and was eager to respond to his Russian friend's affection.

However, the correspondence between Roerich and Tagore became especially lively when the Roerichs settled down in India. As time passed and the international situation was getting more complicated, the letters of two outstanding personalities expressed their growing concern for the future of peace on the planet and of mankind as a whole. Both knew that every letter they exchanged was scrutinised by the intelligence service, which meant that they could not fully express their feelings. However, their urge to communicate, to share ideas, was so intense that their letters kept flowing from Naggar to Shantiniketan and vice versa, the letters full of sincere affection, mutual respect and admiration.

1931

Nikolai Roerich who returned to India after his trips to the Soviet Union and Europe resumed his correspondence with Tagore in 1931. In his letter of April 20, 1931, Roerich expressed his joys and sorrows to his

friend and informed him about the extensive studies at his Ursuvati Himalayan Research Institute. In the said letter he wrote about his idea of the Peace Pact, which Roerich was widely popularising because of the growing threat of war in Europe. Below are some excerpts from the letter.

"Dear Brother in Spirit,

"It is long since we saw each other, but with an everburning admiration I followed up your thoughts which incessantly saturate the space. My best wishes were with you whenever you were untiringly sowing the beautiful

garden of your seedling of high cultural treasure. Verily now everything striving to culture must be united, must feel to be on the very boat crossing the same stormy ocean of human ignorance.

"I feel in the heart of my hearts your benevolent thoughts about our cultural institution, as you, no doubt, feel our spiritual sendings to your glorious Shantiniketan.

"You have probably also heard of my Peace Pact idea with a special banner for protection of all cultural treasures which was unanimously accepted recently by the Museum's

commission of the League of Nations and was received enthusiastically by the representative of culture in all countries. Certainly your authoritative opinion on this idea, calling the attention to the urgently-needed conception of culture, would be cherished by us."

Rabindranath Tagore replied straightaway. In his reply he underscored the international significance of the Peace Pact. This is what he wrote from Shantiniketan on April 26, 1931:

"Dear Friend,

"I am delighted to receive your letter and to know that your cultural colony in Naggar, Kulu, is thriving as it should. I have keenly followed your most remarkable achievements in the realm of arts and also your great humanitarian work for the welfare of the nations of which your Peace Pact idea with a special banner for protection of cultural treasure is a singularly effective symbol. I am very glad indeed that this Pact has been accepted at the League of Nations and I feel sure that it will have far-reaching effects on the cultural harmony of nations."

Because of the preparations for another Central Asian expedition undertaken by Roerich in 1934 his correspondence with Tagore actually came to a stop, except for a New Year card that Roerich sent to Tagore in December 1932 and his letter which read:

"January 12, 1933

"Naggar, Kulu, Punjab"
"My Esteemed Friend,"

"I have just received from Buenos Aires a clipping from one of the leading papers there, with a translation of my article about your noble activities and it gives me immense pleasure whenever I find an opportunity to pay my tribute to you as a world renowned leader of thought."

1936

"Today the spectre of a world war haunts the world. Fascist dictatorship has revealed its militarist essence by its offer of guns instead of butter and the lust of empire-building in place of cultural opportunities. The methods resorted to by Italy for the subjugation of Abyssinia have rudely shocked all those who cherish a faith in reason and civilisation. On our own and on behalf of our countrymen, we take this opportunity to declare with one voice with the people of other countries that we detest war and want to adjure it and that we have no interest in war. We are against the participation of India in any imperialist war, for we know that the future of civilisation will be at stake in the next war."

The above-mentioned Manifesto of Progressive Writers' Association of India was sent to the Peace Conference convened by Romain Rolland in Brussels on September 3, 1936 and to the Conference in Defence of Culture in Paris. It was signed by such eminent

public figures and politicians of India as Sarat Chandra Chatterjee, Munshi Prem Chand, Prafulla Chandra Ray, Jawaharlal Nehru, Pramatha Chowdhury, Ramananda Chatterjee, Nandalal Bose and others, among whom, of course, was Rabindranath Tagore.

The majority of the leaders of the Indian national-liberation movement fully realised the extremely reactionary character of fascism and its enormous danger for the progress and liberation of humankind.

Tagore regarded fascism as "a menace to the whole world" and referred to it as "religiously cultivated aggressive spirit of Nationalism and Imperialism." Tagore resolutely rejected the very idea of some people in the world indifferently watching "an unholy fire being fed with human sacrifice".

In 1927 Henri Barbusse sent Tagore a letter and the "Appeal" in which he asked the Indian poet to sign in support of the anti-Nazi forces.

Tagore wrote back to Barbusse, enclosing the Appeal he had signed. "It is needless to say," he said in the letter, "that your Appeal has my sympathy... I rejoice at the fact that there are individuals who still believe in a higher destiny of man, proving in their suffering the deathless life of the human soul..."

In 1936 an Indian Committee of the League Against Fascism and War was set up in Calcutta. The Committee was chaired by Tagore.

Indians followed the increasing fascist reprisals in Europe with growing concern and showed sympathy and support for the resistance movement in Europe.

Nehru believed that the defeat of fascism was the necessary prerequisite for the achievement of national liberation. In his interview to the *Times of India* on May 3, 1939, he declared himself an anti-fascist and said that "a fascist victory will not only be disastrous for the world but bad for our own freedom".

Nikolai Roerich was immensely impressed with the anti-fascist actions in India. He thought much of Tagore's message to the World Peace Congress in Brussels in which the poet had condemned "the average peace-loving citizen of the successful nations" who was to blame for "the obvious anomaly of wishing for peace whilst sharing in the spoils of war". Tagore called for courage and struggle for peace.

Nikolai Roerich who shared Tagore's thoughts and feelings wrote a letter to him on September 15, 1936, which he sent from Naggar to Shantiniketan. The letter read:

"My Dear Revered Friend,

"With deep enthusiasm we have read your Clarion Call for Peace of September 5, published in the newspapers. May these ardent appeals reach the remotest parts of the world and may they create a moral impulse

for mutual understanding and cooperation, for without these cultural foundations no true peace is possible. Permit me, on behalf of our World League of Culture and our banner of Peace Committees, to thank you most heartily for your enlightened authoritative defence of Peace. Verily, your name like a beacon light, over many noble movements".

"You will be interested to know that the 'Roerich Foundation pro pace, arte, scientiae et labore' in Bruges in October holds an International Day of Art for the same purpose of promulgating the peace movement. The latest events in Spain have again turned the public eye towards our Pact of preservation of cultural treasures."

Tagore replied to that letter on September 22, 1936, referring to the peace problem in the pre-war situation as of the most serious concern to humanity:

"My Dear Friend,

"I am deeply touched by the sentiments you express in your letter which I received only yesterday, and I offer you my sincere thanks for the same.

"The Problem of Peace is today the most serious concern with humanity and our efforts seem so insignificant and futile before the onrush of a new barbarism, that is sweeping over the west with an accelerating momentum. The ugly manifestations of naked militarism on all sides forebode an evil future and I almost lose faith in civilisation itself. And yet we cannot give up our efforts, for that would only hasten the end..."

1939

It is difficult to explain why Roerich's correspondence with Tagore ended in 1939. At least, the workers of the Tagore Museum in Shantiniketan, who have given me the photostat copies of the letters written by the two men of genius to each other, assured me that they had no letters written later.

As we all know, the war started on September 1, 1939. Here are two letters of Roerich and Tagore showing their concern for the international events linked with the beginning of the war which turned into the bloodshedding Second World War. Every line of the two letters is filled with pain and concern of the authors for the future of the planet.

As early as in his Appeal for Spain published in the *Statesman* of March 3, 1937, Tagore wrote that "in Spain world civilisation is being menaced... In this hour of supreme trial and suffering of Spanish people I appeal to the conscience of humanity. Help the people's front in Spain, help the government of the people, cry in a million voices halt to reaction; come in your millions to the aid of democracy, to the success of civilisation and culture".

Some time later in 1938, writing his sarcastic answers to Japanese poet Yone Noguchi who had criticised

Tagore for his firm condemnation of militarist Japan's war against China, the Indian poet said: "It is sad to think that the passion of collective militarism may on occasion helplessly overwhelm even the creative artist, that genuine intellectual power should be led to offer its dignity and truth to be sacrificed at the shrine of the dark gods of war."

He resolutely condemned Japan's violations of all moral principles on which civilisation was based, sarcastically mocking at the military's principles "for establishing a new great world in the Asian Continent" expressed in killing Chinese women and children. Tagore refused to accept the "separation between an artist's functions and his moral conscience", his cooperation with the "government which is engaged in demolition".

When the Second World War broke out, Tagore made the following statement: "The conscience of the world has been profoundly shocked at the latest manifestation of the arrogant unrighteousness of the present ruler of Germany; this is but the culmination of a long series of intimidation of the weak, from the suppression of the Jewish people in the Reich to the rape of... Czechoslovakia.

"Through the mouth of Mahatma Gandhi the voice of my country has already been raised in moral condemnation of the inhumanity... Our voice perhaps may not reach the ears of the faction in power in Germany... I can only hope that humanity may emerge triumphant and that decencies of the life and freedom for the oppressed people may be firmly established for all time to come in a world purified through this terrible bath of blood."

We can trace the same mood in Tagore's letter to Roerich. In his turn, the latter wrote to Tagore in his letter of September 29, 1939.

"My dear Brother in Spirit,

"At a time of world distress, which we know your heart feels as deeply as ours, I am moved to send you this message of greetings with a little token of my profound friendship.

"I often remember the significant lines from your letter to me 'and I almost lose faith in civilisation itself, yet we cannot give up our efforts.' Indeed, for beauty, for spiritual upliftment, for everything which is embraced within the domain of culture, we must continue to strive. If on the one hand we see a poisoning of space by shells and evil thoughts, then every word of the poet acts as a purifying panacea. 'Beauty shall save the World' and this motto stands as a final goal. May the great forces of Light give you strength to continue your noble and beneficial work for yet many more years."

On October 6, 1939, Tagore wrote:

"Dear Friend,

"Today I stand as much perplexed and distressed as you are with regard

to the trend of events in the west, we can but hope that the world may emerge out cleaner through this bath of blood. But one must be too daring to risk a prophecy these days."

That was the last known letter addressed to Roerich.

* * *
In May 1941, a few month before his death, Tagore, recalling Moscow with its own national form of civilised rule, wrote that, parting with life, he had lost his faith in Europe being the future cradle of humanity. He wrote that after a cataclysm, when the atmosphere gets clear, a new, unblemished page of history will be opened, and, probably, the sun will rise in the East.

It was no accident that when Nazi Germany treacherously invaded the Soviet Union, it was Tagore who acted as an inspirer, a real spiritual father of the Friends of Soviet Union Societies which sprang up all over India in June and July 1941, the Societies that led the national movement of the Indian people's solidarity with the Soviet people in the years of the Great Patriotic War fought by the Soviet Union.

In August 1941, Prof. Mahalanobis—an associate of Tagore—recalled that the bedridden poet would ask as soon as he regained consciousness: "How are things there, in Russia?" On the day he died Tagore was told that the German offensive was arrested. He smiled and whispered: "Only they can do it... Only they can!"

When the war broke out Nikolai Roerich did his utmost to bring about the happy future for his homeland, the country whose mission was to liberate humanity from the Nazi plague. There is an interesting entry in an excerpt from "The diary of travelling in India" written by agronomist and entomologist A.A. Kostylev during the war, i.e., on November 2, 1943: "In Delhi we met with a son of the famous artist Nikolai Roerich, Svyatoslav Nikolayevich. His father and the rest of his family live in the Himalayas, in the Naggar, Kulu Valley... S. Roerich told us that his father's only dream was to return to Russia to die there. Roerich's paintings are in great demand in India, and they are sold out in no time. Svyatoslav Roerich is also an artist, apart from being a nature-lover and a botanist. At present Svyatoslav Nikolayevich is making arrangements for his father's one-man show which is to coincide with the next Red Army Day anniversary. The thing is that the entire collection from the Roerich show is to be donated to the Red Army fund."

In the war years, on Nikolai Roerich's approval, a new monthly dealing with the news from the Soviet Union was founded in India. It was to play an important role in establishing the first contacts between Soviet Orientalists and Indologists and their Indian colleagues.

DEVELOPING COUNTRIES' TRADE AND FINANCE PROBLEMS AND HURDLES

By EARNEST OBMINSKY, D.Sc. (Econ.)

The programme for a new international economic order was adopted 10 years ago. In that programme the emergent countries insisted on equitable participation in international decision-making, vigorous combating of market spontaneity, and a stable and fair share in foreign-trade turnover.

The developing countries have achieved only modest results in bringing about change in the system of international trade since the adoption of the programme. Furthermore, their dependence on the Western financial institutions has increased.

The accession of a large group of developing countries and some socialist states to the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) has led to the organisation taking decisions aimed at the removal of obstacles in the way of world trade. However, on the plea of a threat to production at home, developed capitalist nations are resorting to protectionism to shut their markets to commodities from other countries.

The developing countries' textiles, garments, metals and other products do not reach the Western market for which they are intended. As a result, the emerging countries are unable to pay for imports from the West and are forced to reduce the output of traditional commodities.

In the early 1980s the developing countries as a group began to stagnate economically. Their economic growth rates stood at 0.3 per cent in 1981, 0.5 per cent in 1982, and close to zero in 1983. In other words, instead of the average yearly projection of a 4.5 per cent growth rate, envisaged under the international development strategy, the per capita output in the developing countries declined by about

two per cent, accompanied as it was by rise in inflation, unemployment and social tension.

The developing countries attach great importance to export of their raw materials which account for 70–80 per cent of their overall foreign exchange receipts. Supported by the socialist countries, in 1976 the developing nations succeeded in getting the UNCTAD to decide on the drafting of an integrated programme for commodities and establishment of a common fund for the purpose. These were to become the chief instruments for regulating the commodity markets. But the Western countries have ever since been working to undercut the role assigned to the new regulators for controlling spontaneous market forces. During this period, socialist countries have spared no efforts to see that the integrated programme relies institutionally on a system of international commodity agreements of a new type that would bring together major producers and consumers on the basis of equality and justice.

At UNCTAD-IV in 1983 a number of Western countries again tried to interfere with the implementation of the integrated programme and the common fund set up to finance buffer stocks. As a result, of the 18 commodities listed in the programme, only five are backed by corresponding agreements, and the agreement on the common fund, which UNCTAD approved in 1980, has not yet come into force. Furthermore, the concessions which the developing countries have made under the West's pressure in regard to the pattern of voting and contributions to the fund are transforming the fund into something which has little in common with what was conceived in 1976.

The section of the programme for a new international economic order relating to a reform of the capitalist financial system is being fiercely attacked in the West. Imperialist countries have flatly refused to guarantee the emergent states any rights in decision-making in the major financial institutions of the capitalist world. The West is responsible for bleeding the developing countries white financially. Their soaring debt to the Western banks is approaching an all-time high of 1,000,000 million dollars.

The West in trying to tie debtor nations even tighter to itself by means of debt-rescheduling arrangements which, while giving debtors a respite, increase their financial dependence on developed capitalist states.

The international financial institutions controlled by the West attach more and more strings to the funds they allocate to the newly-free nations. In 1983 the International Bank for Reconstruction and Development put forward a two-year programme of special aid to developing nations. According to a paper which the countries of the group of 77 submitted to the inter-governmental team set up to assess the efficacy of the international development strategy, this aid will be available only if the recipient countries agree to change the role and scale of the public sector so as to accentuate market factors in the utilisation of resources and the distribution of incomes.

The developing countries have also become more dependent on the West in the International Monetary Fund, where the share of votes they control has dropped from 34 to 32.6 per cent.**

SOVIET ASSISTANCE FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN NEWLY-FREE COUNTRIES

By TADEUSH TEODOROVICH,
Deputy Director, Research Institute of
Economic and Technical Cooperation

many countries. Not only surface, but also subterranean waters are being used for the irrigation of lands and the watering of pastures. In these cases drilling is carried out by Soviet organisations in many countries.

Comprehensive hydrogeological, hydrological, soil and geobotanical research conducted by Soviet organisations is of major importance for the development of agriculture. Soviet specialists help

many developing countries implement large-scale projects and master plans for the use of water and land resources. Specialised national institutes are being set up for this kind of research and designing in a number of countries.

The construction and fitting out with Soviet equipment of machine-and-tractor stations in Iraq, Afghanistan and South Yemen, and of repair shops in Algeria, Mozambique and Laos have facilitated technical modernisation of agriculture.

More than 140 of state production, model, experimental and seed-growing farms have already been established in India, Egypt, Syria, Angola, Mali and other countries with a view to developing agricultural production, including in the public sector, and to introducing modern methods of plant-growing and livestock breeding. Dozens of research laboratories and experimental stations, veterinary centres and sanitary stations are already functioning with the participation of Soviet specialists in Afghanistan, South Yemen, Syria, Algeria and a number of countries in tropical Africa.

The Soviet Union is actively promoting the increase of food production in the developing countries. Calculations show that Soviet assistance in the construction of irrigation facilities, development and reclamation of new lands has enabled the developing countries to produce additionally up to 15,000,000 tonnes of grain a year. **

НАШИ
ИНТЕРВЬЮ

• ВЕРИТЬ В СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

IV Рериховские чтения проводятся Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР и Новосибирской картинной галереей. Они посвящены 110-летию со дня рождения Николая Константиновича Рериха и 80-летию Святослава Николаевича Рериха — известных художников современности. Постоянный участник чтений — директор Института клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР, академик В. П. Казначеев.

— Каждый ученый, знакомый с феноменом Рериха, конечно, многое черпает в нем для себя. Ведь наука, как и искусство, тоже творчество. Они неразделимы. Я бы сказал, что современная научная картина мира не может быть сделана без учета всех достижений искусства и науки (имеются в виду наследие Вернадского, Чюлковского, Чижевского, Рериха).

Знаменательно, что чтения проводятся у нас, в Сибири, где Рерих мечтал продолжить начатую им работу. Новосибирск особенно дорог всем поклонникам Рериха, так как здесь есть прекрасная коллекция полотен Рериха, часть которой относится непосредственно к Сибири, Алтаю.

— Вы говорите о новом взгляде на Землю из космоса, о глобальных проблемах. Какая роль здесь отводится медицине?

— Здоровье человечества — это проблема глобальной медицины и экологии. Без этого научного взгляда решать проблемы адаптации, приспособления человека,

развития его культуры, формирования его как физиологической единицы, личности с учетом специфики той или иной страны становится невозможным.

Как медик, я вижу у Рериха большое внимание к духовной культуре, проникновение в мир здорового человека и мысли о возможностях управления этим миром. Чем выше человеческое творчество, вера в свои духовные способности, тем выше гарантия его здоровья. Ведь постоянное активное творчество — это наше будущее; если человек желает жить и творить, он побеждает и физически, и духовно. И эта победа, эта страсть неодолимо создают потенциал физического здоровья. Например, в армии побежденных, где боевой дух сломлен, смертность среди раненых всегда больше. Наши женщины-матери заменили во время войны своих мужей и сыновей и совершили невозможное, побеждая болезнь и даже смерть. Это относится к борцам любой категории.

Рерих, как никто, это глубоко видел.

Современное освоение огромных территорий Сибири, строительство Байкало-Амурской магистрали — тот же творческий порыв, мобилизующий внутренние резервы человека.

— Сейчас во всем мире наблюдается интерес к традиционной индо-тибетской медицине. Ценность ее подчеркивал Рерих. Что дает ее изучение?

— Мы сегодня в народной медицине, и особенно в таких важных слагаемых ее, как тибетская и индийская, должны видеть феномен исторической экологии, то есть методы и способы, которые реально накоплены и позволяют людям выжить, сохранить здоровье и лечить себя.

В народной медицине Рерих видел прежде всего отражение этой исторической экологии. Ее элементы он искал также и в наследии духовной культуры, в местных обычаях, ритуалах, народном творчестве, одежде, питании. В таком подходе нет никакой метафизики. Это философско-материалистический взгляд на опыт тысячелетий. Организация Рерихом в Гималаях института «Урувати» — это опережающая идея создания историко-экологического центра с медицинской включительно. Такое начинание надо развивать. Мы пытаемся сейчас в этом направлении кое-что делать.

Опираясь на идеи Рериха, мы пытаемся вместе с бурятскими и монгольскими учеными ставить вопрос так: не подменять народную медицину поиском определенного препарата (это частный вопрос), а увидеть в ней экологический срез и через него найти новые принципы профилактики и лечения, помня о том, что эмпирика порой богаче науки. В Сибири удивительное разнообразие природных факторов. Она богата водами, минералами, растительным и животным миром. Но Сибирь — это и вечная мерзлота, и необычайно суровый климат. Коренные малые народы Сибири сумели приспособиться, выжить в этих экстремальных условиях. Их культура, их жизненный опыт — огромной ценности материал для науки. Многие природные комплексы и курорты Сибири обладают эффективным воздействием на организм человека. В этом экологическом подходе Рерих многое подсказал.

В рамках таких глобальных взглядов мы сейчас очень широко видим основной процесс эволюции человечества на планете не только в социальном аспекте, но и в естественно-историческом подходе, разработанном Вернадским в его учении о переходе биосферы в ноосферу. Вместе с социальным движением мира в наше время все более выявляются естественно-

исторические глобальные закономерности его развития. Становится очевидным, что отдельно взятая страна не может жить экологически изолированно, не может быть гарантирована от последствий любой «ограниченной» ядерной войны, не может отдельно развивать свою науку и культуру, быть «раздельно здоровой». Этот вопрос большой и сложный. Мы пытаемся решать его в рамках совета по биосфере. В свете идей Вернадского, обогащенных мыслями Чижевского, Рериха, будущее азиатского материка в ноосферном варианте — это комилексная международная задача. Вероятно, в дальнейшем подобные программы должны осуществляться на всех континентах. А сегодня идет разработка серии биосферных станций: в Средней Азии, на Памире у Сarezского озера, на Алтае возле Белухи, под Москвой и т. д. Планируется также создание биосферной станции в Монголии и Индии, возможно там, где расположен созданный Рерихом гималайский научно-исследовательский институт «Урувати».

Так что сибирские ученые, опираясь на идеи Рериха, по-новому видят проблемы, связанные с человеком, включая пути и методы лечения и профилактики здоровья населения.

Записал беседу
Е. МАТОЧКИН.

поучиться у них. Хотя чаще бывает наоборот — к ней приходят за советом другие. И как к председателю суда, и как к лектору общества «Знание», и как к декану правового факультета в университете правовых знаний.

— Мне часто приходится выступать перед людьми и, может быть, даже получать их, а на это ведь всегда нужно иметь моральное право. Страшно было бы идти с проповедью к людям, если чувствуешь за собой какой-то грех.

Она тридцать с лишним лет работает в районе, никогда ей не приходилось прятать от людей глаза, потому что делала и говорила Свободина всегда только то, что подсказывала ей совесть. Совесть гражданина, коммуниста, судьи.

В. ТЕНДИНАЯ.

***

НА СНИМКЕ: председатель Октябрьского районного народного суда В. Д. Свободина (в центре) консультирует народных заседателей — главного инженера полиграфического объединения «Кедр» Т. М. Аверьянову (слева) и старшего инженера-математика ВЦ института связи Т. А. Федотову.

Фото А. КЛИМЧУКА.

такая большая пенсия, чтобы кормить взрослого сына?

— Работу не могу найти... Неубедительные оправдания. Ну, кто поверит, что тридцатипятилетний мужчина не может найти работу по специальности? Для него проще вымогать деньги у матери, пропивать их, искать сомнительные знакомства. Захотел — устроил себе «отпуск» за свой счет. Но только за свой ли? От тунеядцев страдает государство, близкие. А сами «отпускники»? Целый лень шататься по району, соображать на «тро-

котые гордость рабочего человека променяли на бутылку.

Поочередно в зал входят две женщины. Л. К. Дорофеева, 1957 года рождения, Н. В. Прончева — на год моложе. Обе матери, родили по четыре ребенка. Родить-то родили, а о дальнейшей их судьбе не подумали. Где там думать, если одно на уме — пьяные компании. Работать они могут, но не хотят, прикрываются детьми. Трудно назвать матерями этих женщин...

ловек, как известно, хозяин своей судьбы.

Недавно тем, кто не желает работать, был преподнесен наглядный урок. После очередного заседания штаба их провели в ЖЭУ-8 на выездное заседание народного суда, разбирающего дело трех тунеядцев. Это был наглядный урок тем, кто сидел пока еще в качестве зрителей.

А. НЕСТЕРЕНКОК.

Азбука прав и обязанностей

ХАЛАТНОСТЬ

Е. Е. Масеевская, работая заведующей нефтебазой в Усть-Ламенском совхозе Бенгировского района, халатно относилась к своим служебным обязанностям. Она не осуществляла должным образом прием и отпуск нефтепродуктов, не обеспечивала своевременный учет запаса и расходования бензина, смазочных материалов, что привело к значительному ущербу для совхоза. В своих объяснениях Масеевская ссыпалась на различные причины, которые якобы мешали ей должностным образом выполнять работу. Однако в народном суде ее вина полностью доказана. Она осуждена, и с нее взыскано в счет возмещения ущерба три тысячи рублей.

К сожалению, встречаются

еще должностные лица, которые считают, что для государства ущерб в одну — две тысячи рублей — мелочь. Нет, это глубоко ошибочное мнение. Служебная халатность и ее последствия наносят обществу вред, и подобное отношение к делу уголовно наказуемо. Хотелось бы назвать статью 172 Уголовного кодекса РСФСР следующего содержания:

«Невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, наказывается ли-

шением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами до двух лет или штрафом до 300 рублей, или увольнением от должности».

Уголовный кодекс предусматривает и специальные виды халатности. К примеру, в статье 140 УК РСФСР говорится об ответственности за нарушение должностными лицами правил по технике безопасности, промышленной санитарии, охраны труда, если подобные нарушения могли повлечь за собой несчастные случаи с людьми или другие тяжелые последствия. Статья 152 Уголовного кодекса предусматривает ответственность за выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции.

Эти и все другие виды халатности влекут не только суровые меры уголовного наказания, но и возмещение материального ущерба.

В. ЕРЕМИН.
Член коллегии по уголовным делам областного суда.

Участковый инспектор по делам несовершеннолетних Ленинского РОВД, капитан милиции.

ЧЕСТВОВАНИЕ ЧЕМПИОНОК

Позавчера в облспорткомите состоялось чествование двух ведущих женских новосибирских команд — хоккейисток клуба «Энергия» и баскетболисток общества «Динамо», завоевавших в очредной раз звание чемпионок Российской Федерации.

На встрече выступил председатель областного комитета Н. П. Машкин. Он тепло и сердечно поздравил спортсменок с очередными победами, затем коротко проанализировал выступления новосибирцев в игровых видах спорта, сстановился на задачах, которые командам предстоит решать в будущем.

Наставник «Энергии» В. П. Могилевский отметил, что все девушки добросовестно тренировались, самоотверженно и дружно играли, показав свое мастерство, и выполнили в минувшем сезоне сразу две задачи — вновь стали чемпионками России и вышли в первую лигу чемпионата СССР.

В марте будущего года «Энергия» впервые примет участие в играх розыгрыша Кубка СССР, в котором выступят команды высшей и первой лиг, а затем сибирячки возьмут старт в чемпионате СССР. Борьбу в первой лиге будут вести двенадцать коллективов.

Затем состоялось чествование баскетболисток «Динамо». Им Н. П. Машкин вручил Почетную грамоту, красные гвоздики и от имени болельщиков поблагодарил за результативную игру.

Вот что сказал на встрече старший наставник «Динамо» заслуженный тренер РСФСР Л. А. Яченев:

— Мы также успешно выполнили две задачи, став чемпионами Центрального совета своего общества и России. В предстоящем чемпионате СССР специалисты команд высшей лиги планируют занять второе место. В прошлом розыгрыше личномики были самой малолетней коммачкой в лиге. И в будущем играть будем самоотверженно, с пол-

Рериховские чтения-84

16—17 октября в Новосибирской картинной галерее проходила Всесоюзная научная конференция «Рериховские чтения».

Осознание взаимообусловленности всех процессов, происходящих на земле и в космосе, сохранение природной среды, борьба за социальное здоровье человечества, включение в арсенал действующей культуры духовного наследия прошлого — все эти вопросы не могут быть решены на узко профессиональном уровне. Они требуют выхода на более широкое общекультурное поле, изучения под углом зрения различных наук и отраслей знания, взаимного проникновения ученых и деятелей искусства в интересы друг друга. Таким «общекультурным полем» и стали «Рериховские чтения».

Многогранная деятельность Н. К. Рериха и его семьи привлекает внимание многих исследователей, и все же главное направление конференции не столько в обращении к прошлому, сколько в нацеленности на решение важных вопросов современной культуры. Деятельность художника здесь выступает не только как объект изучения, но и как определенный критерий познания, принцип комплексного, синтетического подхода к решению проблем, лежавший в основе его научного, художественного, литературного, этико-философского наследия.

При единстве цели и замысла каждые из «Рериховских чтений» имеют свое лицо. 1-е состоялись в Новосибирске в 1976 г. и были посвящены 50-летию исследований Н. К. Рериха на Алтае, 2-е (Новосибирск, 1979 г.) — 50-летию института «Урувати», которые значительно расширили круг проблем, тем, авторов, 3-е, проходившие в Улан-Удэ в 1982 г., — востоковедческим исследованиям Ю. Н. Рериха, 4-е — двум юбилейным датам — 110-летию со дня рождения Н. К. Рериха и 80-летию С. Н. Рериха, проходившие почти одновременно с московской юбилейной конференцией.

Требова за состояние цивилизации, чистоту окружающей среды, культуру, испытывающую давление потребительских тенденций, прозвучала во многих выступлениях.

Великого русского художника Николая Константиновича Рериха справедливо называют основоположником «философского пейзажа». Как Лев Толстой в литературе или В. И. Вернадский в естествознании, Николай Рерих в живописи утвердил глубину и мощь философского мышления. Эта живопись — образно-символическое воплощение его воинственной философии мира и спиритуальности. Трудно понять глубинную суть его картин, не омыслив в достаточной мере философских основ его творчества.

Подчас философскую позицию художника квалифицируют как идеалистическую в своей основе. Однако такая характеристика игнорирует факт идеальной эволюции в сторону философии коммунизма. «Ленинцы пусть помнят завет о диалектическом материализме», — писал он. — Велик Ленин в своем призывае к движению, к вечной диалектике. Мир в его вечном становлении,

неудержимом движении изучаем с точки зрения диалектики».

Именно в диалектическом материализме философ видит истинный материализм — в смысле признания идеалов гуманизма, его высших ценностей: Истины, Добра и Красоты. Это отнюдь не означает, что наш соотечественник был диалектическим материалистом по своему мировоззрению — слишком

ОСНОВОПОЛОЖНИК «ФИЛОСОФСКОГО ПЕЙЗАЖА»

сложным и противоречивым был его философский мир, чтобы выносить какой бы то ни было однозначный вердикт. Но и призыв к овладению диалектическим материализмом не был случайным: он имеет глубокие корни в самобытной философии самого художника.

Выступая против всяких попыток принижения эстетического начала, духовно-эстетических устремлений, он пишет: «Нужно до такой степени обосновать материализм, чтобы все духовные и научные достижения могли войти конструктивно в понятие материализма», требуя признания материи, но одновременно светом Красоты. «Мы не абстрактные идеалисты», — отвечает он тем, кто обвинял его в этом, — наоборот, нам представляется, что тот, кто стремится украшать и облагораживать жизнь, выступает как истинный реалист». Для него характерно философски обоснованное убеждение в реальности Красоты. По Рериху, это не просто абсолютная идея, но разумная и прекрасная упорядоченность мира, его гармония, принимающая в его философских рассуждениях характер Абсолюта. «А человечество живет все-таки Красотою», — таково кредо великого художника. Как это близко мысли К. Маркса о том, что человек строит свою жизнь по законам Красоты.

Рерих развивает идею космического смысла человеческой культуры, которая имеет онтологическое основание как гигантская сила эволюции, как выражение космической красоты. «Культура есть почитание света,

В докладе академика АМН СССР В. П. Казначеева «Гуманизм Н. К. Рериха и современность» проводилась мысль о необходимости синтеза всех культур, внимания к их национальным истокам, о единстве духовного и физического здоровья человека.

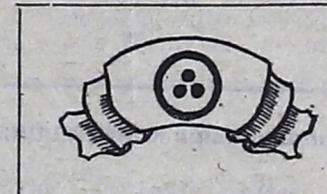
В. В. Мантатов в докладе «Эстетический пантеизм Н. К. Рериха», говоря о гармонии и красоте, лежащих в основе мировоззрения художника, подчеркнул близость этих идей положениям В. И. Вернадского и А. Л. Чижевского, современным представлениям о единстве человека и Вселенной. Одностороннему, технократическому развитию цивилизации Н. К. Рерих противопоставил подлинную культуру человеческого духа, основанную на гуманизме.

О сложных взаимоотношениях человека и природы, недопустимости расточительного пренебрежения к ее сохранности говорилось в докладе П. Г. Олдака «Н. К. Рерих и проблемы охраны природы». Гармония с природой, ее охрана являются высшей нравственной нормой человеческого поведения. «Мы берем природу не только в наследство от предков, но и в долг у внуков» — таков основной лейтмотив выступления ученого.

Поднимались на конференции и многие другие вопросы, связанные с историей культуры и ее современным состоянием.

При всей разнохарактерности докладов, конкретных научных задач, материалы конференции дают единую широкую панораму современного культурного развития в его взаимодействии с лучшими традициями прошлого. «Рериховские чтения», как сложившийся тип научной конференции, выносящей на суд научной и художественной общественности выводы и результаты профессиональных и межпрофессиональных раздумий, показали свою творческую способность, умение откликнуться на живые запросы времени.

В. ВОЛКОВА,
кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
ГПНТБ СО АН СССР

— провозглашает он. — Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты».

Одним из первых он обратил внимание на превращение человеческой культуры в космическое явление. В

дни — Истины, Добра и Красоты. Культура не есть только творчество избранных; это качественный труд, это совершенствование и восхождение каждого. Культура не есть лишь образование или просвещение. «Если бы было достаточно просвещения, то человечество не стояло бы на пороге ужасных разложений и разрушений», — замечает он. Тем более культура не сводится к техническим достижениям. Можно подняться над всеме Землею в быстрейшем воз-

На вершинах Алтая

«Очень прошу передать всем участникам восхождений на вершины Алтая мою глубокую благодарность. Скажите, что меня глубоко тронула мысль назвать эти вершины именем нашей семьи...».

(Из письма Святослава Рериха).

В самом сердце Алтая, в отроге Катунского хребта рядом с Белухой — Матерью Алтайских гор, стоят пещеры к плечу вершины, названия которых даны в честь семьи Рерихов: «Урувати» (посвящена Елене Ивановне Рерих); пик «Рериха» (посвящен Николаю Константиновичу) и пик «Юрия Рериха». А недавно появился пик «Святослава Рериха»: так в июне 1983 г. назвали одну из вершин рядом с пиком «Рериха» восходители — группа сибирских ученых и их коллег из Чехословакии.

На вершину поднялось 8 человек: Юрий Загарин, Иржи Пржидал, Меда Пржидалова, Йосеф Швец, Вацлав Вогруба, Властимил Мусил, Квета Кубикова и Виктор Манжелей. А спустя два месяца, 14 августа, в канун Дня независимости Индии, на вершину вновь поднялась группа сибирских ученых в составе Евгения Маточкина, Людмилы Адрасовой и Валерия Тельнова. Этим восхождением была отдана дань глубокого уважения деятельности Святослава Рериха, выдающегося художника, гуманиста и общественного деятеля, патриота индийско-советской дружбы, активно борущегося за утверждение гуманизма, красоты и мира на Земле.

Обществ. корр.

все более угрожает благополучию человека на Земле и в конечном счете существование самой Земли. Именно в связи с критикой болезненно односторонней, технократической ориентации капиталистического мира Рерих еще в 20-е годы призывает «заменить механическую цивилизацию культурой духа», ставит вопрос о необходимости этизации отношения человека к природе. Сегодня, когда возросла вероятность экологической катастрофы, опасность обращения научно-технических достижений против человека, когда уже началась милитаризация космоса, идеи писателя, художника и философа относительно единства микрокосмоса и макрокосмоса, относительно гуманизации науки и техники приобретают исключительную актуальность.

С именем его связана критика технократического сознания и утверждение гуманистического стиля мышления, в основе которого лежит **видеение** человека, как «точки отсчета» в бесконечном движении Вселенной, которое предполагает целостное постижение мира, осознание глобальности происходящих в мире событий.

Великий гуманист высоко ценил философскую мысль, указывал на важность выбора правильной философской ориентации. Характерно то, что духовное осуждение западного мира он прямо связывал с кризисом буржуазной философии.

Он бесконечно дорог нам этим своим призывом к гуманистическому стилю мышления, к неустанному совершенствованию мысли и труда.

В. МАНТАТОВ,
заместитель директора
Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР,
доктор философских наук, профессор.

г. УЛАН-УДЭ.

Институт оптики атмосферы СО АН СССР (г. Томск): короткие сообщения

устройства к микрофотометру для обработки результатов спектрального анализа. Скорость и точность обработки спектрограмм с использованием новинки, по сравнению с ручной, возросла в несколько раз.

В плане нашего института стоят и вопросы решения Продовольственной программы. Разрабатываются методы и аппаратура неразрушающего контроля чугуна для сельскохозяйственного машиностроения. На основе методов магнитной дефектоскопии создан макет прибора для контроля головок блока цилиндров тракторов.

В институте создана отраслевая лаборатория функциональной электроники. Она работает совместно с несколькими лабораториями института: физики тонких магнитных пленок, кристаллофизики, сильных магнитных полей, магнитных материалов, молекулярной спектроскопии.

— Как бы вы оценили главный итог деятельности коллектива за прошедшие годы?

— Двадцать семь лет назад,

❖ В соответствии с программой ГКНТ на базе института введена в эксплуатацию первая очередь автоматизированной системы научных исследований коллективного пользования (АСНИ). Она объединяет АСНИ учреждений Томского филиала в единую систему с Вычислительным центром коллективного пользования г. Томска и обеспечивает автоматизацию исследований в области физики, оптики атмосферы, сильноточной электроники, геофизики и химии нефти.

❖ Создание методов оперативного контроля состояния окружающей среды и научных природоохранных мероприятий — одна из задач комплексной целевой программы двустороннего сотрудничества АН СССР и АН Народной Республики Болгария. Проведена координационная работа, подготовлены документы для заключения контракта на внедрение метода лазерного зондирования аэрозольных загрязнений с болгарским

Комитетом охраны природной среды.

В рамках другой программы проведены работы по освоению в Болгарии промышленного выпуска лазеров на парах металлов.

❖ Международная программа Комиссии академий наук стран СЭВ по комплексной проблеме «Планетарные геодезические исследования» включает вопросы уменьшения атмосферных влияний на распространение волн при геодезических измерениях для определения движений земной коры. В интересах этих исследований институтом разработаны методы учета рефракционных свойств атмосферы.

❖ Работа института по программе «Сибирь» ведется в нескольких направлениях. Совместно с Кемеровским университетом на базе созданного в институте аэро-

зольного лидара и аппаратуры университета проведены дальнейшие экспериментальные исследования аэрозолей промышленного происхождения в г. Кемерове.

Для развития и использования аэрокосмических методов изучения природных явлений и ресурсов Сибири проведено моделирование частотно-контрастных характеристик системы «атмосфера — подстилающая поверхность» в видимом диапазоне волн и интенсивности теплового излучения в диапазоне 8—13 мкм. Составлен атлас интенсивностей излучения для различных характеристик подстилающей поверхности и оптико-метеорологического канала.

А. ЗЕМЛЯНОВ,
ученый секретарь Института оптики атмосферы СО АН СССР, кандидат физико-математических наук.

г. ТОМСК.

Коллектив сотрудников ИОА СО АН СССР в 1984 г. удостоен премии АН СССР и Болгарской АН за цикл работ по разработке методов лазерного зондирования атмосферы.

На снимке: старший инженер В. Бурков — один из лауреатов премии АН СССР и БАН за настройкой лидара ЛОЗА-3.

Фото В. Новикова.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАКОНЧИЛА РАБОТУ

Как уже сообщалось, в конце августа в новосибирском Академгородке состоялась первая Всесоюзная конференция «Наука — спорту, спорту — науке», которую провели Сибирское отделение АН СССР, Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и Всесоюзный совет ДСО профсоюзов.

Хотелось бы отметить, что эта конференция вызвала большой интерес не только в спортивных научных кругах, но и среди ученых академической науки. В работе приняли участие более 250 человек, в том числе один академик, семь членов-корреспондентов АН СССР, около 30 докторов и более 50 кандидатов наук. Программа конференции была построена так, что ее участники могли обсудить практически все вопросы, касающиеся физического воспитания в дошкольных учреждениях и в системе народного образования, методологии и теории спорта, физической активности и здоровья населения, организации управления и ресурсного обеспечения физкультурного движения, а также использования исследований в спорте для решения проблем в науке и на производстве.

Идея организации и проведения конференции принадлежит СО АН СССР, и сама по себе она представляет совершенно новый аспект в развитии физкультурного движения в нашей стране, открывающей большие перспективы. Наука о спорте — междисциплинарное направление исследований, объединяющее социологические, исторические, педагогические, психологические, технико-экономические, медико-биологические подходы к изучению физкультурно-спортивной деятельности человека. В этой области достигнуты определенные успехи. Но, к большому сожалению, спортивная наука не имеет пока тесного контакта с академической, где есть разработки и модели, готовые для использования в спорте. В свою очередь, достижения спортивной науки, особенно в изучении человека на предельных и околосредиальных уровнях, могут быть полезны большой науке. Именно эта идея и стала движущей силой в организации данной встречи.

Особое внимание собравшихся привлекло сообщение председателя Центральной проблемной учебно-методической комиссии Минздрава СССР доктора биологических наук, профессора А. В. Чеговадзе. В рамках минувшей целевой программы

«Здоровье студентов», сказал он, ведется научно-исследовательская работа, цель которой — определение состояния здоровья, физического развития и физической подготовленности студентов. Как показали исследования в 207 вузах страны, некоторая часть студентов не достигла желаемого уровня физического развития. Большой процент студентов имеет те или иные отклонения в состоянии здоровья. Вызывают озабоченность рост сердечно-сосудистых, нервно-психических и других заболеваний. Наблюдается тенденция увеличения веса тела студента к окончанию учебы в вузе. Если на первом курсе мышечная активная масса составляет около 90% общей массы тела, то к пятому курсу она пада-

ет и спорта в нашей стране общеизвестны и известны. Это составляет закономерную черту роста благосостояния народа. Если к концу 30-х годов число физкультурников в СССР достигло 5 миллионов человек, то в 50-х годах оно увеличилось до 15, в 60-х — до 29, а в 1984 году зарегистрировано более 87 миллионов физкультурников. Приведенные цифры отражают тенденцию и темпы развития нашего физкультурного движения.

С другой стороны, этот грандиозный процесс должен быть хорошо организован и по-хозяйски управлять. Однако, как отмечали многие ученые и практики, организационная структура физкультурного движения требует дальнейшего совершенствования. Проблема эта сложная, и

обеспечения массовой физической культуры в Новосибирской области (не хватает бассейнов, манежей, слабо ведется подготовка профессиональных физкультурных кадров).

Крайне мало исследований влияния спорта на формирование устойчивых трудовых коллективов, на повышение производительности труда, на состояние здоровья сибиряка. Кроме того, следует активнее получать опыт лучших физкультурных коллективов, быстрее и шире внедрять его в практику. Стратегическая задача ускоренного развития производительных сил Сибири требует создания для трудящихся хороших условий жизни с комплексом услуг физкультурно-оздоровительного назначения.

НАУКА И СПОРТ

ет до 82—85%, а пассивная (жировая) масса увеличивается. Это в свою очередь влияет на работоспособность, которая уменьшается на 12—17%.

Не удивительно поэтому, что большинство участников конференции в своих выступлениях вносили различные предложения, касающиеся повышения эффективности физкультурно-оздоровительной работы со студентами, подъема авторитета и престижа спорта в жизни учащейся молодежи. И что очень важно — особое внимание было удалено медицинским вузам, где 45% студентов не могут сдать нормативы комплекса ГТО, а 30% не умеют плавать. Между тем врачи по долгу службы должны личным примером пропагандировать средства и методы физической культуры, но они пока не получают достаточных знаний и навыков.

Одной из особенностей конференции было то, что выступавшие стремились не столько демонстрировать достигнутые успехи, сколько ставить острые проблемные вопросы. Так, профессор Омского института физкультуры доктор биологических наук В. К. Бальевский, касаясь состояния физического воспитания в школе, отметил, что спортивная наука остается пока еще в долгу перед школьниками, так как программные, нормативные, методические вопросы физкультурного воспитания и образования детей не отвечают требованиям сегодняшнего дня.

Достигнутый уровень и успешность развития физической культу-

ко конечно, будет решаться, но предстоит выполнить большой объем работы.

В настоящее время фонды системы физической культуры и спорта в нашей стране составляют почти 7 миллиардов рублей. Пропускная способность летней спортивной сети — 14,2 млн. человек в день, зимней — 11 млн. человек в день. Чтобы сегодняшнее количество физкультурников обеспечить должной материальной базой, нужно для создания дополнительной, так называемой открытой сети (включающей сооружения, не требующие капитальных затрат, — игровые площадки, беговые дорожки и т. д.) — 10 млрд. рублей, для закрытой (сюда входят такие сооружения, как дворцы спорта, легкоатлетические манежи и т. д., то есть требующие капитальных вложений) — 5 млрд. рублей. Совершенно очевидно, что в ближайшее время крайне сложно будет ожидать серьезного обеспечения капитальной материальной базой. Значит, упор надо делать на формы работы в открытой сети — оздоровительный бег, лыжные трассы, тропы здоровья, как это практикуется в большинстве стран мира.

Каковы же основные итоги прошедшей конференции?

Было обращено внимание на недостаточный уровень развития физической культуры и спорта в Сибирском регионе, в частности, в Новосибирске и его Академгородке. Приведенные научные данные свидетельствуют о слабом ресурсном

По данным спортивной науки, хорошая постановка физкультурно-оздоровительной работы обеспечивает рост производительности труда на 6—10%, поэтому предложение Спортивного комитета СССР, прозвучавшее с трибуны конференции, начать совместные историко-социологические исследования проблем развития и совершенствования физкультурно-оздоровительной работы в Сибирском регионе в рамках гуманитарного блока программы «Сибирь» представляется своевременным и важным. Отметим, кстати, что в Новосибирске силами энтузиастов уже ведутся оригинальные исследования по проблеме; некоторые результаты были предложены для обсуждения на конференции.

Ну а самое главное — состоялось очное знакомство представителей академической и спортивной науки. Возникли контакты между представителями различных министерств, ведомств, институтов, КБ и учреждений. Это послужит дальнейшему подъему физкультурного движения в стране, совершенствованию системы физического воспитания.

Рекомендовано проводить конференцию «Наука — спорту, спорт — науке» периодически, раз в четыре года — в год Олимпийских игр.

В. РЕВА,
ученый секретарь оргкомитета конференции, преподаватель ордена Трудового Красного Знамени Новосибирского государственного университета им. Ленинского комсомола.

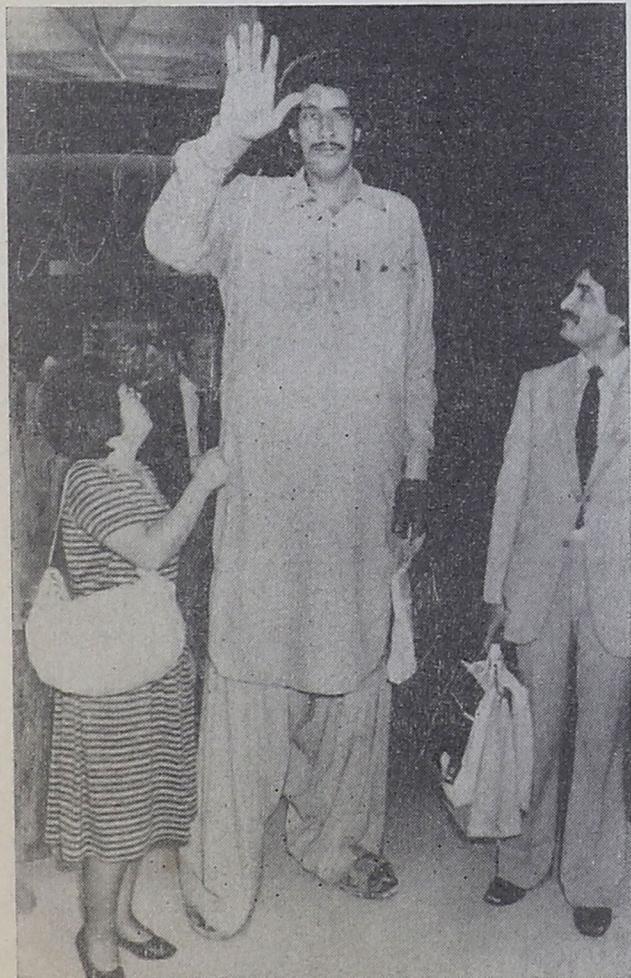
ных полей — развитие методов магнитных полей, а также полей кандидат физико-математик В. Г. Поздняков.

СОБЫТИЯ... ЦИФРЫ... ФАКТЫ...

НЕТ БОЛЬШЕ КУДУ В НАМИБИИ

Куду — один из наиболее широко известных даже неспециалистам видов африканских антилоп. О них писал Хемингуэй в своих рассказах о сафари в Африке. К сожалению, за последние годы почти на всей территории континента численность куду значительно сократилась. Особенно пострадали саванны Намибии: самая страшная в этом столетии засуха оказалась для куду роковой. Последняя из тех сорока с небольшим антилоп, которые были зарегистрированы здесь в начале 1983 года, погибла от истощения спустя шесть месяцев.

Настоящим событием для жителей Токио явился приезд в японскую столицу гражданина Пакистана Мухаммеда Алама Чанны. Его рост — 2 метра 51 сантиметр, вес — 298 килограммов. Чанна, 28-летний хранитель священных руш Мехенджо-Даро, совершает поездку в целях сбора пожертвований на восстановление этого всемирно известного памятника архитектуры. В его стране, расходящей огромные средства на закупку вооружений, на это нет денег.

«АЗИЯ И АФРИКА СЕГОДНЯ». № 10. 1984.

БЫСТРОХОДНЫЕ ЧЕРЕПАХИ

Морские черепахи, такие медлительные и неповоротливые на вид создания, передвигаются значительно быстрее, чем считали до сих пор ученые, и могут совершать весьма длительные миграции. К такому выводу пришли японские биологи, работающие на острове Сикоку. Они прикрепили к панцирям морских черепах приборы, позволяющие определять местонахождение каждой особи. Выяснилось, что, отложив яйца, пресмыкающиеся удаляются от места размножения на сотни километров, достигая Восточно-Китайского моря, причем движутся со средней скоростью четыре километра в час.

А черепахи, «базирующиеся» на юго-западном побережье Хонсю, как установил естествоиспытатель Итару Ухида, совершают долгие путешествия в водах Тихого океана, достигая его центральных районов. Затем они возвращаются на родной остров.

СЛОНЫ В РОЛИ ДЕТЕКТИВОВ

С тем, что не удалось полиции, справились слоны. В деревнях округа Райгарх (штат Мадхья-Прадеш, Индия) крестьяне тайком от властей изготавливали алкогольный напиток из цветов дерева бассия. До поры до времени «самогонщикам» удавалось обходить бдительность полиции. Но дело приобрело неожиданный оборот. Оказалось, что охотники до выпивки имеются не только среди людей. По деревням стала совершать «рейды» пара диких слонов. Почувствав запах лакомого напитка, четвероногие пьяницы сокрушали хижины незадачливых виноделов, в черепки разбивали горшки, в которых хранился самодельное вино, уничтожали запасы «сырья».

В конце концов нарушители закона, не выдержав, сами явились с повинной в полицию — только бы их защитили от буйнов.

НАБЕГ

Несколько дней жил как в осаде расположенный на западе Ганы небольшой городок Аджуафия. Сюда явилось стадо диких слонов, которые превратили в бассейн для купанья ручей, служащий людям единственным источником питьевой воды. После водных процедур животные отправлялись кормиться на окрестные поля, уничтожая посевы сельскохозяйственных культур и плантации какао, так что крестьяне оказались лишены каких-либо надежд на урожай.

По сообщению Ганского информационного агентства, проблема была решена лишь после того, как вождь Аджуафия обратился за помощью в управление по делам заповедников и охраны диких животных. Самы жители городка практически не имели возможности сопротивляться разбойничью набегу, поскольку отстрел слонов запрещен законом.

НАСЛЕДИЕ Н. К. РЕРИХА

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

«Когда я думаю о Николае Рерихе,— сказал Джавахарлал Неру,— я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий ученый и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много аспектов человеческих устремлений».

Выдающийся сын России Николай Константинович Рерих оставил человечеству огромное творческое наследие. Даже краткое и неполное перечисление того, что сделал Н. К. Рерих за свою жизнь, не может не вызывать чувств искреннего восхищения его могучей одаренной личностью, титаническим трудолюбием, его мужеством и чистотой помыслов.

Действительно, он обессмертил бы свое имя, даже будучи только художником, ибо создал около семи тысяч произведений станковой и монументальной живописи, графики. Иметь его картины в своих коллекциях считают за честь самые знаменитые музеи мира. До Рериха никто в мировом искусстве не раскрывал с такой яркостью и философской глубиной единство человека и природы.

Но от художника неотделим Рерих мыслитель, просветитель, ученый, путешественник, писатель.

Н. К. Рерих организовал многолетнюю Центрально-азиатскую экспедицию. Ему удалось первому из отечественных ученых дважды пересечь Тибет, побывать в Гималахах. Экспедиция внесла значительный вклад в географические исследования земного шара. Для изучения исключительно ценных коллекций по искусству, археологии, геологии, ботанике, а также древних рукописей и других материалов, собранных во время этой экспедиции и пополненных в последовавших за ней путешествиях, Н. К. Рерих в 1928 году основал в долине Кулу, в Индии, международный научный центр — Институт гималайских исследований «Урувати», занявшись место на передовых рубежах мировой науки. Этот научный центр проводил изыскания также в таких тогда новейших областях исследований, как поиски лекарственных средств для борьбы с раком, изучение космической энергии, и некоторых других. Плодотворной деятельности Н. К. Рериха активно способствовало его сотрудничество с выдающимися учеными, лауреатами Нобелевской премии А. Эйнштейном, Л. де Бройлем, Р. Милликеном.

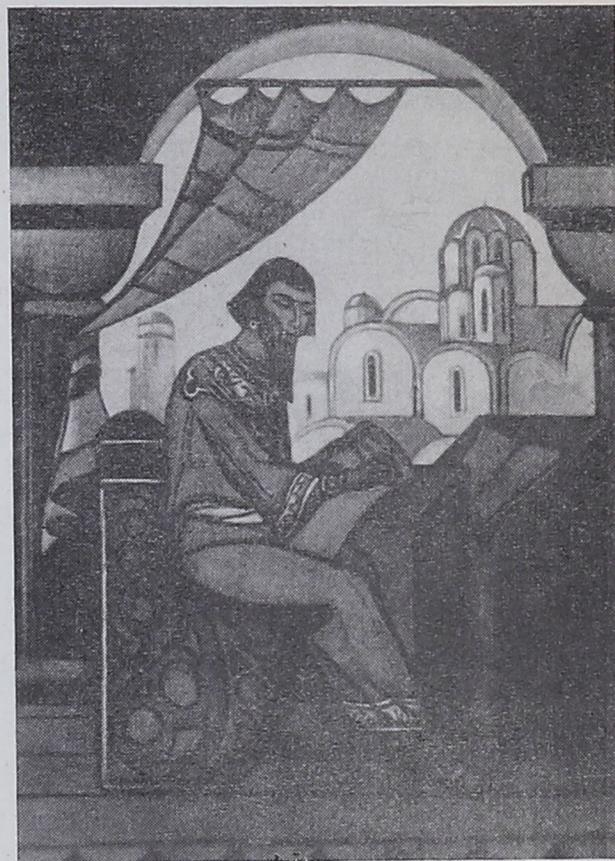
Важнейшее место в творческом наследии Н. К. Рериха занимают вопросы о роли в обществе просвещения, знания, культуры и творческого труда, составляющие содержание его книг «Пути благословения» (Рига, 1924), «Держава света» (Нью-Йорк, 1931), «Твердыня пламенная» (Париж, 1932), «Врата в будущее» (Рига, 1936), «Нерушимое» (Рига, 1936).

Н. К. Рерих неустанно призывал к овладению знаниями, считал просвещение первой задачей человечества. Еще в 1918 году он говорил: «Какие бы трудности нас ни ожидали, будем твердо помнить, что

идея народного просвещения всегда должна быть в человечестве самой нерушимой, самой любимой, самой близкой понятию подвига».

Н. К. Рерих слово «культура» понимал буквально — как культ ура («ур» в Древнем Вавилоне означал «свет»), культ света, почитание света.

Включение в понятие «культура» основополагающего в природе начала — света позволило Н. К. Рериху считать, что культура составляет основу бытия. «Благословенны все те, — писал он в книге «Твердыня пламенная», — для кого культура не роскошь, не пустой звук, но единая основа бытия». Николай Константинович обозначал понятием «культура» сам процесс познания: «Культура есть истинное просветленное познание. Культура есть научное и вдохновенное прибли-

Н. К. Рерих. Ярослав Мудрый

жение к разрешению проблем человечества. Культура есть красота во всем ее творческом величии. Культура есть точное знание вне предрассудков и суеверий».

Творческое наследие Н. К. Рериха — это подлинный гимн знанию как основе созидательного труда. Призыв Н. К. Рериха к творческому труду по строительству будущего обращен ко всем людям планеты. Творческий труд на общее благо, считал Н. К. Рерих, это единственно достойная человека форма существования.

И какозвучны эти рериховские мысли сегодняшнему дню нашей страны, начатой реформе школьного образования и недавнему объявлению 1 сентября всенародным праздником — Днем знаний! Рерих как бы предвидел грядущий перелом в судьбах России. «В грозе и молнии, — писал он, — кует народ русский славную судьбу свою. Обозрите всю историю русскую. Каждое столкновение обращается в преодоление».

Н. К. Рерих был также выдающимся просветителем-организатором. При его деятельном участии в США и ряде других стран созданы учреждения, которые сыграли существенную роль в их культурной жизни.

Сложным, постоянно вызывающим споры было мировоззрение Н. К. Рериха. Он беспредельно верил в огромную преобразующую силу культуры и искусства, но часто не придавал должного значения другим фактам общественного развития. Вместе с тем, тревожась за судьбы человечества, Н. К. Рерих делал все возможное, чтобы сохранить культурные сокровища для будущих поколений.

Идеи Н. К. Рериха о защите культурных ценностей всего человечества приобретают особое значение в современных условиях возросшей угрозы термоядерной войны. Они получили широкое распространение и международное признание. «Пакт Рериха» лег в основу заключенной в Гааге в 1954 году Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Эта конвенция, активно поддержанная Советским Союзом и другими социалистическими странами, сделала идеи Рериха, его нравственные принципы в отношении культурного наследия планеты нормами международного права. Она стала активным фактором в борьбе общественных сил против угрозы войны, за мир между народами.

Рерих смог объединить в своем творчестве все более дифференцирующиеся сферы человеческой деятельности, осуществил синтез многих знаний, накопленных в них, открыл новые области научной мысли. В постановке ряда вопросов Рерих опередил даже уровень современных научных представлений. Это касается, в частности, биофизических истоков психокультуры, космологических проблем.

Творческое наследие Н. К. Рериха — это результат деятельности всей семьи Рерихов, составлявшей единое целое, где каждый ее член дополнял и обогащал друг друга и вносил в общее дело свой неповторимый вклад. Надежной опорой во всех начинаниях и трудных делах Николая Константиновича была его жена Елена Ивановна. Е. И. Рерих лично много сделала и в сфере научных изысканий. Известны ее работы «Основы буддизма», «Криптограммы Востока», записи бесед с махатмами — книги «Живой этики». Ей принадлежит ряд переводов научных трудов и статей. Огромен вклад в общее дело Рерихов и их сыновей — Юрия Николаевича, выдающегося востоковеда, и Святослава Николаевича, знаменитого художника.

В Институте востоковедения АН СССР создан научный кабинет имени Ю. Н. Рериха, книжный фонд которого насчитывает около пяти тысяч книг, брошюр и других материалов. Ю. Н. Рерих в течение ряда лет был научным сотрудником Института востоковедения. В 1961 году увидела свет его работа «Тибетский язык», в 1967 году — собрание избранных работ. В настоящее время издается самый полный в мире тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями, составителем которого был Ю. Н. Рерих.

Творческое наследие Рериха очень гуманистично, близко и понятно людям, оно несет им радость и красоту, будет лучшие, светлые устремления. Оставленное Рерихом всему человечеству, оно как бы подарено каждому из нас.

Большая работа по изучению рериховского наследия развернулась в нашей стране особенно в связи с празднованием в 1974 году 100-летия со дня рождения Н. К. Рериха, которое по призыву ЮНЕСКО отмечалось во всем мире. Многое было сделано в этой области и в последующие годы.

Весьма значительную роль в работе по изучению и использованию творческого наследия Н. К. Рериха стали играть «Рериховские чтения». Эти научные конференции проводятся по инициативе Сибирского отделе-

ния Академии наук СССР, и первые две встречи были организованы им в Новосибирске в 1976 и 1979 годах в сотрудничестве с Новосибирской картинной галереей. Организаторами третьих «Рериховских чтений» по поручению Сибирского отделения АН СССР были его Бурятский филиал и Бурятский институт общественных наук. Эффективную поддержку всем этим встречам в разных формах постоянно оказывал Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Четвертые «Чтения» запланированы на октябрь нынешнего года в Новосибирске.

Следует отметить, что плодотворные результаты этих начинаний Сибирского отделения АН СССР в значительной степени были обусловлены большими личными усилиями известного советского ученого, академика А. П. Окладникова, который вместе со своими учениками способствовал развитию исследований в области рериховского наследия.

Для того чтобы наследие Рериха стало достоянием советского народа, многое сделали сотрудники редакции журнала «Огонек» и его главный редактор А. В. Софонов. В значительной мере благодаря усилиям писателей П. Ф. Беликова и В. М. Сидорова опубликована большая часть литературных трудов Н. К. Рериха — стихи, проза, публицистика, пьесы. В Москве увидели свет книги его стихов «Письмена» (1974, 1977), сборник очерков и статей «Н. К. Рерих. Из литературного наследия» (1974), книга прозы «Избранное» (1979), сборник очерков, статей и стихов «Зажигайте сердца» (1975, 1978).

Важными центрами ознакомления с рериховским наследием стали образованный в Музее искусства народов Востока мемориальный кабинет Н. К. Рериха, организованный в селе Верхний Уймон на Алтае мемориальный музей Н. К. Рериха, большая экспозиция, посвященная ему, в Алтайском краеведческом музее в Барнауле и недавно открытый музей Н. К. Рериха в поселке Извара Ленинградской области.

К творческому наследию Н. К. Рериха обращается все большее число специалистов в различных областях науки, находя в нем плодотворные идеи, гипотезы для своих исследований и иногда даже ключи к раскрытию тайн природы и мироздания. Мысли, высказанные Н. К. Рерихом, часто помогают найти и понять взаимосвязи, на первый взгляд, не имеющих ничего общего между собой явлений. Поэтому совсем не случайно, что среди авторов работ по исследованию наследия Н. К. Рериха в последние годы все больше появляются физиков, математиков, врачей, фармацевтов, языковедов.

Свидетельством огромного научного потенциала, сконцентрированного в наследии Н. К. Рериха, является родство его идей со взглядами других представителей человеческой мысли, стоявших на передовых рубежах науки, в частности общность некоторых космологических идей Н. К. Рериха, К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского. Бесценными являются его мысли о синтезе науки и искусства в цивилизации будущего, об использовании человечеством новых видов энергии, о воздействии космоса на жизнь людей, о народной медицине. Н. К. Рерих постоянно обращал внимание на необходимость развития исследований на «стыках» различных отраслей знания, процессов интеграции, синтеза наук.

Думается, что ведущаяся сейчас в ряде учреждений Академии наук СССР работа над созданием программы комплексного изучения человека, которая явится теоретической и методологической основой не только научных исследований, но и практических действий в сфере образования и воспитания, может стать весьма эффективной при использовании наследия Н. К. Рериха.

Значительно и международное значение трудов Н. К. Рериха. Его творчество, и устремления нашли живейший отклик во многих районах мира. «Мой отец,— писал недавно С. Н. Рерих,— будучи русским, широко открыл свое сердце навстречу всем народам и много потрудился на поле культурного сотрудничества. Его научно-исследовательская деятельность, его искусство, его Пакт по охране культурных ценностей— имели в виду все народы, как большие, так и малые. Сотрудничество разных народов творит великое дело мира на земле и создает то, чем вправе гордиться человек,— единую общечеловеческую культуру».

Особенно тесно творчество Н. К. Рериха было связано с Индией. Он всю свою жизнь интересовался общностью истоков культур, философии России и Индии, склада мышления их народов. Рерих неоднократно говорил о союзе России и Индии, который должен сыграть большую роль в грядущих судьбах нашей планеты. Наследие Н. К. Рериха активно служит взаимному обогащению национальных культур, укреплению уз дружбы и взаимопонимания между народами Советского Союза и Индии.

Интерес к наследию Н. К. Рериха постоянно расширяется во всем мире. Большой отзвук его идеи нашли, в частности, при проведении в Софии международных ас-

соблей «Знамя мира», инициатором которых была выдающаяся деятельница культуры Болгарии Людмила Живкова. Активизировалась работа учреждений имени Рериха в США, Великобритании, Франции и некоторых других государствах. Латиноамериканские страны, подписав «Пакт Рериха», первыми в мире реализовали на межгосударственном уровне рериховские идеи о защите ценностей культуры при вооруженных конфликтах. Сейчас молодые поколения латиноамериканцев черпают в идеях Рериха вдохновение и оптимизм в борьбе за свободу и достоинство человека.

Имя Николая Константиновича Рериха стало символом международного сотрудничества. Все его творчество воплощает идею единения, взаимопонимания, единения всех народов земли во имя мира и общего блага. Он видел человека будущего творцом, строителем, созидающим красоты, а будущее человечества понимал как сплочение всех народов в одну семью, живущую по законам справедливости и добра. Во имя великих целей совершенствования человека и создания братства народов Н. К. Рерих неустанно трудился всю свою жизнь и как мыслитель, и как художник, и как общественный деятель.

Н. ДИКО

(Иллюстрации к статье см. на третьей странице обложки)

ЕГИПЕТ

ХАМДИ СЕЛЯМ

К. МОИСЕЕВА

Доктор Селям—под этим именем он был известен в Москве. Вряд ли можно найти московского арабиста, который не обращался бы к нему за помощью и не получал ее. Научное наследие Селяма не столь велико, но его влияние на развитие советской арабистики трудно переоценить. Селям был великолепным знатоком египетских нравов и обычаяв, особенно деревенских, ему было ведомо то, что мог знать только сын египетского крестьянина, при этом еще помнивший события начала века.

Совсем юным он принял участие в антиколониальном восстании 1919 года и был приговорен английским военным трибуналом к тюремному заключению. С тех пор Селям встал на трудный путь подпольной революционной борьбы, он был в числе тех, кто создавал Коммунистическую партию Египта. В Советском Союзе Селям получил высшее медицинское и гуманитарное образование. Будучи человеком удивительно разносторонних интересов и больших способностей, он сумел стать врачом-хирургом, ученым-востоковедом, переводчиком и писателем.

Из предисловия В. В. Наумкина к книге Э. У. Лэйна «Нравы и обычаи египтян в первой половине XX века» (М., «Наука», с. 8—9)

ДНАЖДЫ мы, друзья Хамди Селяма,— писатели, востоковеды, врачи, журналисты, переводчики,— собравшись в его уютной квартире, попросили хозяина рассказать о себе. И Хамди стал вспоминать:

— Я, сын бедного феллаха, родился в Александрии и впервые увидел деревню, когда отец мой собрался навестить свою старую матушку — мою бабушку. Маленький

затасканный пароходик показался мне чудом. Он так славно пыхтел, выбрасывая клубы черного дыма, что душа моя трепетала от восторга. На палубе толпились такие, как и я, босоногие мальчишки в рваных рубашонках. Но в отличие от них я был тщательно умыт, а курчавые волосы были смазаны оливковым маслом и приглажены.

Мы высадились в крошечной деревушке, раскинувшейся на самом

берегу Нила, где каждый клочок земли был заботливо возделан трудолюбивыми феллахами. Помню, мы с отцом шли вдоль ячменного поля, по краям которого вились стебли бобов и фасоли.

Домик бабушки показался мне невзрачным после больших, красивых домов Александрии. На плоской крыше сидела белая кошка, разглядывая нас с интересом. Неожиданный приезд сына и внука так обрадовал бабушку, что она, не скрывая слез, кинулась нас обнимать, приговаривая: «Аллах велик, милосерден, благословен... Какое счастье мне выпало сегодня!».

Все, что было съедобного в доме, мигом оказалось на столе. Нас стали потчевать с таким усердием, с такой любовью, будто мы дети пророка. Халва, орехи, миндаль, апельсины... Я был в восторге.

— Бабушка у нас богатая,— сказал я отцу, когда женщины ушли на кухню похлопотать о горячей похлебке с бобами. Дома мне никогда не давали так много сладостей в один день.

— Ты не знаешь обычаяв нашей деревни,— сказал отец. Позднее я расскажу тебе о них. Это прекрасные обычай. Они украшают жизнь бедных людей, делают их благородными. Я верю, и ты унаследуешь эти обычай.

— Скажи сейчас,— попросил я.— Должен же я знать, что унаследую от бабушки.

— Ишь ты какой! — рассмеялся отец. И рассказал:

— Соседи видели нас, когда мы подошли к дому. Они знали, что у бабушки нет достойного угощения для таких дорогих гостей. Поэтому каждый из них принес к порогу на-

мне руку. Ах, как сердце стучит! — И она вцепилась ему в рукав.

Хосейннад сначала даже не обратил на нее внимания.

— Ну что, струсил? Давай, давай, увидишь, что я с тобой сделаю!..

— Почему ты так со мной говоришь? — изумилась нищенка. — Что худого я тебе причинила?

Хосейннад мельком глянул в поблекшие глаза старухи — совсем она сейчас некстати со своими просьбами — и сердито заорал:

— С тобой кто разговаривает? Откуда ты еще взялась?! Отпусти мой рукав!

Но старушка не отставала. Причиная и стена, она упрямо тащила за собой Хосейннада. Продолжая перебраниваться, нищенка и мальчик удалялись все дальше и дальше от дома посла. Когда Хосейннад опомнился, они оказались уже далеко. Он обернулся и, потрясая палкой, крикнул:

— Не успокоюсь, пока тебе башку не сверну! Трус паршивый! Вот погоди, только отцепится от меня эта старуха...

Нищенка опять встревожилась:

— Да ты кому грозишь? С ума сошел! Кому башку свернешь?

— Тебе-то какое дело, чью башку! — взорвался Хосейннад. — Вон той поганой твари говорю. Он со своими дружками каждый день меня здесь поджидает, прохода не дает. Отпусти ты меня, ради Аллаха! — взмолился он отчаянно.

Но старушка цепко держала его за рукав, умоляя проводить ее еще немного. Дом посла был уже совсем далеко. Там, где уличка заворачивала к хлебной лавке, Хосейннад опять обернулся:

— Дождись меня, если ты мужчина! Я вернусь!

Они прошли прямо, потом за угол, потом еще, и только тут старушка наконец отпустила рукав Хосейннада. Он стремглав помчался к дому посла. Ворота были заперты, вокруг ни души!. Плюнув в сердцах и браня про себя нищенку, он, огорченный, отправился домой. В небе с ревом опять пролетели два самолета. Хосейннаду вдруг тоже стало немножко страшно, и он вспомнил нищенку: какая она была испуганная, как вцепилась в его рукав и не отпускала. Он уже готов был простить ей невольно разрушенные планы мщения. Старушка так дрожала все время, пока они шли. Если бы он не помог ей, она бы, наверно, так и упала там, на улице, или, еще хуже, этот посольский сынок натравил бы на нее пса. Воображение тут же нарисовало ужасную картину: ведь старушка не смогла бы ни убежать, ни отиться от собаки. И Хосейннаду стало приятно от сознания того, что он ее спас. Но потом ему вспомнились злорадные слова посольского

сынка: «Иди-иди, опять слезы лить будешь. Рассказывай, какой ты мужчина». Эх, какую возможность проучить подлеца упустил он из-за этой несчастной нищенки!..

К вечеру небо нахмурилось. Вдалеке погромыхивал гром. Потом прибежала жена Голаб-али, молодого типографского рабочего, ученика деда, и сказала, что это пулемет. Больше вслух она ничего не говорила, но о чем-то взволнованно нашептывала матери Хосейннада. Когда она ушла, мать позвала его:

— Ужин готов. Опять ты на улице болтаешься. — Потом взяла его за локоть и тихо шепнула на ухо: — В городе стреляют, понял? Дедушка Раджаб сегодня домой не придет.

После ужина, как будто вдруг что вспомнив, она подступила к сыну с расспросами:

— Зачем ты ходил с какой-то палкой к воротам посла?

Лучше, наверное, было бы промолчать, но слова сами так и срывались с языка:

— Не успокоюсь, пока не раздеру на нем рубаху!.. Пока кровь ему не пущу!.. Пока не зальется слезами передо мной... Почему они пройти никому не дают? Со всеми задираются!..

Сидели они, мать и сын, в тот вечер допоздна. Старились убедить друг друга. Спорили, горячились. Хосейннад с трудом сдерживал наворачивающиеся на глаза слезы обиды, в ярости колотил кулаками по земле. Он старался объяснить матери закон улицы. Сильный теснит слабого. Собаки гоняют нищих, мальчишки — бездомных собак. Кто слабее и беззащитней, тот удирает. Если безропотно сносить обиды, врачи еще больше наглеют. Что же и он, Хосейннад, завидев этих мальчишек, должен спасаться бегством, как бродячий пес? Нет, поддаваться нельзя! Человек ведь он — не собака!

Но или он не сумел объяснить, или мать не смогла понять его...

Рокот военных самолетов над ночным городом не смолкал до утра. Прерывисто кашляли пулеметные очереди, тяжело, утробно рявкали танковые орудия. Им вторили раскаты грома, эхом отдаваясь в горах. Капли дождя, обгоняя одна другую, падали на землю и как будто торопливо перешептывались между собой о какой-то тайне.

Наутро в доме хаджи Мохаммада Амина поднялась суета. Побежали за доктором — хаджи сделалось плохо. А чуть позже пришел Кербелай Раджаб. Под глазами у него лежала тень усталости от бессонной ночи, но он улыбался. Не говоря ни слова, поцеловал мать Хосейннада в лоб, взял внука за руку и сказал:

— Пошли, хочу вам кое-что показать.

Хосейннад вырвался, отпрыгнул в сторону:

— Никуда я не пойду! Буду драться с сыном посла!

Мать рассказала деду, как Хосейннад вчера со слезами клялся отомстить. Она с упреком поглядывала на отца: зачем было подзадоривать этого упрямца!

— Что ж, отомстить — это не так просто.

Кербелай Раджаб присел на корточки возле ворот, обнял внука. Его сильные пальцы теребили и гладили жесткие волосы Хосейннада.

— Не печалься, дорогой. Ты плакал только одну ночь из-за своей маленькой обиды, и отмщение твое близко. А на моих глазах слезы горя не высыхали много лет. Страной правили недостойные, и не было мне покоя от сознания этого с тех самых пор, как я научился отличать свою левую руку от правой. Но теперь миновала последняя ночь их власти, последняя ночь моего большого горя!

Кербелай Раджаб поднялся во весь рост. Глаза его горели воодушевлением:

— Пошли, я покажу вам дворец.

Мать Хосейннада сухо закашлялась:

— Что ж интересного — на дворец смотреть?

Кербелай Раджаб засмеялся, решительно тряхнул головой:

— Пошли, пошли. Я вам покажу весь дворец, то, что внутри!

Дочь и внук глядели на него изумленно и недоверчиво. Он улыбнулся им, положил руку на голову Хосейннада и сказал:

— Может, я и не доживу до того дня, но ты — ты знай: скоро, скоро наступит для нас такое время, когда никто никого не будет угнетать и эксплуатировать.

В голосе его звучала непоколебимая вера, и Хосейннаду вспомнился давний вечер, когда дедушка Раджаб сидел за книгой, при свете керосиновой лампы поблескивали стекла его очков, а потом он вспомнил им из той книги. Память подсказала: дед тогда прочитал и эти слова...

Перевел с языка дари
В. ОВЧАРЕНКО

«РЕРИХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Н. ДИКО, В. КРИВОШЕЙ

ВЫДАЮЩИЙСЯ русский художник, ученый, путешественник, писатель и общественный деятель Николай Константинович Рерих и его семья внесли большой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Н. К. Рерих создал свыше пяти тысяч (по некоторым данным — около семи тысяч) произведений живописи, графики, театрально-декорационного искусства. Им была организована многолетняя Центральноазиатская экспедиция, результаты работы которой вошли в золотой фонд географических исследований нашей планеты. В долине Кулу в Индии он создал научный центр — Институт гималаийских исследований «Урувати», занимавшийся изысканиями в области искусства, археологии, геологии, ботаники, медицины. Н. К. Рерих оставил яркое литературное наследие. Идеи Рериха о защите ценностей культуры получили широкое распространение и международное признание. «Пакт Рериха» лег в основу заключенной в Гааге в 1954 году Международной конвенции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

В Советском Союзе активная работа по изучению творческого наследия Рериха началась в конце 50-х годов и приобрела широкий размах в связи с празднованием 100-летия со дня его рождения в 1974 году. По призыву ЮНЕСКО этот юбилей отмечался не только в СССР, но и во многих других странах, что вызвало новый интерес к идеям и творчеству Н. К. Рериха. Значительный размах деятельность, связанная с изучением наследия Н. К. Рериха и его семьи, получила в последние годы в Болгарии. В Латинской Америке сейчас завершается работа по созданию Международного исследовательского центра имени Николая Рериха. Предполагается, что в деятельности этого центра будут принимать участие учеными Америки, Европы и Азии. Активизировалась работа учреждений имени Н. К. Рериха в США, Великобритании, Франции и некоторых других странах.

Представляется весьма важной и плодотворной инициатива Сибирского отделения Академии наук СССР, проводящего научные конференции,

посвященные деятельности семьи Рерихов, — «Рериховские чтения». Первый научный форум исследователей творчества Рерихов был проведен в 1976 году в Новосибирске, второй состоялся там же в 1979 году. В их организации активно участвовала Новосибирская картинная галерея. Весьма ценно и то, что материалы первых двух встреч достаточно быстро были изданы¹. Третий «Рериховские чтения» состоялись в сентябре 1982 года в Улан-Удэ и были проведены по поручению Сибирского отделения АН СССР его Бурятским филиалом и Бурятским институтом общественных наук.

В «Рериховских чтениях» принимали участие историки, археологи, географы, экономисты, педагоги, литераторы, искусствоведы разного профиля, физики, биологи, врачи, химики, фармацевты, писатели. Знакомясь с докладами «Рериховских чтений», невольно вспоминаешь известные слова Джавахарлала Неру о Н. К. Рерихе: «Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий ученый и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал множество аспектов человеческих устремлений».

Весьма показательно, что исследованием наследия Рерихов сейчас занимаются у нас в стране не только в таких крупных научных центрах, как Москва, Ленинград, Киев, Новосибирск. На «Рериховских чтениях» были представлены, помимо этих центров, Эстония, Латвия, Алтайский край, Бурятская АССР, а также Абакан, Смоленск, Владивосток, Находка и другие города нашей страны.

На «Рериховских чтениях» рассматривалось творческое наследие Н. К. Рериха как результат всей деятельности семьи Рерихов, в которой каждый ее член дополнял и обогащал другого и вместе с тем вносил в общее дело свой неповторимый вклад. Поэтому на всех трех конференциях

¹ «Рериховские чтения. 1976 год. К 50-летию исследований Н. К. Рериха на Алтае. Тезисы конференции». Отв. редакторы В. Е. Ларичев и Н. Г. Велижанина. Новосибирск, 1976; «Рериховские чтения. 1979 год. К 50-летию института «Урувати». Материалы конференции». Под редакцией В. Е. Ларичева и Н. Г. Велижаниной. Новосибирск, 1980.

большое внимание было уделено также творческой деятельности Елены Ивановны, Юрия Николаевича и Святослава Николаевича Рерихов.

В докладах, представленных на «Рериховских чтениях», углублены и развиты исследования о фундаментальном вкладе семьи Рерихов в искусство, археологию, востоковедение и другие отрасли науки, в развитие международного сотрудничества, взаимопонимания и дружбы между народами. Многие из выступавших при этом подчеркивали ценность для дальнейшего развития современной науки гипотез и предложений Н. К. Рериха. Так, В. Д. Кубарев в докладе «Н. К. Рерих и современная археология Горного Алтая» отметил: «Многие гипотезы археолога и художника Н. К. Рериха оживают сейчас в свете исследований советских археологов». «И как бы то ни показалось удивительным, — отмечает И. П. Ларичев в докладе «Азия и Америка: контакты в палеолите и этапы освоения первобытным человеком Нового Света», — но даже по такой очень специфической и специальной теме Н. К. Рерих высказывал мысли интересные и примечательные».

Н. К. Рерих активно поддерживал научные и дружеские контакты с многими крупнейшими учеными своего времени. Институту «Урувати» удалось наладить тесные связи с самыми видными представителями индийской науки. С институтом стали сотрудничать такие выдающиеся учеными Америки и Европы, как лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн, Л. Броль, Р. Милликен, которые сдались почетными советниками по науке этого исследовательского центра.

Изучение наследия Н. К. Рериха позволило докладчикам «Рериховских чтений» сделать ряд интересных выводов об общности его идей с взглядами других представителей человеческой мысли, стоявших на передовых рубежах науки, в частности общенности некоторых космологических воззрений Н. К. Рериха, К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского.

Думается, что особый интерес в этом отношении представляют доклады кандидата физико-математических наук Е. П. Маточкина (Институт ядерной физики СО АН СССР) «Космос в мировосприятии и творчестве Н. К. Рериха», «Н. К. Рерих о космических аспектах современного искусства» и «Национальное и интернациональное в творчестве Н. К. Рериха (космологические аспекты)» (последний доклад подготовлен совместно с академиком АМН СССР В. П. Казначеевым). Привлекли внимание также доклады доктора физико-математических наук М. А. Мокульского (Институт молекулярной генетики АН СССР) «Взгляд-

ды Н. К. Рериха на проблемы биосферы и некоторые вопросы современной экологии», академика АМН СССР В. П. Казначеева (СО АМН СССР) «Космологические аспекты здоровья в работах Н. К. Рериха, К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского».

Большой интерес и активное обсуждение со стороны участников «Чтений» в Бурятии вызвал доклад доктора философских наук В. В. Мантурова (Улан-Удэ) «Философские идеи Н. К. Рериха и гуманистический стиль научного мышления». В его выступлении был дан глубокий анализ философского наследия выдающегося русского художника, писателя и ученого-гуманиста.

Хотелось бы особо выделить доклады, связанные с личными воспоминаниями людей, сотрудничавших с Н. К. Рерихом и членами его семьи. Такие доклады были представлены писателем П. Ф. Беликовым (Эстония), скончавшимся в 1982 году, — «Личное участие членов семьи Н. К. Рериха в работе института «Урусланти» и «Последняя научно-исследовательская экспедиция Н. К. Рериха»,

а также вице-президентом Института имени Рериха в Нью-Йорке З. Г. Фоссик (США) — «На Алтай с Рерихом» и «Елена Ивановна Рерих».

В программе третьих «Рериховских чтений» была выделена новая секция — секция источниковедения восточной медицины, изучение которой явилось одним из основных направлений института «Урусланти», где впервые было начато исследование современными научными методами лекарственных средств и теоретического наследия тибетской медицины. В этой деятельности, имеющей большое общечеловеческое значение, соединились усилия тибетологов, монголоведов, китаистов, индологов, тюркологов, а также ботаников, химиков, фармакологов, медиков-клиницистов. Значительный вклад в изучение тибетской и восточной традиционной медицины внесли работы, отдельные итоги которых были представлены на научном форуме в Улан-Удэ, в частности в содержательных докладах академика АМН СССР В. П. Казначеева, кандидатов медицинских наук Э. Г. Базарона и В. Э. Назарова-Рыгдылона (Институт биологии Бу-

ратского филиала СО АН СССР), кандидата филологических наук Б.-Д. Б. Бадараева (Бурятский институт общественных наук БФ СО АН СССР) и ряде других.

Творческое наследие Н. К. Рериха и его семьи принадлежит всему человечеству. Вместе с тем оно имеет особое значение для народов Советского Союза и Индии. Это подчеркнула Л. В. Шапошникова (Институт стран Азии и Африки при МГУ) в докладе «Научная деятельность Н. К. Рериха в Индии»: «Исследования экспедиции Н. К. Рериха принесли ряд интересных данных в области изучения общих истоков культур России и Индии. На основании их он сделал важный вывод об исторической закономерности культурного сотрудничества между народами Индии и России».

Проведенные в Новосибирске и Улан-Удэ «Рериховские чтения» внесли значительный вклад в изучение и использование огромного наследия семьи Рерихов.

(Окончание. Начало см. на с. 19)

Наплыв израильских товаров особенно затрагивает сельское хозяйство Ливана. Местные торговцы-посредники прекратили скупать продукцию у крестьян. Цены на нее упали ниже издержек производства. Как сообщала газета «Ас-Сафир», в горном Ливане — да и не только там — многие фермеры оказались на грани разорения.

...Шуф — один из самых красивых и зажиточных прежде районов страны. Главная сельскохозяйственная культура здесь — знаменитые ливанские яблоки. Для большинства крестьян это и основной источник доходов. Прошлой осенью урожай был отменный. Но нет радости на лицах садоводов. «Сбывать товар некуда», — говорит Шукри Вазен, фермер из Бейт эд-Дина. — Дороги в арабские страны — Иорданию, Ирак, Саудовскую Аравию, Кувейт — закрыты. До недавнего времени не работал морской и воздушный транспорт. Отнюдь не всегда можно добраться и до столицы. А на месте — кто же купит? Его сосед Гандур Ханна тоже считает, что сезон для фермеров потерян из-за израильского вторжения и оккупации. «Большой ущерб несем мы от сбыта на ливанском рынке яблок из Израиля, которые, как, впрочем, и виноград, груши, сливы, созревают и поступают в продажу раньше наших», — добавляет он.

Особое отношение у ливанцев к оливе — дереву неприхотливому, нетребовательному, которое они называют «вдовыным». Но урожай был еще не собран, когда на местном рынке появились маслины и оливковое масло израильского производства.

Мой давний знакомый, чиновник из министерства просвещения Имад — только что приехал с оккупированного юга, из Рашии, что у подножия горы Джебель аш-Шейх (Хермон). Делясь своими впечатлениями, он рассказывает, что экономическая экспансия Израиля идет двумя путями: во-первых, это экспорт собственно израильских товаров, во-вторых — поощрение ввоза ливанскими торговцами продукции из третьих стран че-

рез израильский порт Хайфа, где портовые сборы — только на импорт для Ливана! — установлены на 25 процентов ниже, чем в бейрутском морском порту. Кроме того, израильтяне спешно создают три порта в зоне, контролируемой их марионеткой Хаддадом.

Из-за проводимой оккупантами политики «открытых дверей» в Ливан трудные времена настают не только для сельского хозяйства страны. Уже поговаривают о вероятности закрытия ряда предприятий пищевой промышленности. Угроза потерять работу нависла над тысячами людей, занятых в этой отрасли.

Обращает на себя внимание то, что израильские товары на ливанском рынке стоят дешевле аналогичных местных. Почему? Отвечая на этот вопрос, депутат ливанского парламента Талал Мараби заявил, что правительство Израиля субсидирует экспорт в Ливан, то есть оплачивает разницу между фактической и демпинговой ценами. За полгода после вторжения в Ливан эти субсидии составили 50 миллионов долларов.

Между тем в самом Израиле цены постоянно растут, а бюджет закончившегося 1 апреля финансового года сведен с огромным дефицитом. Таким образом, речь идет о сознательном подрыве Израилем ливанского национального хозяйства. В интервью бейрутскому еженедельнику «Манди морнинг» министр экономики Ливана Ибрагим Халави прямо указал: «Незаконная продажа израильской сельскохозяйственной продукции лишит средств к существованию многих наших фермеров и рабочих аграрного сектора. Продажа израильских промышленных товаров может привести к закрытию ливанских фабрик и увеличению безработицы». Создается впечатление, что Израиль не отказался и от своих давних притязаний на водные ресурсы юга Ливана.

Шаг за шагом все четче вырисовываются новые, «деловые» формы израильского экспансионизма в отношении Ливана — политики неизменно агрессивной и враждебной, прикрываемой в Тель-Авиве разговорами о «нормализации».

Бейрут

«ГОВОРЯТ ЮЖНОАФРИКАНСКИЕ КОММУНИСТЫ»

СБОРНИК документов «Говорят южноафриканские коммунисты», изданный в ознаменование 60-й годовщины Южноафриканской коммунистической партии (ЮАКП), включает в себя заявления, статьи и речи лидеров и членов ЮАКП, наиболее важные положения партийных программ, доклады и резолюции съездов партии и заседаний ее Центрального комитета. Материалы сборника охватывают период от образования Интернациональной социалистической лиги в 1915 году и до 80-х годов.

Являясь носителем передовых идей, Лига с первых дней своего существования выступала за ликвидацию реформистского II Интернационала, впоследствии пропагандировала и поддерживала идеи Коминтерна. Ее деятельность послужила платформой для создания Коммунистической партии Южной Африки. Одним из важнейших программных документов, принятых I съездом Компартии, стал манифест, в котором партия « обращается ко всем южноафриканским рабочим, организованным и неорганизованным, белым и черным, с призывом объединиться для того, чтобы ниспрoverгнуть капиталистическую систему, устраниить класс капиталистов и установить сообщество рабочих всего мира» (с. 62).

Вскоре Компартия Южной Африки стала членом Коминтерна, принимая активное участие в деятельности III Интернационала, в мировом коммунистическом движении.

В первой программе партии, принятой в 1924 году, на III съезде, было обосновано положение о необходимости вовлечения в партию черных и цветных трудящихся, а также об организации профсоюзного движения по классовому принципу (с. 83).

Воплощая программу в жизнь, партия начала сотрудничать с Союзом работников промышленности и торговли, АНК, помогать созданию профсоюзов, организации коммунистических кружков, вечерней школы.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз газета «Гардиан» в номере от 26 июня опубликовала заявление ЦК Компартии Южной Африки, в котором говорилось: «Сегодня Советский Союз не только защищает социализм у себя

дома, но борется за свободу для всех других наций и народов. Коммунистическая партия Южной Африки призывает рабочий класс и все демократические и миролюбивые силы оказать безоговорочную и искреннюю поддержку Советскому Союзу в его борьбе против нацистских агрессоров» (с. 163).

В годы войны резко выросло число членов Компартии, коммунисты пришли к руководству в некоторых профсоюзах, стали членами городского совета Кейптауна. Все завоевания демократических сил и задачи на будущее были отражены в докладе ЦК Компартии Южной Африки на январской конференции 1944 года (с. 184).

В послевоенный период в Южной Африке начался новый подъем освободительной борьбы, что вызвало массовые репрессии со стороны правительства. Апартеид был провозглашен государственной доктриной. В связи с этим ЦК Компартии выступил с заявлением «Преградить дорогу фашизму» (с. 198—200), потребовав прекратить наступление на права человека, на гражданские свободы. 50-е годы были отмечены массовой кампанией неповиновения несправедливым законам (с. 223—230), проведением по инициативе АНК Конгресса народов (с. 231—242), выработавшего требования всех групп населения Южной Африки, изложенные в «Хартии свободы».

В 1962 году ЮАКП приняла новую программу «Путь к свободе Южной Африки» (с. 284—321). В ней была подчеркнута главная задача национально-освободительной революции — «создание южноафриканского государства национальной демократии».

В документах, опубликованных в сборнике, содержится глубокий анализ южноафриканской действительности, помещены также материалы, характеризующие международную обстановку. Завершает книгу заявление ЦК ЮАКП о положении в Афганистане. В заявлении говорится о полной поддержке южноафриканскими коммунистами борьбы ДРА и ее Народно-демократической партии, подчеркнуто значение помощи Советского Союза в борьбе республики с силами реакции.

«Говорят южноафриканские коммунисты» — это первый сборник документов, освещающий деятельность Южноафриканской коммунистической партии. Книга относится к тем уникальным источникам, которые дают возможность проследить становление и укрепление ЮАКП, развертывание борьбы южноафриканских коммунистов против расизма и апартеида, за национальное освобождение.

НА ПУТИ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

РЕЦЕНЗИРУЕМАЯ книга посвящена современным проблемам социально-экономического и политического развития Ливии, строительства основ ее национальной экономики.

На обширном фактическом материале автор анализирует состояние ливийской экономики, рассматривает ее отраслевую структуру, вопросы внешней торговли, положение трудающихся и социальную политику. В. Фатис не только систематизировал и обобщил данные об экономическом развитии страны, но и предпринял самостоятельное исследование этой проблемы, ввел в научный оборот ряд новых источников. Вопросы экономического положения Ливии рассматриваются в контексте социальных и политических последствий проводимых преобразований, изменений в классовой структуре ливийского общества.

В книге дан глубокий анализ экономического положения республики. Приведены убедительные данные, раскрывающие грабительский характер деятельности в Ливийском Королевстве западных нефтяных монополий, и в этой связи показано, что проведенная после революции 1969 года национализация нефтяных компаний имела важнейшее экономическое, социальное и политическое значение для страны. Переход в руки государства 75 процентов добываемой в Ливии нефти позволил ливийскому руководству резко увеличить национальный доход и использовать валютные поступления в целях экономического развития (с. 65, 67—68).

В книге приведено значительное количество данных по отраслевой структуре экономики. Они убедительно опровергают бытующие на Западе представления о мнимой неспособности ливийского режима ликвидировать одностороннюю ориентацию народного хозяйства на экспорт нефти, о «провале» планов создания обрабатывающей промышленности, о тщетности усилий по увеличению производства сельскохозяйственной продукции и т. п. Материалы книги красноречиво свидетельствуют о том, что после революции получили широкое развитие такие отрасли промышленности, как металлообрабатывающая и электротехническая, была заложена основа металлургической промышленности, серьезные успехи достигнуты в деле развития электроэнергетики, наблюдается довольно стабильный рост производства основных сельскохозяйственных продуктов. Большой интерес представляет про-

В. Л. Фатис. Ливия. М., «Мысль», 1982, 158 с.

South African Communist Speak. Documents from the History of the South African Communist Party. 1915—1980. London, 1981, 477 pp.

Л. ГОЛУБКОВА

РЕРИХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Искусство и наука являются устоями грядущей эволюции» — эти знаменательные слова Николая Константиновича Рериха стали девизом последних Рериховских чтений, которые прошли в Новосибирске. Организаторами конференции были Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Комиссия по востоковедению при Президиуме СО АН СССР и Новосибирская картинная галерея; а посвящены чтения были 110-летию со дня рождения Н. К. Рериха и 80-летию С. Н. Рериха — выдающихся художников, мыслителей и деятелей культуры XX века.

То, что конференция проходила именно в Новосибирске, не случайно. «Понятие сына Сибири», — говорил Н. К. Рерих, — есть зов

ка помогало выживанию человека, сохраняло его духовно, а следовательно, и физически здоровым. Как показывают современные исследования, удовлетворение человеком своих творческих возможностей в труде и отдаче себя другим есть залог и его физического здоровья; какова духовная, творческая сила народа, какова его культура с точки зрения общего блага, таковы в целом его ресурсы и физического здоровья.

Проведенные исследования в области экологии человека показали зависимость духовного развития человека от окружающей его среды. Человек, живущий в городе, например, изменил порог восприятия, скажем, звука, по сравнению с человеком, живущим в лесах и горах. Охотник тонировал, к примеру, одну десятую тона, большинство же городских жителей не умеют сейчас различать и полтона.

в духовном общении людей. Перед нами встает огромная задача нового культурологического подхода к изучению жизни малых народов Сибири, да и не только Сибири.

Слушая доклады ученых на конференции, приходишь к пониманию того, как современно, до чего близко нам мировоззрение Рериха. Возьмите хотя бы его мысли о том, что гармония с природой, ее охрана являются высшей нравственной нормой поведения человека, что абсолютно недопустимо расточительное пренебрежение к природе, ибо «мы берем природу не только в наследство от предков, но и в долг у внуков». Или идея о единстве человека и Вселенной. По глубокому убеждению Н. К. Рериха, чувство красо-

реакции зрителей, начинавших знакомиться с творчеством Рериха в 60-е годы, когда полотна только поступали в галерею, и в наши дни, сильно разнятся. В первые годы знакомства с рериховскими полотнами многие зрители внутренне спорили с образами художника. Его картины казались им необычными, не воспринимались. Прошли годы. Быстрый темп жизни, угроза ядерной катастрофы, устремление к познанию космоса и к пониманию внутренних сил человека, усиление интернациональных связей между народами сделали работы художника более понятными, близкими. Интерес зрителей к творчеству Н. К. Рериха нарастал вместе с ходом времени, так как в содержании рериховских полотен зрители постоянно раскрывали новые стороны, созвучные современности. Это отчетливо видно при сопоставлении зрительских отзывов 1960-х и 1980-х годов. Причем именно молодежная аудитория ощутила актуальность творчества Рериха, назвала его «космическим». Вспомните слова Юрия Гагарина оттуда, из космоса. «Неописуемая цветовая гамма! Как на полотнах художника Николая Рериха!», — записал он в бортовом журнале.

Обо всем этом рассказала на конференции искусствовед В. Я. Кацкальда.

Я слушала ученых и не думала, что вскоре опять увижу с ними в Москве, и что присутствовать на этой встрече будет Святослав Николаевич Рерих, приезжавший тогда из Индии в Советский Союз.

Как сердечно встретился Святослав Николаевич в нашей столице с сибиряками! Они говорили о своих научных работах, о прошедшей конференции, о планах на будущее.

— Величайшее богатство России всегда составляла Сибирь, — говорил художник. — Мы должны прежде всего думать о молодом поколении, думать о том, как воспитывать тех, кто придет к нам на смену. Вы в Сибири во многом так и поступаете. У вас есть школы юных физиков, математиков, школы искусств. Основа всего — человек. Покажите детям, какая красота их окружает, чтобы они знали это и любили. В свое время Платон говорил, что от красивых образов мы перейдем к красивым мыслям. Вы вот рассказали мне сейчас о школе искусств на Урале. Как известно, Урал всегда славился прекрасными минералами — так вот, окружите детей вашей школы минералами тех мест, где они живут. На гранильных заводах очень часто бывают запасы разных минералов, и они могут составить прекрасную экспозицию. Это вызовет у детей большой интерес к своей стране, к местам, где они живут. Ну, а кроме того, красота сама по себе всегда вдохновляет.

Непосредственное соприкосновение с красотой, обучение детей искусствам полезно и необходимо, ибо через это вы можете оказать на их характер замечательное воздействие. Кроме того, необходимо воспитывать духовно сильных людей, которые могли бы противостоять злу. Если вы не будете преодолевать трудности, все зарастет плевелами. — И, помолчав, прибавил: — Как говорил Николай Константинович: «Основание школ есть дело поистине священное».

Татьяна КАЛУГИНА

С. Н. Рерих беседует с учеными.

труды и познание тех действительности неисчерпаемо прекрасных сокровищ, которыми наполнена эта страна глубокого прошлого и великого будущего». Неутомимый путешественник совершил поистине легендарную экспедицию в «сердце Азии», когда русскими исследователями был пройден огромный путь из Индии через гималайские перевалы до Сибири и обратно.

В свое время Н. К. Рерих произнес обращенные к строителям слова: «Каждое созидание есть предвестник жизни. Истинный строитель стремится к совершенствованию... Строитель понимает, что такое эволюция...» И теперь при освоении зоны БАМа, при освоении гигантских сибирских просторов наш современник должен будет встать с глазу на глаз с реальностью той природы, в которую он приходит, и с реальностью того, что принесет он с собой в этот огромный край.

Эти вопросы поставил в своем докладе «Гуманизм Н. К. Рериха и современность» академик АМН СССР В. П. Казначеев. Он подчеркнул, что мысль Рериха о синтезе культур опиралась на творчество народа, которое во все ве-

то же самое происходит с разным восприятием запаха и цвета. Исследования показали, что человек, живущий на природе, может различать свыше тысячи оттенков цвета в отличие от молодого горожанина, который не «укладывается» и в сотню. Не отсюда ли пристрастие современной городской молодежи к ярким цветам, оглушающим звукам транзисторов?

Красота, считал Н. К. Рерих, главный воспитатель творчества. Красота на полотнах художника — это глубокое проникновение в язык природы, в духовный мир человека. Человек на его полотнах слышит журчание воды, пение птиц; уносится мыслью в неведомые дали, в мир сказок и легенд. Его картины, его стихи, его статьи — предупреждение, настав хранить и развивать культуру, и не только в материализованных памятниках, но также в живых традициях, в общении людей, в чувстве красоты. Со всей первозданностью и яростью эти качества сохранились у большинства народностей, населяющих Сибирь.

Мы специально занимаемся медицинскими и биологическими исследованиями этого вопроса, — говорит академик Казначеев, — и у нас накоплен колоссальный материал: тысячи лет в труднейших условиях северной тундры, тайги, гор народности этих мест приспособились к местным условиям, что нашло выражение и в ритуалах, одежде, жилищах, обычаях,

ты должно сопутствовать любой человеческой деятельности, особенно в области науки и техники. — Сегодня, когда возросла вероятность экологической катастрофы, опасность обращения научно-технических достижений против человека, когда началась уже милитаризация космоса, идеи великого художника, писателя, философа о единстве микрокосмоса и макрокосмоса, о гуманизации науки и техники приобретают исключительную актуальность, — подчеркнул приехавший в Новосибирск из Улан-Удэ доктор философских наук В. В. Мантатов.

...Не все знают, что в Новосибирской картинной галерее существует постоянная экспозиция рериховских полотен, переданных сюда Ю. Н. Рерихом по завету отца. Она насчитывает 60 работ Н. К. Рериха и 5 работ С. Н. Рериха. Смотреть картины приезжают с Сахалина и Грузии, Ленинграда и Киева, Москвы и Свердловска, а также зарубежные делегации. Сотрудниками галереи было сделано интересное исследование: как воспринимает современный зрителю работы Рериха? На первом этапе изучения была взята молодежная аудитория.

приземления, разразился аплодисментами.

— Это был прыжок на добрых 6,10, если не больше, а не на 5,70,— потом скажет Крупский.— И тут мне стало ясно, что сегодня Сережа побьет мировой рекорд.

Следующую высоту—5,80—Сергей пропустил. Все ждали очередного прыжка Бубки.

Пока Сергей расчехлял шест, Крупский отправился к судьям, и на световом табло вспыхнуло 5,96 — это значило, что Сергей сейчас пойдет на штурм нового мирового рекорда. Но отчего на секторе заминка? Судьи о чем-то совещаются с нашими спортсменами, затем друг с другом, после чего планка поднимается еще выше. Новые цифры появляются на поворотном табло в секторе — 6,00. Тем не менее на трибунах довольно спокойно. Французы не раз видели, как их знаменитые шестовики, преодолев 5,70 и 5,80, сразу же заказывали шестиметровую высоту и выходили на ее штурм, однако не очень-то веря, что эта высота покорится им. И, быть может, потому удача отворачивалась от них. Недоверчивые взгляды провожали Сергея Бубку к началу разбега, а он долго настраивался и, наконец, ринулся в атаку. Она не удалась. И никто из зрителей этому не удивился. Однако Сергей и виду не подал, что огорчен. Как ни в чем не бывало он вышел из прыжковой ямы, взял шест и вновь пошел на старт.

Сергею, как и любому другому шестовику, хорошо был знаком этот миг крушения. В юношеском возрасте он нередко проигрывал главные старты. Его утешали, объясняли, что все дело в шесте — он ему не подходит. Виталий Афанасьевич Петров — первый и единственный Сережин тренер — прекрасно понимал, какой талант попал в его руки, и бережно относился к нему, справедливо считая, что главные для Бубки соревнования еще впереди. Но была причина для огорчений более серьезная: относительно небольшой рост Сергея. Когда в 17 лет твой рост всего 170 сантиметров, надежд на успех у тебя немного. Шест можно заменить, но как подрасти хотя бы на 10—15 санти-

метров? Опытные специалисты считали Сергея бесперспективным. Как-то на сборе нашей главной юниорской команды, куда был приглашен и Бубка, один уважаемый тренер, увидев, как Сергей лихо играет в футбол, прямо сказал ему: «Пока не поздно, меняй шест на мяч. В прыжках тебе ничего не светит».

Но Сергей продолжал мечтать о высоких полетах. Из книг он узнал, что известный тренер по прыжкам в высоту Виктор Алексеевич Лонский разработал систему упражнений, которые помогали его ученикам стать выше. Сергея поразило, что Лонский брал со своих учеников расписки: «Я, такой-то и такой-то, обязуюсь подрасти на столько-то...». И ребята действительно прибавляли в росте.

Петров подобных расписок с Сергея не брал, но, как и Лонский, сумел внушить своему ученику, что тот может подрасти, если будет настойчиво осуществлять программу специальных тренировок. Убедить в этом юношу Петров смог легко — ведь он сам прошел школу у легендарного Гавриила Раевского, чей жизненный путь — лучшее подтверждение истины: если человек захочет, он может все.

О своем учителе Петров способен рассказывать бесконечно. Каждую тренировку он начинает и заканчивает с какой-либо историей, связанной с дорогим для него человеком. И неудивительно, что юный Сергей Бубка знал о Гаврииле Раевском куда больше многих своих сверстников. Он восхищался и восхищается несгибаемым мужеством человека, вернувшегося в сектор для прыжков после тяжелейшего ранения. И Сергей Бубка решил последовать примеру своего спортивного деда. Он самозабвенно подолгу висел на перекладине, расслабив все тело, делал массу упражнений на растягивание, выполнял множество разнообразных прыжков. И свершилось чудо — за одно лето он вырос на полголовы.

...И снова стихает стадион. Вновь в полной тишине начинает Сергей разбег. Со всего разгона он вгоняет шест в ящик для упора, взле-

тает над планкой, установленной на шестиметровой высоте, — и сбивает планку.

— В эти мгновения я окончательно понял, что рекорд сегодня состоится, — скажет потом Крупский, — это поняли и другие ребята. Билл Олсон, стоявший недалеко от меня, проронил: «Если он сейчас прыгнет, я ухожу играть в гольф».

Итак, у Сергея осталась последняя попытка. По новым правилам, утвержденным недавно ИААФ — Международной федерацией легкой атлетики, — шестовику, оставшемуся в одиночестве и штурмующему рекордную высоту, дается на попытку 6 минут.

6 минут надежды.

На обложке спортивного дневника Сергея Бубки выведено его рукой: «Пока есть попытка — ты не проиграл». Эти слова он часто вспоминает в минуту трудных испытаний. Эти слова он повторял в труднейшем поединке с французом Виньерионом, когда тот летом прошлого года на «Стадио Олимпико» в Риме в очном поединке с Сергеем отобрал у нашего шестовика мировой рекорд, покорив высоту 5,91. Стадион встретил тогда прыжок француза бурей аплодисментов, а в стороне от Виньериона, к которому устремились едва ли не все фото- и кинокорреспонденты, собравшиеся на стадионе, в одиночестве сидел теперь уже экс-рекордсмен мира и пытался в невообразимом шуме настроиться на новую высоту — 5,94.

«Пока есть попытка — ты не проиграл». Эти слова Бубка повторял и в Хельсинки, на первом чемпионате мира по легкой атлетике, на первом для себя международном турнире среди взрослых, куда 19-летнего Сергея взяли едва ли не в последний момент. И его не смущили тогда именитые соперники, ни ветер и дождь, из-за которых состязания шестовиков дважды переносились.

Непогода не позволила провести квалификационные соревнования, и судьям пришлось допустить к основным соревнованиям всех 27 спортсменов, заявленных для участия в прыжках с шестом, что предвещало многочасовую борьбу. В этой ситуации лучшие шансы на победу имели многоопытные мастера — олимпийский чемпион поляк Тадеуш Слюсарский, серебряный призер Московской Олимпиады наш Константин Волков, неоднократный рекордсмен мира француз Тьери Виньерион. Но никому из них не удалось в полной мере приспособиться к открытому всем ветрам сектору.

— Да и Сережа не сразу приировался к «нелетной» погоде, — рассказывал мне один из самых его близких друзей, Геннадий Ав-

деенко, также неожиданно для многих ставший в столице Финляндии чемпионом мира по прыжкам в высоту.

Как сейчас вижу, — рассказывал Авдеенко, — Сережу, который готовится ко второму прыжку на высоте 5,60, и ждет момента, когда стихнет ветер, но время шло, а ветер все усиливался. Оставались считанные секунды, хочешь не хочешь — надо начинать разбег. И преодолеть сопротивление ветра Сереже не удалось, прыжок не получился. Остался еще один шанс. И он его использовал, а потом в таком же стиле преодолел 5,70. Это была победа.

Вот и сейчас в Париже он надеялся на третий прыжок. Ведь недаром же гласит русская пословица: попытка не пытка. И он безуказиценно использовал свою последнюю возможность.

Куда девалась его серьезность! Перед зрителями предстал не умудренный опытом, знающий себе цену спортивный муж, а восторженный мальчишка, весь светившийся от радости. Сотни людей с трибун бросились к Сереже, пожимали ему руки, обнимали, целовали. Майка рекордсмена тут же была разодрана на части и пошла на бесценные сувениры...

— У меня тоже была мечта — первым преодолеть заветный рубеж... Но лавры достались до стойнейшему, все по справедливости, — заявил тут же корреспондент олимпийский чемпион Пьер Кинон, а его товарищ по сборной Франции Виньерион добавил: «Я считаю, что прыжок Бубки можно сравнить с мировым рекордом Боба Бимона».

Точки зрения Виньериона разделяли многие. Но главный тренер нашей легкоатлетической сборной Игорь Тер-Ованесян, в свое время не раз соперничавший с Бимоном в секторе для прыжков в длину, высказал несколько иное мнение.

— Да, шесть метров — выдающийся результат, но если рекорд Бимона — 8 метров 90 сантиметров был неожиданным и стал возможным благодаря стечению благоприятных обстоятельств, то достижение Бубки закономерно. Он шел к нему долгие годы. Род в прямом и переносном смысле этого слова и в отличие от Бимона еще не сказал своего последнего слова. Я уверен, что Бубка скоро побьет свой рекорд.

Пролетарии от всички страни, съединявайте се!

РАБОТНИЧЕСКО ДЕЛО

Вестник „Работническо дело“ започва да излиза на 5 март 1927 година. Той е продължител на „Работнически вестник“ основан на 17 септември 1897 година.

Год. LVIII брой 314 София, петък, 9 ноември 1984 г. Цена 6 ст.

ОРГАН НА ЦЕНТРАЛНИЯ КОМИТЕТ НА БЪЛГАРСКАТА КОМУНИСТИЧЕСКА ПАРТИЯ

РАБОТНИЧЕСКО ДЕЛО

ВЪТРЕШНА ИНФОРМАЦИЯ

9 НОЕМВРИ 1984 Г. БРОЙ 314

8

Бележит художник и мислител

София, 8 ноември. Тази вечер в Народния дворец на културата „Людмила Живкова“ се състои тържество, посветено на 80-годишния юбилей на забележителния художник, мислител и хуманист, радетел на мира и културното сътрудничество между народите Светослав Николаевич Ръорих.

С приветствени думи, изпълнени с радост от възможността за общуването със светлата личност, към юбиляра се обърна заместник-председателят на Комитета за култура, председател на Съвета на Международната фондация „Людмила Живкова“ и главен директор на центъра „Знаме на мира“ Владимир Живков. Ние сме щастливи тази вечер заедно с Вас — заяви той, защото във Ваше лице чествуваме един от пламените деятели на движението „Знаме на мира“. Вашата съпричастност към неговите идеи не можем да отделим от сър-

ценното Ви лично приятелство и сътрудничество с основателката на това движение. Ние се радваме — продължи Владимир Живков, че днес чествуваме един от учредителите и член на Съвета на Международната фондация „Людмила Живкова“, поставила си за цел да продължава тези благородни идеи и начинания в името на мира, разбирането и социалния прогрес в света.

Той даде думата на директора на Научноизследователския институт по култура при Комитета за култура и БАН професор д-р Димитър Филипов. Чествуването на 80-годишнината на Светослав Николаевич Ръорих е събитие за българска общественост, изтъкна оратърт и поясни причината: тя е както в щедрите плодове на всеотдайния живот в името на красотата и щастието на човечеството, така и в близките връзки

на юбиляра, в същността му с българска култура. Той припомни, че не забравимата Людмила Живкова високо оцени личността на бележития художник мислител на нашето време Светослав Ръорих. Тя напъти извънредно много за популяризирането на неговото дело, за активното му включване в реализирането на една културна политика, която има за своя цел гъзвищните стремления към красотата на живота.

Развълнувано слово произнесе и юбиляят. Той благодари на българските си приятели за оказаното внимание.

На чествуването присъствува заместник-председателят на Министерския съвет и председател на Комитета за култура Георги Йорданов. За да поздравят юбиляра и да поднесат приветствени адреси, бяха дошли изтъкнати културни дейци и общественици, младежи, граждани. (БТА)

В култура "Борислава" работи ция, за настъпилите български кинотриумфи. И днешният критик преглежда българските следи във стиче до днешни

В цията рите Столица

от за-
ница и
осигу-
лемен
въб-
рната
решена
ление
от и
итова-
земат
къс-
ка но-
и. Не
о от-

Ārzemēs

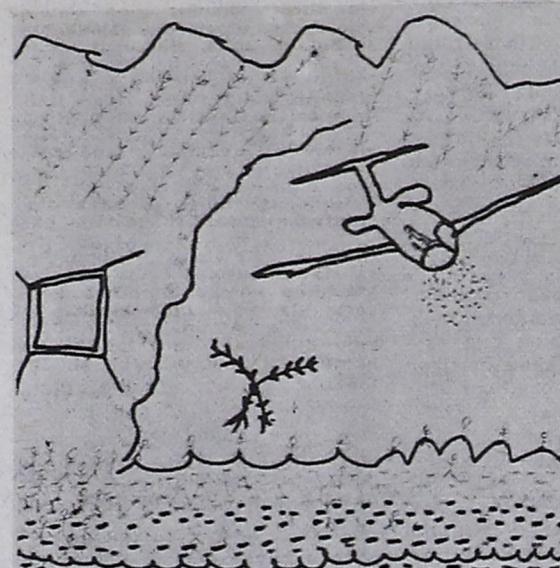
Mākslinieki pret intervenci

Labdarības izstādes mākslas pasaulē nav jaunums; mākslinieki ar savu vārdu un prestižu bieži atbalsta politiskus mērķus. «Mākslinieku aicinājums» («Artists Call»), kura pasākumi plaši notika Nujorkā 1984. gada janvārī, protestējot pret ASV intervenci Vidusamerikā, gan apjoma, gan vēriena ziņā izvērtas par nepieredzētu spēku koncentrāciju. Šai gadījumā ziedojumu vāksanai bija gandrīz sekundāra nozīme — mākslas pasaules vēršanas pret oficiālo ASV politiku Latīnamerikā notikta nolūkā pievērst lielāku sabiedrības uzmanību tur notiekošajam neoficiālam karam. «Mākslinieku aicinājums» ne tikai tuvināja māksliniekus, bet arī saņēma plašu palīdzību no komerciālām galerijām un pat dažiem muzejiem. Pasākumu programma neaprobežojās ar mākslas darbu izstādēm vien, «Mākslinieku aicinājums» atlaučas dzejnieki, aktieri, deejāti, parasto un videofilmu autori, kā arī mūziķi, kuru darbus atskanojoja, uzzveda un izrādīja dažādās Nujorkas vietas.

Mākslinieku aprindas jau 1983. gada maijā sāka plānot akcijas sakārā ar notikumiem Salvadorā un ASV intervenci Vidusamerikā. Ideja ātri guva atsaucību, un no tās izauga «Mākslinieku aicinājums» — apliecinājums Ziemeļamerikas mākslinieku solidaritātei ar Vidusamerikas tautām.

Sākotnēji vairāk nekā tūkstoš mākslinieku uzaicināja piedalīties, bet, Nujorkā plānotajiem pasākumiem vēršoties plāsumā, sāka pienākt pieteikumi arī no citām ASV un Kanadas pilsētām. Pēc provizoriem aprekiniem, līdzīgām protesta izstādēm un pasākumiem bija jānotiek vairāk nekā divdesmit pilsetās, no kurām lielākā bija Cikaga, Sanfrancisko un Filadelfija. Nujorkā vien vairāk nekā trīsdesmit galeriju atvēlēja telpas izstādēm, kurās piedalījās vairāk nekā tūkstoš mākslinieku. Sarikoja pāri par septiņdesmit pieciem uzvedumiem, neskaitot dzejas lasījumus un filmu demonstrējumus. Vairāki mākslas žurnāli atspoguļoja «Mākslinieku aicinājuma» programmu un norisi. Visi izstādētie darbi bija domāti pārdošanai, turklāt nedz mākslinieki, nedz galērijas neko nesaņēma par pārdotajiem darbiem: divdesmit piecus procentus no ieņēmumiem paredzēja izmanto turpmākiem «Mākslinieku aicinājuma» pasākumiem, septiņdesmit piecus — nodot trijam organizācijam: Salvadoras Nacionālajai universitātei, Kultūras darbinieku sandinistu apvienībai un Salvadoras strādnieku organizāciju koālijai Meksika.

Kaut gan «Mākslinieku aicinājuma» programma ietiecas martā, galvenie pasākumi notika no 1984. gada 21. līdz 28. janvārim, atzīmējot desmitiem tūkstošu Salvadoras indiānu noslepkavošanu 1932. gada janvāri. Lai atgādinātu, ka cilvēki Latīnamerika cīnas un mīst par tiesībām dzīvot, strādat, nodoties mākslai vai brīvi iet pa savu pilsetu ielām, notika divas demonstrācijas. 28. janvāri bija gājiens par godu noslepkavotajiem un «pazudušajiem» Vidusamerikas ciņu upuriem. Vairāki simti cilvēku sapulcējās pēc noenekuroto otru pasaules kara aviācijas bāzes kuģa «Intrepid». Tērušies melna, karogiem rokās, ktrs nesdamas kāda nogalināta vai bez vēsts pazuduša cilvēka vārdu, viņi cits aiz cita soļoja uz Washingtonas laukumu, kur sērotāju gājiens uzlocījās uz improvizētā skatuves; tur ikviens nosauca «savas» personas vārdu un palaida gaisā balonus ar šiem vārdiem. Ta bija labi organizēta un aizkustinoša godi-

*La posesión Rio Lenpa que nosotras
Los Refugiados Sufrimos Yestamos
Sufriendo*

Lempas upes šķērsošana, ko mēs, bēgli, cietām un ciešam. Salvadoriešu bērna zīmējums.

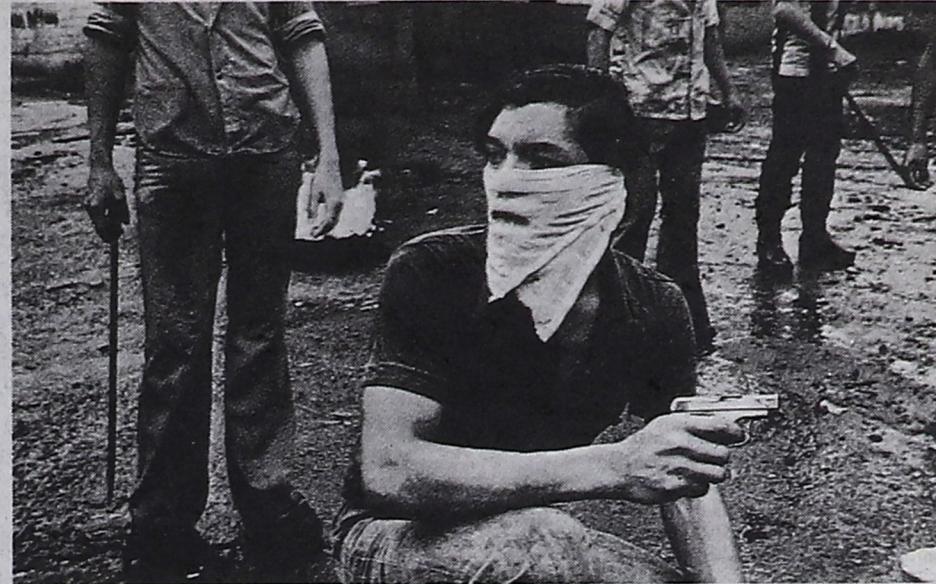
Hans Hake. Izolācijas kaste, Grenāda. 1983. [Šādās kastēs ASV karaspēks ieslodzīja cilvēkus Pointselainas koncentrācijas nometnē Grenādā.]

nāšana, vēl jo iespaidīgāka tāpēc, ka iztika bez retorikas.

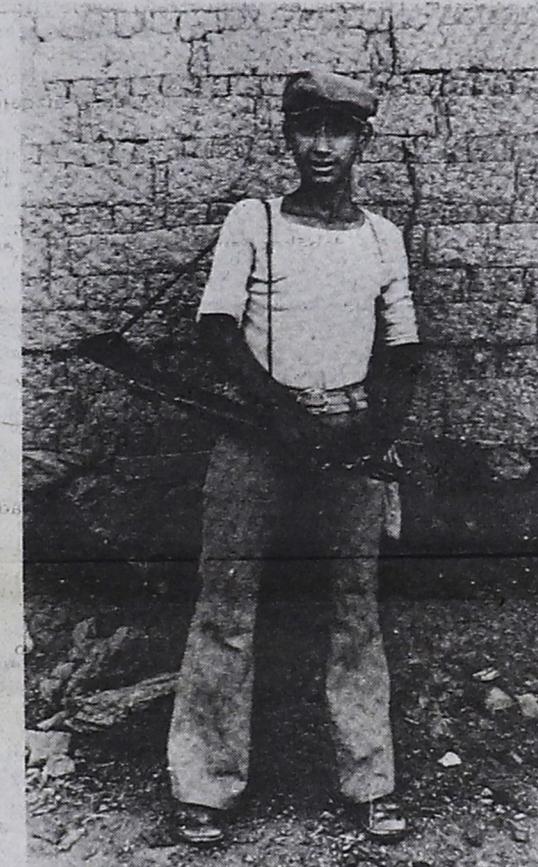
Saskaņa ar «Mākslinieku aicinājumu» lēmmu meklēt pēc iespējas plašāku atbalstu darbus pieņema no jebkura mākslinieku, kas vēlējās piedalīties. Tā reizēm blakus tika izstādīti plaši pazīstami un reizēm pilnīgi nepazīstami mākslinieki. Par spīti darbu stilu, formātu un saturu dažādībai, un neievādajam līmenim, kas ir neizbēgami šādas grupas izstādes, tās bija dzīvas, interesantas un saskanīgas. Par šo saskaņu jāpateicas sociālu un politisku pārliecību vienībai, kas bija jo iespaidīgāka tāpēc, ka izstāžu rākotāji, darbus atlasot, nebija centušies ilustrēt kādu didaktisku teizi; kā izteicās «Mākslinieku aicinājuma» organizētāji, «sim pasākumam nerūpēja pierādīt, vai mākslai ir vai nav jābūt politiskai». Politika gan ar savu klātesamību, gan arī reizēm vēl jo spēcīgāk ar savu šķēršķīgiem prombūtni droši vien ir visnozīmīgākais sociālo ziniņu mācīblidzeklis mūsu gadītā. Par to nebūtu ko brīnieties: mēs dzivojam laika, kas pieredzējis karu izvēršanos pasaules mērogā, esam zaudējuši milzumaudz cilvēku karos un diktatūras un dzīvojam pilnīgas iznīcības draudos. Vienalga, kas mūslauku mākslai būtu visvarīgākais, tā tik un tā ir saistīta ar politiku.

Tā ka moderna Latīnamerikas māksla un literatūra visbiežāk piemin revolucionāros cīnītājus, militāros diktatorus, ASV intervenci, indiānu kultūras mantojumu un nacionālo kultūru kontinuitāti, šī tematika atspoguļojas arī «Mākslinieku aicinājuma» izstādēs Nujorkā.

Fotoizstāde lakoniski un efektīvi atklāja pašreizējo krizes si-

Suzana Meiselasa. Ielu cīnītājs, Manava. 1979.

Kristiāns Poveda. Salvadoras revolucionāra portrets, 1981. gada janvāris.

taciju. Nikaragvas fotogrāfijas ilustrēja ciņu pret intervenci, Gvatemalas sekcijā galvenais bija kontrasts starp tradicionālo maiju indiānu kultūru un moderno karatehniku, Honduras uzņēmumos domēja ASV militārā klātbūtne un bēgļu nometnes, Salvadoras fotoattēli uzsverēja pilsōpu kara šausmas. Ekspozīcijas valoda bija lakoniska un tiesā. Gvatemalas sekcijā, piemēram, Zila Peres uzņēmumi no indiānu tradicionālajiem festivāliem tika eksponēti paralēli Sūzanas Meiselas fotogrāfiām, kurās tie paši indiāni ir konfrontēti ar karavīriem. Salvadoras sekcijā ievada un nobeiguma fotoattēli rādīja teroru: Savienotajās Valstis apmacīta karaspēka šaušanas poligonu un sarkanu sienu, uz kuras uzkrāsots soda vienību «mano blanco» simbols — balta roka. Sie simboli mijās ar uzņēmumiem no mierlaika dzīves — kafijas žāvēšana, bērnu peldēšanas — ar uzņēmumiem, kuros rādīts, kā iekdienas ritumu pārvērtīs karš — nogalinātie, bēgošie un bojāgājiem nolemtie. Lai gan televīzija daudz no šī materiāla jau darijusi pazīstamu, izstādes iekārtojums tiecas radīt tāda vizuāla vēstijuma iespaidu, kas izvairītos no dekonstrukcīzēta un sašaurināta traktējuma, ko tik ļoti iecienījusi ASV masu informācija.

Izstādē bija skatāma arī maza vēsturisku fotoattēlu grupa, kas stāstīja par ārvalstu kundzības un revolūciju ciklu. Kādā ipaši iespaidīgā uzņēmumā

vilkumu sērijām, kolažām, grāmatām un konstrukcijām. Sandžovanni, viens no vadošajiem Dominikas Republikas grafiķiem, bija atsūtījis serigrafiju grāmatu, kurā dominēja ASV ieroču atbalstīta militāra diktatora tēls. Argentīniešu mākslinieks Edgardo Antonio Vigo, viens no Latīnamerikas pasta mākslas kustības dibinātājiem, bija iesūtījis «Cetrus vizuālus priekšlikumus Klusuma teātrī», darbu, kurā — politiskais savījums ar personisko. Uz katrās no četrām lapām bija attēlotas attiecīgi Malvinu (Falklandu) salas, Grenāda, Salvadora un Nikaragua. Piektā lapa varēja lasīt tekstu, kas analīzēja Argentīnas politisko iešlodzīto (vījiem šīs darbs bija veltīts nesalaužamo garu, un prasīja atbrīvot mākslinieku dēlu Palomo, vienu no bez vēsts pazudušajiem. Bet politiski visasākā darbi bija Jēzus Romeo Galdames serigrafijas, kas attēloja soda vienību upurus.

Salvadoras un Gvatemalas bēgļu bērnu zīmējumu izstāde bez pukēm, dzīvniekiem un mājām, ko pierasts redzēt bērnu zīmējumos, rādīja helikopterus, karavīrus, ugunsgrēkus, cilvēkus, kas tiek nogalināti, un jau mirušos. Vairāk nekā puse zīmējumu attēlojās uz slaktiņu pie Lempas upes 1981. gada 18. marta. Bēgot no salvadoriešu armijas, kādi astoņi tūkstoši cilvēku sapulcējās pie upes, kas šķir Salvadoru no Hondurasas. Mēģinājuma šķērsojot upi viņus apsaudīja zemu lidojoši salvadoriešu helikopteri un Hondurasas armija.

Latīnamerikas kultūras pakļaušanās Ziemeļamerikas ietekmei un Gvatemalas indiānu ciemu postiņšana, ar ko nodarbojas armija, ir jaunas stadijas indiānu tradīciju iznīcēšana, ko sāka spānieši ierašanās. 1562. gadā franciskānu misjonārs Djego de Landa pārraujā maiju kodeksu iznīcīšanu, tādējādi zudījot maiju mītus un legendas. Nodaudzēm tūkstošiem kodeksu saglabājušies tikai četri, to starpā Drēzdenes kodekss. «Atjaunošanas projekts», kuru organizēja Seibra More un kurā piedalījās vieniņi sievietes, redzēja izgatavot grāmatu tāda paša formātā kā Drēzdenes kodeksam, lai «godinātu daļēji iznīcītu kultūru un mēģinātācības atkartojojot». Katrā māksliniece izgatavoja divas lapas un lielāku darbu, izmantojot sarkanu, melnu, dzeltenu vai balvu krāsu, ko maiji lietojuši debespušu apzīmēšanai.

«Mākslinieku aicinājuma» mērķis nebija uzsvert politisko mākslā, kaut gan daudz eksponēto darbu bija kļāji politiski; tā mērķis drīzāk bija veicināt mākslinieku dalību politiskas apziņas veidošanā.

(Pēc padomju un ārzemju preses materiāliem.)

на наших вкладках

...напружений і прекрасний час

Нині, коли прогресивна громадськість усього світу відзначає 110-річчя з дня народження нашого великого співітчизника Миколи Костянтиновича Періха, ще й ще раз звертаємося до віх його творчої біографії. Є серед них і маловідомі.

У московській меморіальній квартирі-музеї Ю. М. Періха зберігається копія визначного документа — заповіту М. К. Періха, залишеної ним 1926 року в радянському консульстві у неприязнному китайському Сіньцзяні. «Цим віддаю все мое майно, картини, літературні права... в довічне користування дружині моїй Олені Іванівні Періх. Після ж неї все зазначене майно відказую Всесоюзній Комуністичній партії. Едине прохання, щоб предметам мистецтва було дано належне місце, яке відповідає високим завданням комунізму».

Тоді ж на прохання радянських дипломатів Микола Костянтинович працював у місті Урумчі над пам'ятником В. І. Леніну. І, нарешті, 13 червня 1926 року, подолавши безліч труднощів, Періхи опинилися в Москві. Мали довгі добрі розмови з наркомами Г. В. Чicherіним і А. В. Луначарським. Я писав Микола Костянтинович, «...хотіли тоді ж залишитися на Батьківщині, прилучившись до будівництва. Але ми повинні були іхати в Тібетську експедицію, і Бокій радив не втрачати цієї рідкісної можливості».

Періхи відвідали Н. К. Крупську, зустрічалися з К. С. Станіславським, О. В. Щусевим. Микола Костянтинович подарував радянському народові цикл своїх картин, намальованих під час експедиції. І головне — Періхи вручили наркому закордонних справ Г. В. Чicherіну скриньку зі священною для індійців гімалайською землею — «на могилу брата нашого Махатми Леніна», як назначали Махатми, тобто мудреці Індії, та їх Послання радянському народові. Цей чудовий документ вперше опубліковано двадцять років тому в журналі «Міжнародна жизнь». Ось його текст: «На Гімалаях ми знаємо здійснюване Вами. Ви скасували церкву, яка стала розсадником брехні і марновірства. Ви знищили міщенство, яке стало провідником забобонів. Ви зруйнували тюрму виховання. Ви знищили сім'ю лицемірства. Ви спалили військо рабів. Ви роздушили павуків нахіви. Ви зачинили ворота нічних притонів. Ви звільнили землю від зрадників грошових. Ви визнали, що релігія є вчення всеосяжної матерії. Ви визнали нікчемність особистої власності. Ви вгадали еволюцію громади. Ви вказали на значення пізнання. Ви схилились перед красою. Ви принесли дітям всю могутність Космосу. Ви відчинили вікна палаців. Ви побачили невідкладність побудови нових домів Загального Блага. Ми зупинили повстання в Індії, коли воно було передчасним, так само ми визнали своєчасність Вашого руху і шлемо Вам всю нашу допомогу, утверджаючи єднання Азії».

1927 року Періхи видають в Улан-Баторі книгу «Громада», де наводять записи бесід з Махатмами, з якими зустрічалися під час експедиції. Книга вийшла малим тиражем і в повному обсязі ще не перевидавалася. Напевно, читачі з інтересом ознайомляться з витягами із цієї рідкісної книги, які так співзвучні духу нашого суспільства будівників комунізму.

Сам Микола Періх крізь усе своє життя проніс вірність цим поглядам. Суверено 1943 року в Гімалаях він записав: «Правий Енгельс, коли без заперечень говорить у своїй «Діалектиці природи», що завдання науки полягає в тому, щоб розкрити нам те, чого ми не знаємо. А «при запереченні припиняється усяка наука». Ленінці хай пам'ятають завіт про діалектичний матеріалізм. Діалектизм є живе, пізнавальне поняття, що розвивається. Він не є мертвотним запереченням, він в основі повен допущення і вільного дослідження». А далі Періх робить висновок: «І ще хай прихильно пам'ятають завіт Леніна про те, що так невідкладно: «Перше — вчиться! Друге — вчиться! Третє — вчиться!» Геть марновірства, забобони, передсуди!»

Іраїда БОГДАНОВА-ПЕРІХ,
Віктор ВАСИЛЬЧИК

Серце Леніна жило подвигом народу. У нього не було страху, і слова «боюсь» не було в його словнику. Яскраво встиг він запалити своїм прикладом світло. Руйнуючи, створював він свідомість народу.

Досить розумувань богословських і чеків по рахунках зрадництва. Потрібне розуміння нового світу в усій суворості.

Стільки зроблено Леніним, стільки явлено тими, хто будував у нескінченості.

Ленін мислив широко і розумів матерією...

Примітивний матеріалізм буде дурманом для народу, але матеріалізм передового знання буде сходами перемоги.

Ми знаємо книги Маркса і Енгельса... Всі їх положення легко вміщаються нами. Ми не знаходимо заскіпості і заперечувань матерії.

Ленін і Маркс дбайливо учували досягнення знання. Комуніст мусить бути відкритий усім новим можливостям.

Чому на Сході шанують Леніна? Саме за ясність побудов і нелюбов до умовностей, і за віру в дітей як символ руху людства.

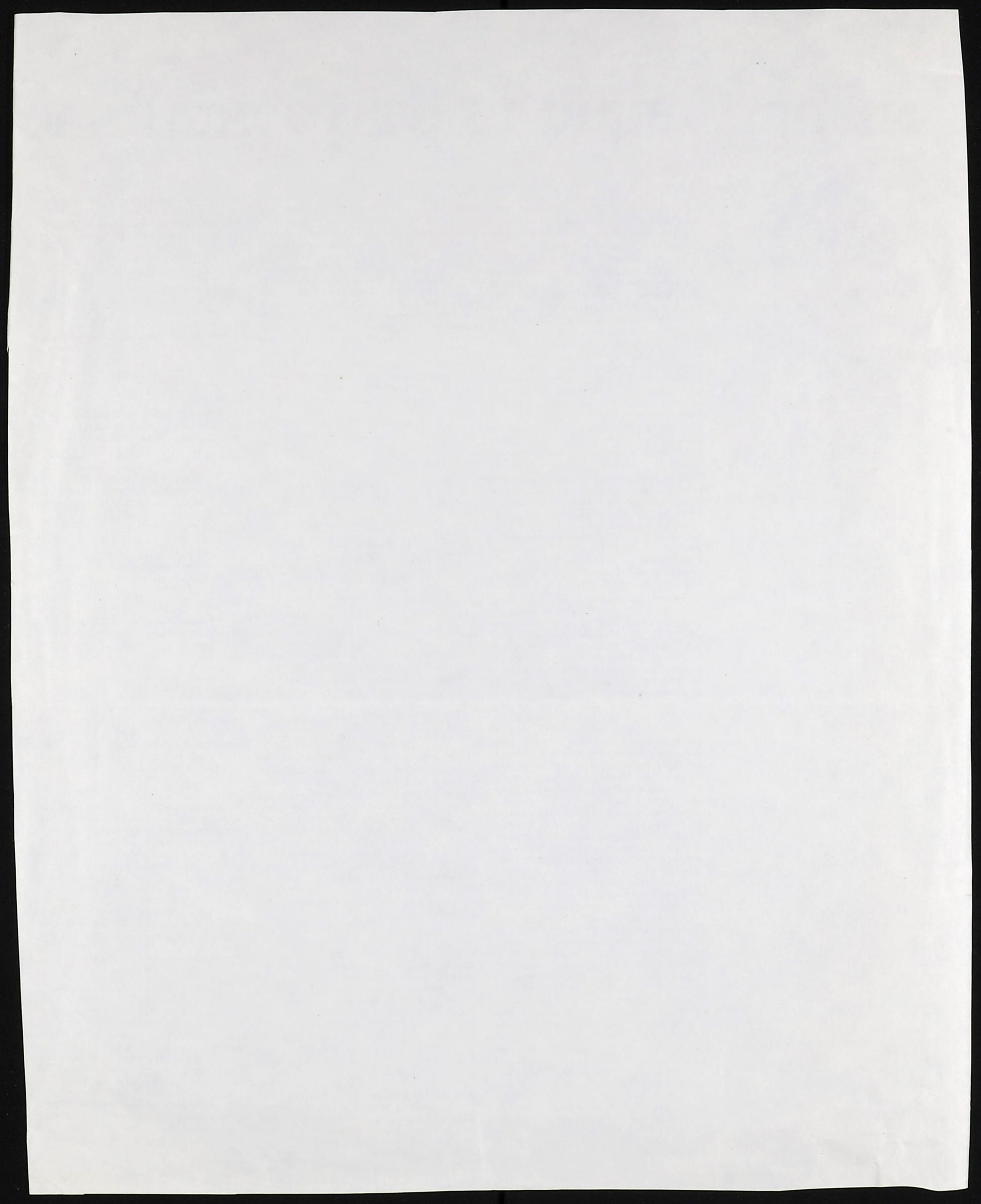
Треба, нарешті, засвоїти уявлення реального матеріалізму, якого вчили Маркс і Ленін. А всіляке неузвітво має бути реально виявлене і усунуте з комуни. Обивательська міфотворчість не властива комуні.

Вчення матеріалізму показує світ багатим, радісним і захоплюючим. Ніде не вказані вериги та бичування... Яскраво світить пізнавання незліченних властивостей матерії. Матерія минулого дня приирається в сяючу тканину енергії, яка не потребує нової назви, але просякає весь простір і мерехтить веселкою радості людства.

Куди ж поділися злягодні і похмури випробування, коли один електрон речовини може пролити цілий потік благода-ті?

Рахуйте години нових рішень!

Людство заволало про неможливість залишатися в темряві. Як сдині двері для руху лишається громада. Хай тлумачення громади різноманітні, але русло їх одне. Відчаливши від веткового берега, людство неминуче досягне того ж еволюційного, вказаного, прямого стрімчака нового світу. Тільки сліпі не помічають нечуваного прискорення симптомів еволюції. Кожна царина життя вказує на розвиток понять. Явища етреїв затверджені не в таємній лабораторії, а в житті кожного дня. Цілі смерчі світової енергії освітлюють шлях майбутній.

- Боротьба за громаду лічить дні прийдешніх перемог.
- Скажемо коротко — ніколи на планеті не підносилась думка про громаду, як тепер.
- Друзі, зрозуміть, який нині напружений і прекрасний час!
- Як учні Леніна, дивіться орлиним оком і лев'ячим стрібком оволодівайте призначеного місця. Не запізіться!

Микола РЕРІХ
(з неопублікованого)

ДАВНІ ЛІСТИ

Скільки нового в давніх листах у світлі новітніх подій. Ось уривок листа з Харбіна 15 травня 1937 р.: «...У кабінеті доктора (Н. П. Г.) недавно відбулася значуща розмова між головним представником отамана Семенова в Харбіні, генералом Власєвським, і д-ром. Власєвський помітив образ Велебного і звернувся до доктора зі словами: «Так он воно що — ви періхівець: адже у вас образ Св. Сергія». На запитання доктора, чи є згаданий образ вірною ознакою прихильників Реріха, було підтверджено, що це саме так...»

Можна б навести багато прикладів такої фашистської мерзоти. Багато давніх листів. Самі покидки стовпилися навколо російських фашистів і всіляких «істів». Думається, що таке гниле листя вже розкидав вихор подій. І американський русофашист вже у в'язниці з початку війни. От із Парижа саме перед його захопленням писали: «Звідки, звідки, як гниле болотяне листя, виринули отакі шкідники? Звісно, вони згинуть у тварі трясовин, але скільки шкоди, часто непоправної, вони завдають усьому сушому!»

Так, Русь відчула фашистське спустошення! І зовсім не заради якоїсь ідеї йшли фашисти. Їхні орди ішли для найбеззоромнішого загарбництва. Україну включали в якусь Остмарк з особливим міністрем. Роздавали маєтки. Одесу дарували румунояпоністам. Карелію дарували фіннофашистам. Усі такі роздачі далекі від ідеї і найбільш скидаються на грабування чужого майна.

Перед війною з легкої руки англофашиста Мослея стали з'являтися апологети фашизму. Навіть виринула якася англофашистська Валькірія. З'явились болгарські фашисти. Чого тільки не було. Наблизилася гаспідська злива, і парасолькою вже не прикритися. Декотрі колись-то поштові російські люди раптом стали прихильниками Гітлера і навіть не соромились писати нам сюди, умовляючи, що не маємо рації в підозрі щодо мерзених підступів Гітлера. І такі листи були. Довелось гостро відповісти, що нам з Гітлером не по дорозі.

Мати б час, можна б з таких старих листів зробити повчальний салат, а потім і у вогонь. Та багато відтоді облетіло сухого листя, багато і правих і винуватих уже померло. Старі листи — нові звістки...

Квітень, 1944 р.

БИТВА

Один тутешній автор С. Д.* пише: «Напевно, я не знаю багато чого з життя Р.**, можливо, не знаю більшої частини його, але й те, що знаю, говорить мені, що життя Гурудева*** є повсякчасна, нескінченна битва. Р. уміє боронити високі ідеалі і, обороняючи, переходить у наступ, виграючи свої культурні битви.

Ні роки, ані складні обставини не зменшують творчої енергії майстра. Він уміє чекати, він сповнений терпіння, щоб тим повніше відбити ворожі напади. Наклеп він відбиває майстерними, переважливими прикладами власної праці.

Мабуть, немає дня, коли б Р. не трудився, не створював чогось прекрасного й корисного. Він знає твердо, що земне життя є безупинна битва. Майстер втілює в дійсність завіт: «Благословенні перешкоди, ними зростаємо».

Автор сказав про битву правильно. Все життя боролися та бились. Перемоги давались нелегко, але тим вони були нам цінніші...

Дивно, завжди мріяли про мир, про мир усього світу, а життя вело битвами, якими ж різноманітними битвами! Часом здавалось, невже не можна було обійтися без тієї чи тієї битви? Проте ні, адже не ми шукали битви, а вона насувалася неминуче. І як казав один наш друг: «Треба захищатися».

Сама оборона безсила, отже, доводилось наступати і діяти. Певна річ, благословенна та дія, коли подібно до Дмитра Донського можна відповісти Велебному Сергию: «Усі заходи для миру вичерпані». І відповідь була: «Тоді переможеш».

Чого тільки не було! Всілякі вороги нападали, всілякі грабіжники ограбовували, погрожували, руйнували. І знову битва ставала неминучою. А що вже лихослів'я було! А заздрості, заздрості скільки! Правильно Бальзак зауважив: «Як поясниш існування заздрості? Пороху, який не дає жодної користі!» А обмов, обмов скільки! Якось Куйнджі сказав наклепникам: «Самі не помічаєте, як зробили Р. не тільки всемогутнім, а й всюдисущим».

Ліпше б не згадувати... Треба дивитися лише вперед. Дивитися зірко й радісно. Шукачі скарбів повчали: «А будеш брати скарб — не обертайся».

24 липня 1944 р.

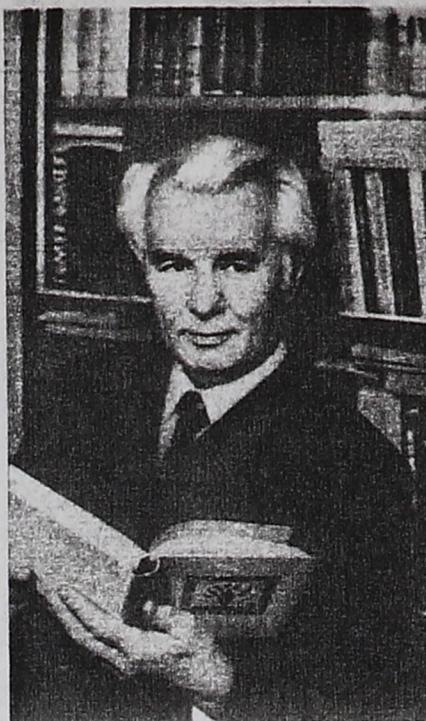
Публікації підготували Іраїда БОГДАНОВА-РЕРІХ і Віктор ВАСИЛЬЧИК.

Переклада з російської мови Ольга АУНОВСЬКА.

* Свамі Джагадісварананда — індійський письменник.

** Реріх.

*** Учитель (санскр.)

чергени щити нам'яли

літературна вітальня

Цегляний будинок з мансардою на тихій вуличці Лісовій в Лубнах — без западливої вишуканості, але з якимось особливим смаком, властивим хіба що сільському господареві. Володимир Кирилович сам збудував його за власноручним проектом та кресленнями. На подвір'ї — яблуневий сад. У погідні весняні, літні та осінні дні — то для письменника найліпший робочий кабінет. Тут, під шелест листя, гудіння бджіл та подмухи теплого леготу, що приносить із Засулля духмяні пахощі буйного різントрав'я, і думається легше, і пишеться бадьоріше. Малик не уявляє себе без праці на землі, без любові до неї. Цю любов письменник успадкував од батьків — хліборобів. Народився він у Новосілках Макарівського району на Київщині. Саме серед сільського люду, розкішної природи минули його дитячі та юнацькі роки. Тож і не дивно, що, вже будучи вчителем, любов до землі, до всього сущого на ній Володимир Кирилович повсякчас прищеплював своїм учням. Його принципом стало: коли навчаєш когось — сам покажи приклад. А суміжних професій у нього багато: орач, сівач, муляр, столяр, педагог, прекрасний співрозмовник, блискучий оповідач...

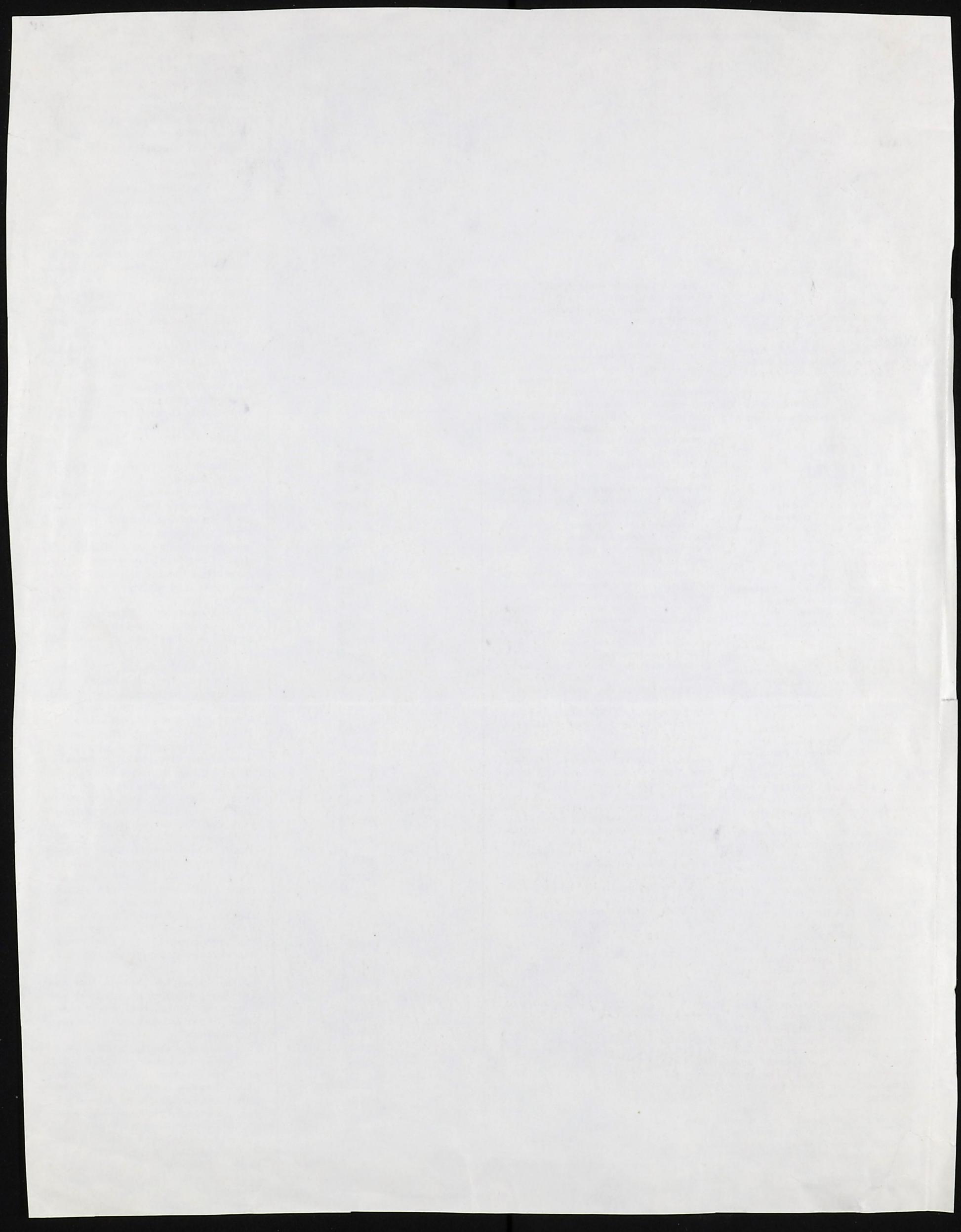
Сидимо у вітальні письменника. Вечір. Кімнату заливає яскраве світло. Крізь прочинене вікно пульсують перші подихи молодої весни. Господар частує чаєм з малиновим варенням. Спокійний, неквапливий, як і годиться сільському трудівникові, що знає ціну праці, ціну шматка хліба.

— Володимире Кириловичу, цікаво, з чого починалася ваша творчість, як пробудився потяг до літератури?

— Важко сказати. Вчив дітей, учився сам. Кортіло написати щось для своїх вихованців. Літературу любив змалку. Багато читав. Та й тепер не уявляю себе без книги. Правда, захоплюються нині здебільшого спеціальною, науковою та науково-популярною літературою. Щодня сідаю за письмовий стіл. Це мос правила. Інакше нічого не встигнеш зробити. Вік людський короткий. В шкільні роки захоплювався Джеком Лондоном, Майн Рідом, Фенімором Купером, Віктором Гюго, Жюль Верном, Брет Гартом і, безперечно, Антоном Чеховим, Львом Толстим... У моєго діда, що жив за вісімнадцять кілометрів від Новосілок, була непогана бібліотека. Пам'ятаю, піду, наберу рюкзак книжок і — додому. Перечитаю, віднесу, знову наберу. І так аж поки не перечитав усе, що було у дідових шафах...

По закінченні середньої школи 1938 року вступив на філологічний факультет Київського університету. Саме тут, студентом, почав писати перші вірші.

І раптом — війна. Разом з іншими студентами-добровольцями пішов на оборонні роботи. Копав окопи вздовж Ірпеня — річки мого дитинства. Згодом, коли наші війська під натиском гітлерівців залишили Київ, потрапив на Харківщину, де був тяжко поранений у ноги. Довго, здебільшого ночами, добирався додому на Київщину, а коли дістався, — схопили фашисти і вивезли до Німеччини. Потяглися довгі роки

НАПРЯЖЕННОЕ И ПРЕКРАСНОЕ ВРЕМЯ

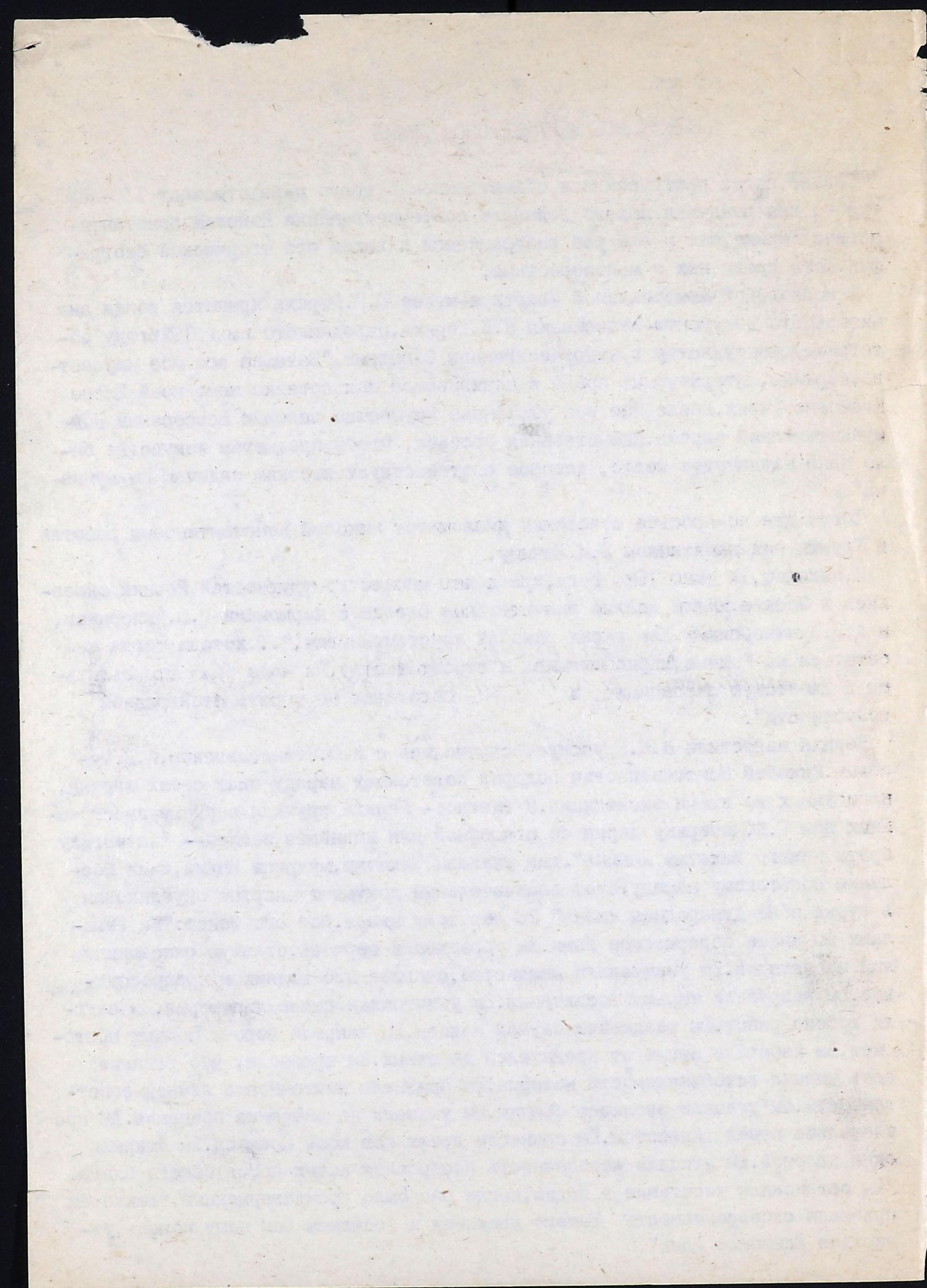
Сейчас, когда прогрессивная общественность всего мира отмечает 110-летие со дня рождения нашего великого соотечественника Николая Константиновича Рериха, еще и еще раз возвращаемся к вехам его творческой биографии. Есть среди них и малоизвестные.

В московской мемориальной квартире-музее Д.Н.Рериха хранится копия значительного документа— завещания Н.К.Рериха, переданного им в 1926 году советскому консульству в недружественном Синцзяне. "Завещаю все мое имущество, картины, литературные права в пожизненное пользование жене моей Елене Ивановне Рерих. После нее все указанное имущество завещаю Всесоюзной Коммунистической партии. Единственная просьба, чтобы предметам искусства было дано надлежащее место, которое соответствует высоким задачам коммунизма".

Тогда же по просьбе советских дипломатов Николай Константинович работал в Урумчи над памятником В.И.Ленину.

И, наконец, 13 июня 1926 года, преодолев множество трудностей, Рерихи оказались в Москве. Имели долгие значительные беседы с наркомами Г.В.Чicherinym, и А.В.Луначарским . Как писал Николай Константинович, "...хотели тогда же остаться на Родине, приобщившись к строительству. Но надо было отправляться в Тибетскую экспедицию, и советовал не терять этой редкой возможности".

Рерихи навестили Н.К.Крупскую, встречались с К.С.Станиславским, А.В.Шусевым. Николай Константинович подарил советскому народу цикл своих картин, написанных во время экспедиции. И главное— Рерихи вручили наркому иностранных дел Г.В.Чичерину ларец со священной для индийцев землей— "на могилу брата нашего Махатмы Ленина", как указали Махатмы, мудрецы Индии, и их Послание советскому народу. Этот замечательный документ впервые опубликован в журнале "Международная жизнь" 20 лет тому назад. Вот его текст: "На Гималаях мы знаем совершающееся Вами. Вы упраздили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед Красотой. Вы принесли детям всю мощь Космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения новых домов общего блага. Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам нашу помощь, утверждая Единение Азии".

В 1927 году Рерих издают в Улан-Баторе книгу "Община", где приводят записи бесед с Махатмами, с которыми встречались во время экспедиции. Книга вышла малым тиражом и в полном объеме еще не переиздавалась. Несомненно, читатели с интересом познакомятся с выдержками из этой редкой книги, которые так созвучны духу нашего общества строителей коммунизма.

Сам Николай Рерих сквозь всю свою жизнь пронес верность этим взглядам. В суровом 1943 году в Гималаях он записал: "Прав Энгельс, когда без отрицаний говорит в своей "Диалектике природы", что задача науки заключается в том, чтобы раскрыть нам то, чего мы не знаем. А при отрицании прекращается всякая наука". Ленинцы пусть помнят завет о диалектическом материализме. Диалектизм есть живое, познающее, развивающееся понятие. Он не есть мертвенное от отрицание, он в основе полон допущения и свободного исследования". А дальше Рерих делает заключение: "И еще пусть доброжелательно помнят завет Ленина о том, что так неотложно: "Первое-учитесь! Второе-учитесь! Третье-учитесь!" Долой суеверия, предрасудки, предубеждения!"

Ираида Богданова-Рерих
Виктор Васильчик

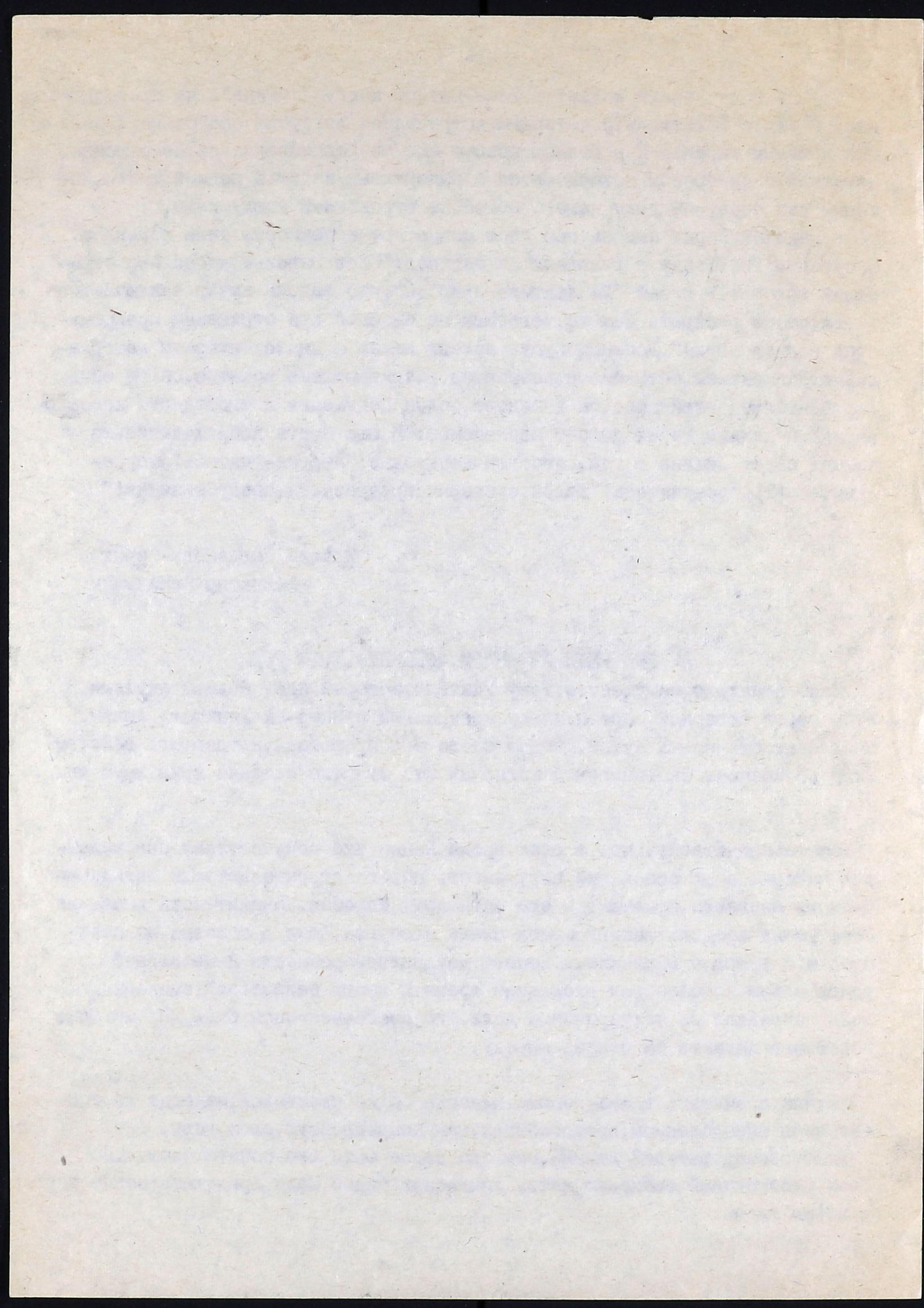
ВЫДЕРЖКИ ИЗ КНИГИ "ОБЩИНА", 1927 ГОД

Надо отдать преимущество тому Учителю, который идет новыми путями. В этом народ Северной Страны имеет прекрасный пример-их Учитель Ленин знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждое его действие были обозначены незабываемой новизной. Это отличие создало призывающую мощь.

Можете представить, что в свое время Ленин уже почувствовал без малейших материальных оснований нерушимость нового строительства. И невидимые членоки подвезли провиант к его однокомнатному кораблю. Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твердое мышление... Вместо неудовлетворенности и сетований он удивительно использовал последнее время. И много безмолвной эманации воли направлял он на упрочение дела. Его последние часы были хороши. Даже последнее дыхание он послал народу.

Лучше прочитать жизнь Ленина. Никогда он не жаловался, никогда не считал себя оскорбленным, предсказывал, как непреклонную, свою веру.

Мало последователей Ленина, намного легче быть его почитателем... Но Иван Столыпичный собирает катву Ленинских зерен. Надо приложить новые зерна к новым людям.

Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, что сохранил постоянное горение в удаче и в неудаче. Среди далеких от него сотрудником нес Ленин пламя негасимого подвига. Учение не прерывалось ни усталостью, ни болью.

Сердце Ленина жило подвигом народа. У него не было страха, и слова "боюсь" не было в его словаре. Ярко успел он зажечь огонь своим примером. Разрушая, творил он сознание народа.

Хватит рассуждений богословских и чеков по счетам измен. Нужно понимание нового мира во всей суровости.

Столько сделано Лениным, столько явлено теми, кто созидал в бесконечность.

Ленин мыслил широко и понимал материю...

Примитивный материализм будет дурманом для народа, но материализм передового знания будет ступенями победы.

Мы знаем книги Маркса и Энгельса...

Все из положения легко вмещаются нами. ~~Мы~~ не находим закостенения и противоречий материи.

Ленин и Маркс заботливо услыхали достижения знания. Коммунист должен быть открыт всем новым возможностям.

Почему на Востоке чтут Ленина? Именно за ясность построений и нелюбовь к условностям, и за веру в детей как символ движения человечества.

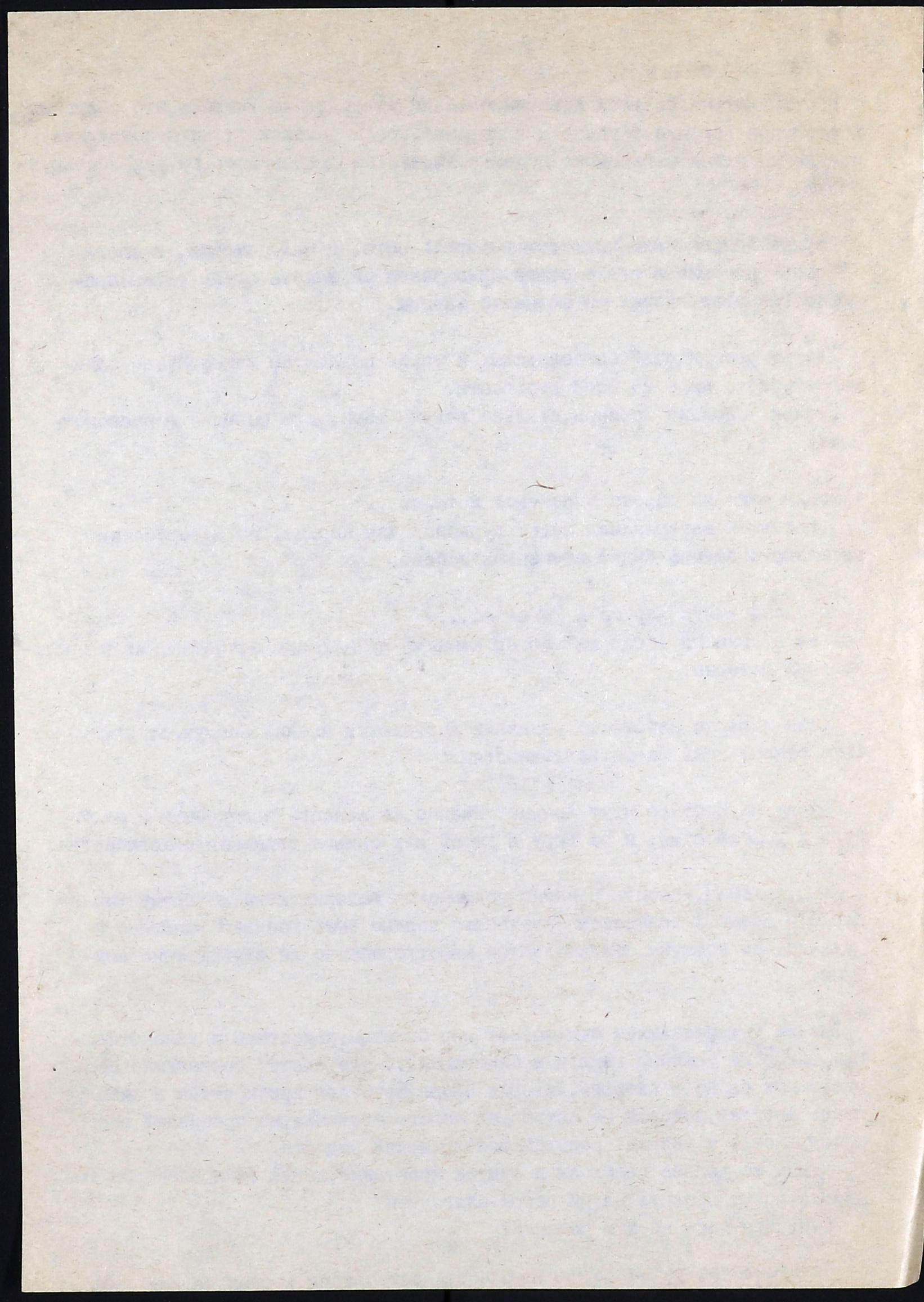
Надо, наконец, усвоить понятие реального материализма, которому учили Маркс и Ленин. А всяческое невежество должно быть реально выявлено и удалено из коммуны. Обывательское мифотворчество не свойственно коммуне.

Учение материализма показывает мир богатым, радостным и увлекательным. Нигде не указаны вериги и бичевания... Ярко светит познавание бесчисленных свойств материи. Материя прошедшего дня прибирается в сияющую ткань энергии, которая не потребует нового названия, но проникает все пространство и мерцает радугой человеческой радости.

Куда же делись невзгоды и сумрак испытаний, когда один электрон вещества может пролить целый поток благодати?

Считайте часы новых решений!

Человечество решило о невозможности оставаться в темноте. Как ели...

Человечество решило о невозможности оставаться в темноте. Как единственные двери для движения остается община.

Пусть толкования общины разнообразны, но русло их одно. Отчалив от ветхого берега, человечество неминуемо достигнет того же эволюционного указанного, прямого утеса нового мира. Только слепые не замечают неслыханного ускорения симптомом эволюции. Каждая область бытия указывает на развитие понятий. Явления сроков утвержденыне в тайной лаборатории, а в жизни каждого дня. Целые смерчи световой энергии освещают путь грядущий.

Х Х
ХХ

Борьба за общину считает дни грядущих побед.

Скажем кратко-никогда на планете не возносилась мысль об общине, как теперь.

Друзья, поймите, какое сейчас напряженное и прекрасное время!

Как ученики Ленина, смотрите орлиным глазом и львиным прыжком овладе-
вайте пред назначенной силой. Не опоздайте!

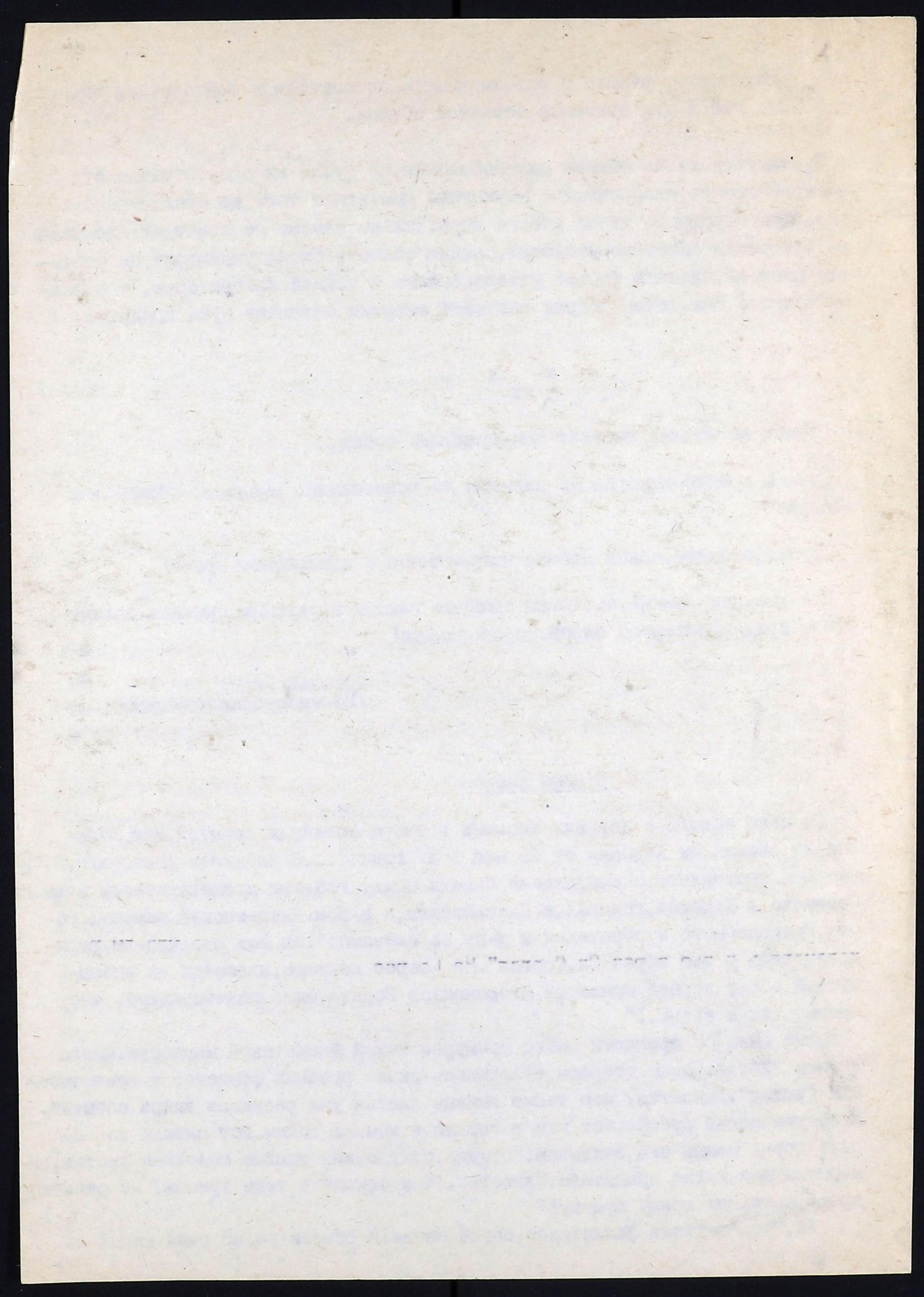
Николай Рерих
/Из неопубликованного/

Старые письма

Сколько нового в давних письмах в свете новейших событий. Вот отрывок из письма из Харбина от 15 мая 1937 года: "... В кабинете доктора Н. П. Г/ недавно состоялась значительная беседа между главным представителем атамана Семенова в Харбине, генералом Власьевским, и д-ром. Власьевский заметил образ Преподобного и обратился к д-ру со словами: "Так вот оно что-вы рериховец: ведь у вас образ Св. Сергея". На вопрос доктора, является ли упомянутый образ верной приметой сторонников Рериха, было подтверждено, что именно так и есть..."

Можно было бы привести много примеров такой фашистской мерзости. Много давних листов. Самые отбросы столпились около русских фашистов и всевозможных "истов". Думается, что такие гнилые листья уже раскидал вихрь событий. И американский русофашист уже в тюрьме с начала войны. Вот писали из Парижа перед самым его захватом: "Откуда, откуда, как гнилые болотные листья, вынынули вот такие вредители. Известно, они гниют в тине трясин, но сколько вреда причинят всему сущему!"

Так, Русь ощутила фашистское опустошение! И совсем не ради какой-то

идеи шли фашисты. Их орды шли для наибесстыднейшего грабежа. Украину включали в какую-то Остмарк с особым министром. Раздавали имения. Одессу подарили румынофашистам. Карелию подарили финнофашистам. Все такие раздачи далеки от идеи и больше похожи на грабеж чужого имущества.

Перед войной с легкой руки англофашиста Мослея стали появляться апологеты фашизма. Даже вынырнула какая-то англофашистская Валькирия. Появились болгарские фашисты. Чего только не было. Приближался дьявольский ливень, и зонтиком уже не прикрыться. Некоторые когда-то учтивые русские люди внезапно стали сторонниками Гитлера и даже не стыдились писать нам сюда, убеждая, что не имеем оснований для подозрений относительно мерзких проискоса Гитлера. И такие письма были. Пришлось резко ответить, что нам с Гитлером не по дороге.

Иметь бы времени, можно было бы из таких старых писем сделать поучительный салат, а потом и в огонь. Много с той поры облетело сухих листьев, много правых и виноватых уже умерло. Старые письма - новые вести...

Апрель, 1944г.

- Борьба -

Один здешний автор С.Д.^X пишет: "Наверно, я не знаю многое из жизни Р.^{XX}, возможно, не знаю большей части ее, но то, что знаю, говорит мне, что жизнь Гурудэва^{XXX} есть постоянная, нескончаемая борьба. Р. умеет охранять высокие идеалы и, охраняя, переходит в наступление, выигрывая свои культурные битвы.

Ни годы, ни сложные обстоятельства не уменьшают творческой энергии мастера. Он умеет ждать, он исполнен терпения, чтобы тем полнее отразить вражеские нападки. Клевету он отражает мастерскими, убедительными примерами собственного труда.

Наверно, нет дня, когда бы Р. не трудился, не создавал чего-либо прекрасного и полезного. Он знает твердо, что земная жизнь есть непрерывная битва. Мастер претворяет в действительность завет: "Благословенны препятствия, ими растем."

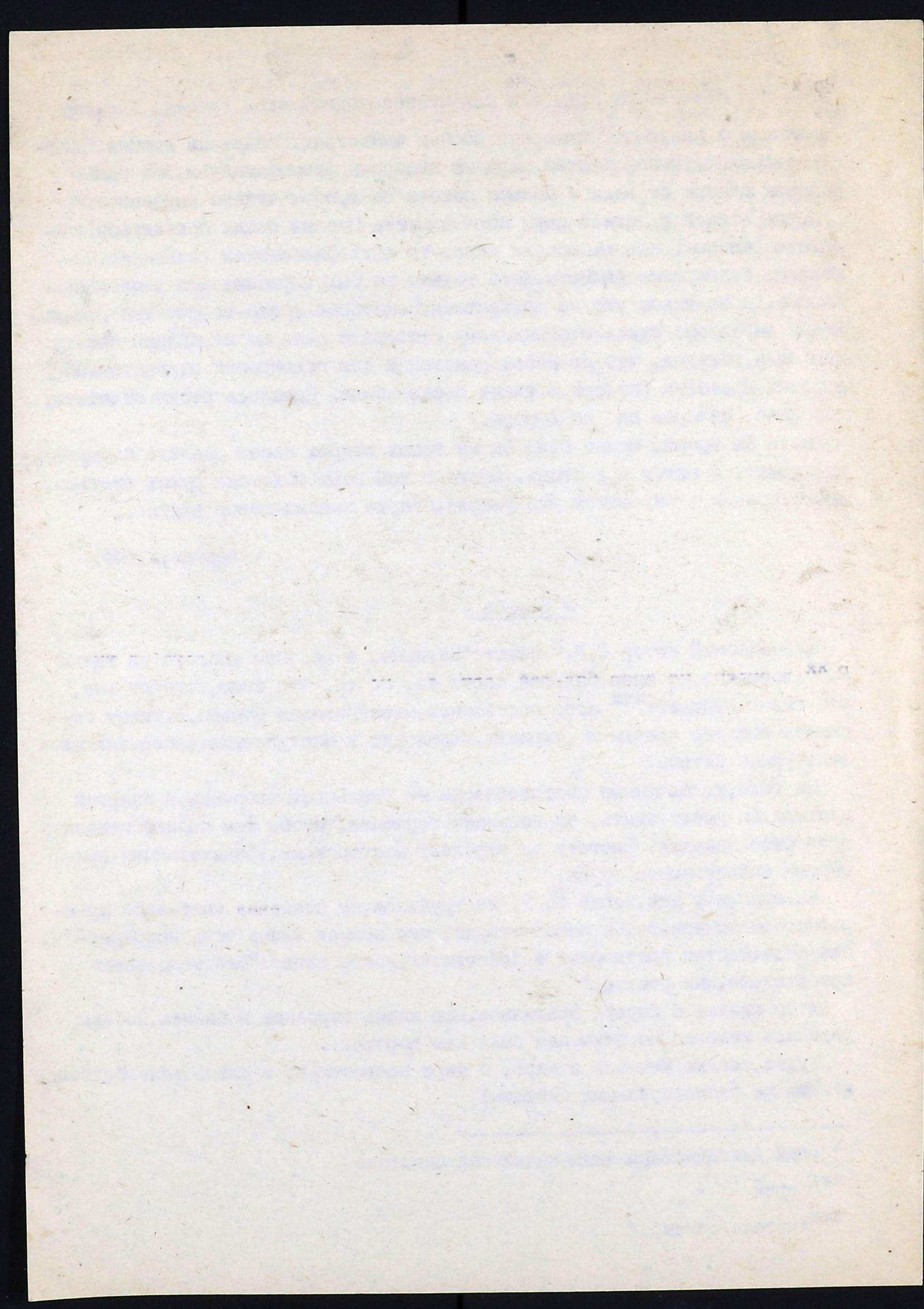
Автор сказал о борьбе правильно. Всю жизнь боролись и бились. Победы давались нелегко, но этим они были нам дороже...

Чудно, всегда мечтали о мире, о мире всего мира, а жизнь вела битвами, какими же разнообразными битвами!

^XСвами Джагадисварананда-индийский писатель

^{XX}Р ерих

^{XXX}Учитель/санскр./

Временами казалось, неужели нельзя было обойтись без той или иной битвы. Все же нет, ведь не мы искали битву, а она надвигалась неминуемо. И как сказал один наш друг: "Надо защищаться".

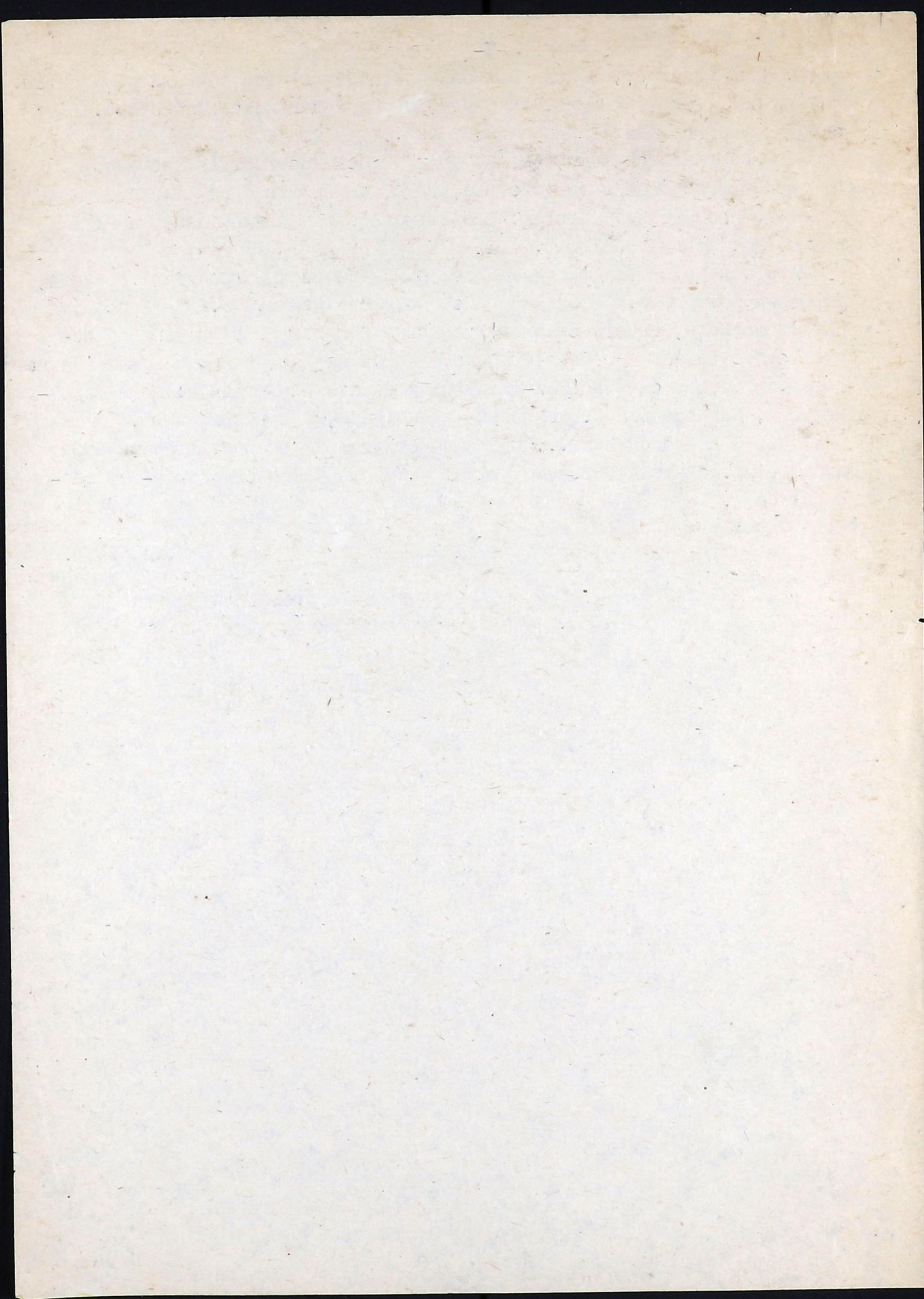
Сама оборона бессильна, поэтому приходилось наступать и действовать. Конечно, благословенно то действие, когда подобно Дмитрию Донскому можно ответить Преподобному Сергию: "Все возможности для мира исчерпаны". И ответ был: "Тогда победишь".

Чего только не было! Всякие враги нападали, всякие грабители грабили, угрожали, разрушали. И снова битва становилась неминуема. А уж злословья было! А зависти, зависти сколько! Правильно Бальзак заметил: "Как объяснишь существование зависти? Шорока, который не дает никакой пользы!" А наговоров, наговоров сколько! Как-то Куинджи сказал клеветникам: "Сами не замечаете, как сделали Р. не только всемогущим, но и вездесущим".

Лучше б не вспоминать... Надо смотреть только вперед. Смотреть зорко и радостно. Искатели сокровищ учили: "А будешь брать сокровище - не обрачивайся".

24 июля 1944г.

Публикации подготовили Ираида
Богданова-Перих и Виктор Васильчик

Рерих: Свидание с Москвой

Выставки

«Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий ученый и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал множество аспектов человеческих устремлений» — эти слова Джавахарлала Неру могли бы стать эпиграфом к выставке картин Н. Рериха, открытой в Музее искусств народов Востока и приуроченной к 110-летию со дня рождения художника.

Не помню ни одного другого собрания полотен, которое бы так завораживало, влекло в за- предельные миры, переносило в неведомые времена. Порой загадочные изображения... Прошлого? Будущего? А может быть, самого что ни на есть настоящего? Наконец приходит догадка — вечного!..

Выпускник Академии художеств, Рерих попал в мастерскую Куинджи, замечательного живописца и человека высокой нравственной чистоты. Уже в зрелые годы Николай Константинович вспоминал о нем как о духовном наставнике, учителе жизни. Задатки мыслителя и исследователя обрекли Рериха на поиски и изучение истоков человеческой культуры. Дороги философа, путешественника, этнографа пролегли по более чем двадцати пяти странам. Придавая огромное значение нравственному самосовершенствованию, он глубоко разрабатывал вопросы этики. «Не думайте о себе в работе, — читаем в одном из наставлений Рериха, — но ощущайте всю ответственность перед теми, кто следует за вами. Никогда не забывайте бедствий, наносимых озлоблением, страхом, леностью, эгоизмом — этими порождениями невежества».

Он отправляется в глубины азиатского континента, чтобы подтвердить свою гипотезу о единых корнях индийской и русской культур. Из его путевых очерков известно, сколь трудной и даже опасной для жизни оказалась экспедиция. Но Николай Константинович, его жена Елена Ивановна, их сын Юрий — востоковед, прошли этот путь от начала до конца. Искали следы великого переселения народов, изучали памятники древности, религии и обычаи на азиатском континенте. В завершение пятилетних странствий Рерих остается с семьей в долине Кулу, у подножия Гималаев. Здесь он создает свою зна-

менитую гималайскую серию картин. В это же время художник все чаще обращается к русским сюжетам. Как бы предупреждая попытки критиков разделить его творчество на периоды, отмечает в записной книжке: «Повсюду сочетались две темы — Русь и Гималаи».

Вот и на нынешней выставке прослеживаются эти два мощных живописных русл. Сказочно-былинная Русь звенит яркими красками. Реки, холмы, красочное раздолье. Кажется, что художник вслушивается в молчание крепостных стен, в шелест трав, в гудение ветра, надувающего паруса.

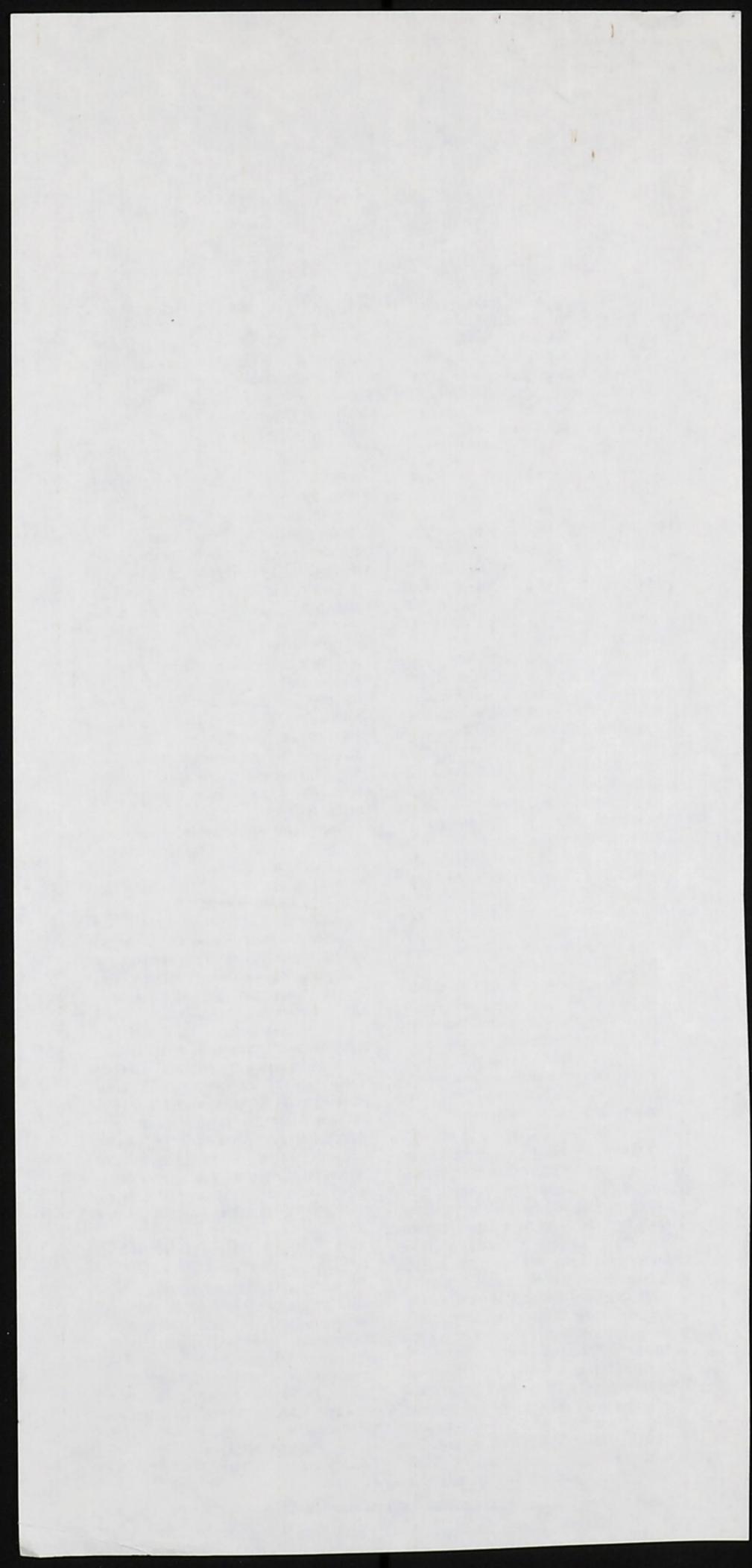
Ледяным молчанием наполнены горные пейзажи. Снежная страна, в зависимости от света меняющая свои очертания. Вдруг — силуэты скал, похожие на странников. Совсем близкие от вершин звезды. Многие полотна запечатлели отголоски мифов и поверий, но их не назовешь иллюстрациями к древним легендам — они как бы передают сочтение живописца, постигшего поэтические символы сказаний.

Невозможно пройти мимо рериховских творений. Они побуждают к углубленной внутренней работе. И вот уже кажется, что ты освобождаешься от шелухи наносного, пошлого, суетного и припадаешь к чистому источнику, от которого и пошли народные сказки, песни, предания...

Н. МИШИНА.

Вчера в Политехническом музее столицы состоялся вечер, посвященный семье Рерихов. Известные ученые, художники, журналисты рассказали об этих выдающихся деятелях культуры, борцах за мир и дружбу между народами. Собравшиеся поздравили с 80-летием сына Н. К. Рериха — Святослава Николаевича, который выступил на вечере.

Советская и индийская общественность отмечает 110-ю годовщину со дня рождения Николая Константиновича Рериха, выдающегося русского живописца, мыслителя и общественного деятеля.

Жизнь Рериха — это пример того, как много может сделать человек, для которого немыслимо существование вне активной преобразовательной деятельности. Пути, которые выбирал Рерих, никогда не были проторенными, легкими. Пути Рериха — это пути духовного и творческого поиска, нелегкие пути познания. Он обращался к прошлому, к седой старине и, обогащенный знанием прошлого, устремлялся сердцем в будущее. «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего!» — призывал он. Рерих шел к истокам художественного видения мира, к народному творчеству, и глубокое понимание национальной природы искусства приводило его к осознанию интернациональности подлинной культуры. Он шел в Индию, чтобы снова прийти в Россию — недаром всю жизнь занимала его мысль о единоисточниках русской и индийской культуры и не случайно конечным пунктом его знаменитой трансгималайской экспедиции стала Москва.

КОГДА вы смотрите на картины Рериха, изображающие Гималаи, кажется, что вы улавливаете дух этих грандиозных гор, которые веками возвышались над равнинами и издревле были нашими стражами. Картины художника так много напоминают нам из нашей истории, нашего мышления, нашего культурного и духовного наследия, так много не только о прошлом Индии, но и о чем-то постоянном и вечном, что мы не можем не чувствовать большого долга перед Николаем Рерихом, запечатлевшим этот дух в своих изумительных произведениях. Искусство и труд Рериха имеют мало общего с жизнью и смертью личности. Они выше этого, они продолжают жить и в действительности являются более долговечными, нежели человеческая жизнь — так говорил о необыкновенном искусстве Рериха проникать в мир Индии, постигать все самое сокровенное, вечное, что скрыто в ее природе, в духовной жизни ее народа. Дж. Неру на открытии мемориальной выставки его картин в декабре 1947 года в Дели.

Дж. Неру был прав, утверждая, что проходят годы, десятилетия, но не увядает слава Рериха, не гаснут краски его замечательных полотен, на которых, по его собственным словам, повсюду сочетались две темы — Русь и Гималаи, не теряя своей привлекательности и актуальности его мысли. И это прежде всего потому, что основу его творчества и мировосприятия составляют возвышенные гуманистические идеалы, а также и потому, что сияет в нем замечательного таланта, который своих помыслов и задач Рерих неисчерпаемо и в духе духовной близости к Европе и Азии. «Таким образом, Рерих необыкновенно глубок и широк. Н. Рерих — Прав

тягивает великий магнит индийский сердца русские... Радостно видеть жизненность в связях индо-русских... Красота заложена в индо-русском магните. Сердце сердцу весть подает».

Нельзя не поражаться тому, как Рерих, который родился, вырос и получил образование в России и который с молоком матери впитал в себя русскую культуру, творчески ее освоив, сумел так глубоко проникнуть в мир Индии, сроднившись сней душою, постиг красоту природы и человеческой души, рожденной на ее благодарной почве.

Каким же образом Н. Рерих — истинно русский художник, которого Леонид Андреев называл «поэтом Севера», а стихи его «северным сиянием», обрел второе рождение в Индии, как уживалась в нем русская душа с душой индийской? Обращение русского художника к Индии следует прежде всего рассматривать в русле того огромного интереса к этой стране, той искренней симпатии к ее народу, того сочувствия к его освободительной борьбе, которые были присущи демократическим кругам русской общественности. Неудовлетворенный культурой буржуазного мира, он обращается к Индии, к ее гуманистическим культурным традициям. В них стремится обнаружить он идеалы высокой нравственности, испытать радость слияния с людьми, с природой, найти ответ на вопрос о смысле человеческого бытия. «От самого детства наметилась связь с Индией», — писал Н. Рерих.

Толстой и Стасов помогли молодому художнику понять и полюбить Индию. Как и им, Рерих не был свойствен присущий эстетической элите взгляд на Индию как на экзотическую, загадочную страну, наполненную чудесами и мистическими тайнами. Нахож-

шим проводником по пути познания для Рериха стал Рабиндранат Тагор. Свободное от какой-либо религиозной узости отношение Н. Рериха к духовной жизни индийцев, к древнеиндийскому культурному наследию во многом определялось влиянием на него Рабиндраната Тагора, с которым его связывали большая личная дружба, единство подхода к жизненным и творческим проблемам.

Примечательно, что свои воспоминания о встрече с Л. Толстым Н. Рерих объединяет в одной статье с воспоминаниями о Тагоре. Как и великий писатель земли русской, так и великий индийский поэт были для Н. Рериха воплощением всего самого прекрасного, величественного, мудрого, что есть в жизни и искусстве народов России и Индии. Оба они прошли через всю свою жизнь, сыграли важную роль в ее судьбе, в творчестве. Толстой благословил начинающего художника, напутствуя его советом служить искусству, утверждающему идеалы высокой нравственности. Тагор «открыл» для Н. Рериха Индию в прямом и переносном смысле этого слова. Познакомившись с Н. Рерихом на выставке его картин в Лондоне в 1920 году, Тагор пригласил его в Индию.

Индийский поэт помог русскому художнику проникнуть в самые сокровенные тайники духовных и художественных сокровищ своей родины, понять ее прошлое и настоящее. В статье «Толстой и Тагор» Н. Рерих вспоминает о том огромном впечатлении, которое произвел на него сборник стихотворений Тагора «Гитанджали», вышедший в свет в русском переводе в 1914 году. Это произведение Тагора для русской общественности, по его словам, «весьма вдохновляло».

Познаванием. Поэмы читались на вечерах и внутренних беседах. Получалось то драгоценное взаимопонимание, которого ничем не достигнешь, кроме подлинного таланта... Как под прекрасным куполом храма, как в звуках величественной симфонии, победительно соединяла сердца человеческие вдохновенная песнь... Так благословенна, так прекрасна сущность песнопения, зова и трудов Тагора», — писал Н. Рерих в своих воспоминаниях.

Семья Рерихов поселилась в Пенджабе, в долине Кулу, у подножия Гималаев. Всем сердцем полюбил Рерих Индию, которая становится для него второй родиной. Он тоскует вдали от нее. «Гималаи, вся прекрасная Индия, позволь еще раз послать тебе привет за все то влекущее и вдохновляющее, которым наполнены твои и луга, и рощи, и старинные города, и священные реки, и великие люди», — пишет он в Пекине 19 января 1935 года.

Глубоко озабоченный судьбами человечества и мировой культуры, Н. Рерих стремится объединить усилия миролюбивых сил в борьбе против военной катастрофы. Широкую поддержку находит его деятельность в защиту культурных ценностей от разрушения во время войны, его «Пакт мира», одобренный Агитацией наций в 1930 году.

Подобно Р. Роллану, М. Горькому, Р. Тагору, многим другим выдающимся деятелям мировой культуры, Н. Рерих гневно обличает фашизм и милитаризм, предостерегает человечество о грозящей ему смертельной опасности. «Религия Родина, все духовные сокровища твои во всех просторах и вершинах мы будем обронять», — писал он в 1940 году.

В предавшихся

Великой Победы мы хотим вспомнить патриотическую деятельность семьи Рерихов в годы Великой Отечественной войны. С первых дней нападения фашистской Германии на СССР Н. Рерих и его семья становятся активными участниками широко развернувшегося в Индии движения солидарности с героической борьбой советского народа против фашистских агрессоров. Его сыновья Юрий и Святослав обращаются к советскому послу в Лондоне с просьбой принять их в ряды Красной Армии, сам художник направляет деньги, вырученные от продажи своих картин, в фонд Красной Армии. «До чего хочется сделать что-то на пользу русского воинства», — писал Н. Рерих... — Хотется и в Индии устроить что-то полезное для русской победы».

Знаменательно, что в годы войны, на закате дней, снова и снова возвращается Рерих к волновавшей его на протяжении всей жизни тайне духовного родства русских и индийцев: «Если поискать, да прислушаться непредубежденно, то многое значительное выступает из пыли и мглы. Нужно, неотложно нужно исследовать эти связи. Ведь не об этнографии, не о филологии думаем, но о чем-то глубочайшем и многозначительном. В языке русском сколько санскритских корней. Кой- какие ответы на такие вопросы имеются, но ведь они разрознены и случайны и забыты в пыли неведомых полок библиотечных. Пора русским ученым заглянуть в эти глубины и дать ответ на пытливые вопросы. Трогательно наблюдать интерес Индии ко всему русскому. В нем не только доверие к русской мощи, но и нечто родственное».

Эти слова, написанные ровно сорок лет назад, можно расценивать как адресованное нам, потомкам, завещание старого, мудрого художника, так много сделавшего для сближения народов Индии и Советского Союза.

Кулична, по лесной дороге идут уничтожать фашистов партизаны, собираются в поход дружина и т. д. Радостно приветствовала семья Рерихов наше Великую Победу. «Народ русский привык побеждать. Герой высоко подняли Знамя Победы, никто не отымет его», — писал Н. Рерих.

Знаменательно, что в годы войны, на закате дней, снова и снова возвращается Рерих к волновавшей его на протяжении всей жизни тайне духовного родства русских и индийцев: «Если поискать, да прислушаться непредубежденно, то многое значительное выступает из пыли и мглы. Нужно, неотложно нужно исследовать эти связи. Ведь не об этнографии, не о филологии думаем, но о чем-то глубочайшем и многозначительном. В языке русском сколько санскритских корней. Кой- какие ответы на такие вопросы имеются, но ведь они разрознены и случайны и забыты в пыли неведомых полок библиотечных. Пора русским ученым заглянуть в эти глубины и дать ответ на пытливые вопросы. Трогательно наблюдать интерес Индии ко всему русскому. В нем не только доверие к русской мощи, но и нечто родственное».

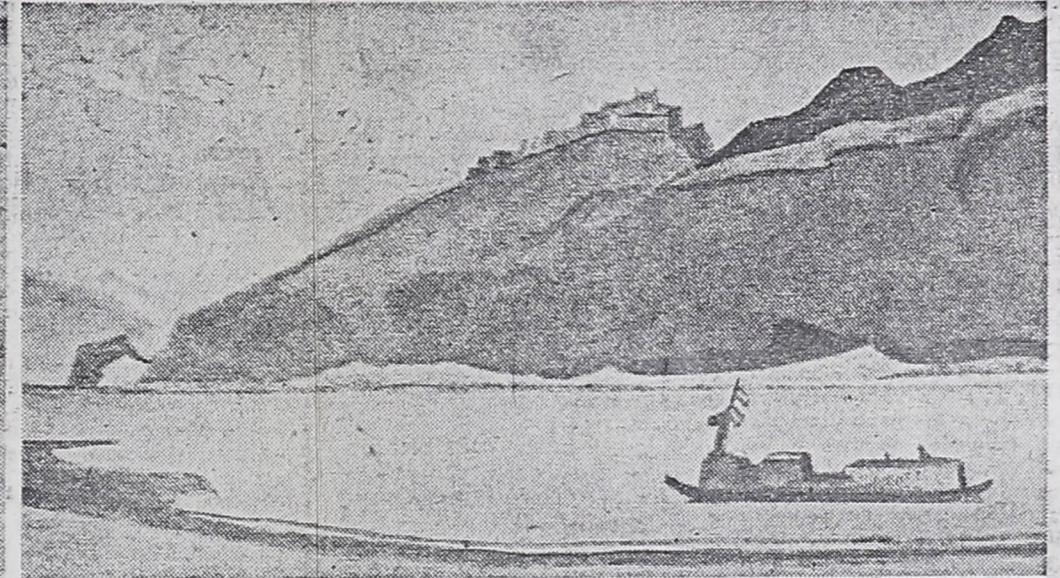
Эти слова, написанные ровно сорок лет назад, можно расценивать как адресованное нам, потомкам, завещание старого, мудрого художника, так много сделавшего для сближения народов Индии и Советского Союза.

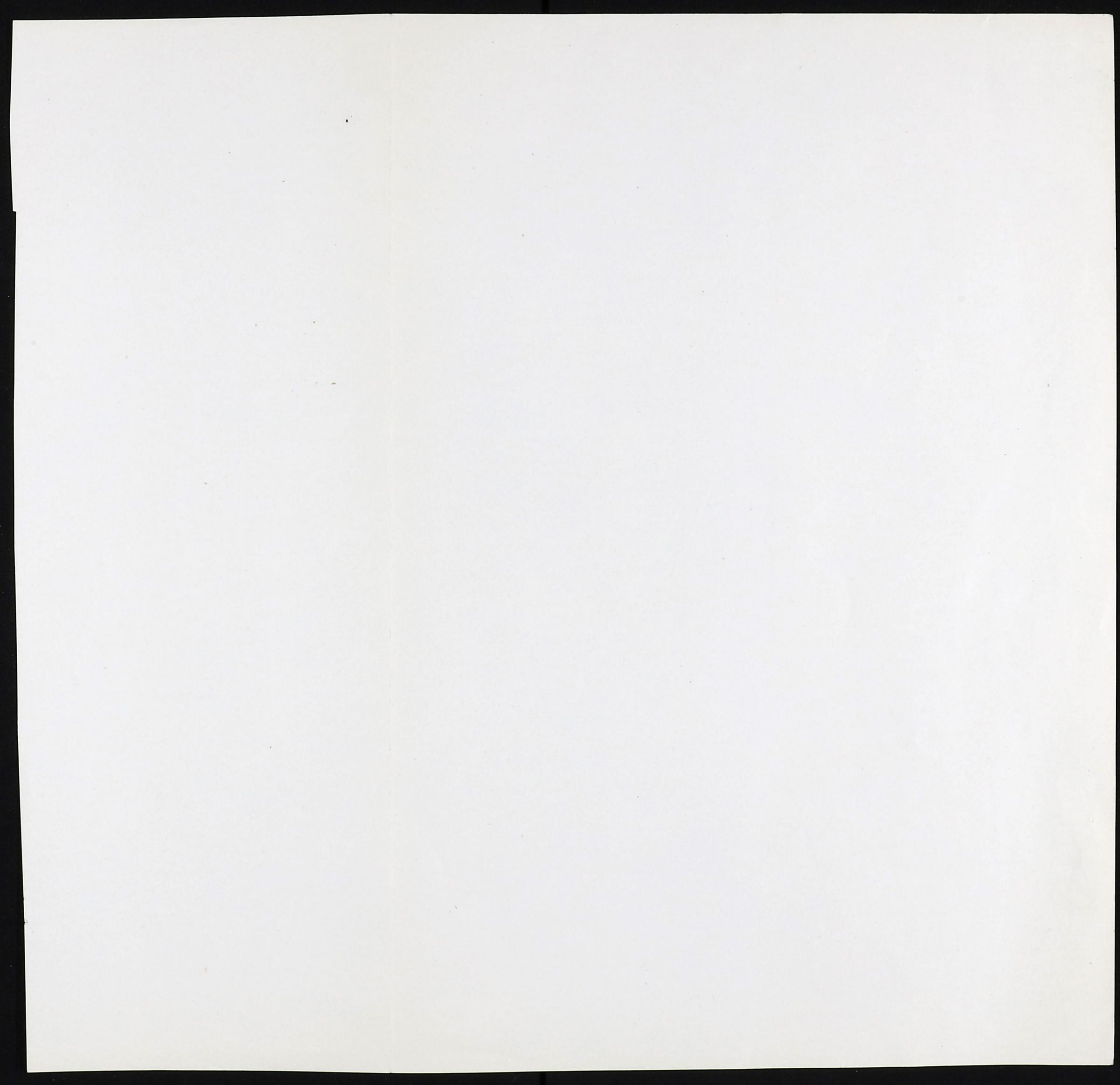
Е. ЧЕЛЫШЕВ,
член-корреспондент
АН СССР,

Р. РЫБАКОВ,
кандидат исторических
наук.

Залорские гости. 1901
год.

Бриллианты. 1932 год.

GUNTA RUDZITE

NIKOLAJA RĒRIHA VĒSTULES

SARAKSTE AR RIHARDU
RUDZITI

«Rakstu Jums dažas rindas, lai tās aizietu ar šodienas gaisa pastu. Uz ceļa tik daudz lietus izskalojumu, — jo ātrāk nosūtit, jo labāk.» (1936. 28. VIII)

«Mūsu tālajā kalnu nosturi jārekinās ar daudziem neparasti apstākļiem. Daudzi mūsu korespondenti pat nespēj iedomāties, ka mūsu pasta stacijai ir priekšpēdējā un pats ceļš lietus un nogruvumu dēļ bieži mēdz būt vispār neejams.» (1937. 20. II)

«Mūsu mīlais Riħard Jakovlevič, Jusu un Haralda² vēstules vienmēr atnes tik daudz prieka. Kur ir sirdsdegsme, tur vienmēr atradīsies ari kaut kas priečigs, pat saspringtos apstākļos. Cik priečigi lasīt, ka Haraldam pat grūta pārbaudījuma priekšvakara bija, kā viņš pats izsakās, «lauvas naskaņojums». Tieši tā — eset lauvas.» (1937. 8. VI)

Toreiz Rērihu dzīves vietā Himalajos nebija vēl ne kārtīga autoceļa, vienīgi mūļu iemīta teka veda uz Nagaras ciešmatu Kulu ieļejā. Rēriha sekretārs rīdznieks Vladimirs Sibarejs reiz bija uzlīmējis uz aploksnes markas, pēc kurām varēja spriest, kā vēstules nokļūst līdz Latvijai: vispirms pastnieks ar nastu mugurā, tad apkrauts mūlis, lidmašīna, beidzot kuģis... Vēstules gāja caur Berlīni vai Atēnām, šķērsoja okeānu un daudzas valstis, līdz saņiedza monsieur Riħardu Rudziti Rīgā, Valsts bibliotēkā. Tās atradās ceļā apmēram 12 dienas, kaut gan bija gadījumi, kad sasniedza adresātu arī 6 dienās.

Tas vēl bija krietnu laiku pirms tam, kad turpat līdzās Kulu ieļejā apmetās Džavaharlals Nerus. Un Nerus tad nebija plāsās valsts premjers, bet cīņas un cietumu nogurdinātās virs ar «domu uz sirdi».

Rērihu gīmene aiz muguras jau bija lieļa ekspedīcija pa Centrālāziju, Mongoliiju, Tibetu, un pakalnā slējās jaunā Himalaju pētniecības institūtu baltā ēka, kur sadraudzībā strādāja indiešu un ārzemju zinātnieki. Bija noruna ar Cičerīnu un Lūnāčarsku par atgriešanos dzīmtenē pēc darba veikšanas. Bija ilgas pēc dzīmtenes. Un bija dārbs, ikdiena, kā kalnu pāreja, aiz kuras — dzīmtenē. Un bija vēstules — saite ar dzīmteni.

LATVIJA MUMS VIENMĒR BIJUSI TUVA,

gan tautas eposa, gan manu senču dēļ,» raksta N. Rērihs.

¹ Latvijas Rēriha biedrības vadītājs no 1936. līdz 1940. g.

² Haralds Lūkins, biedrības sekretārs.

R. Rudzītis. Trīsdesmito gadu vīrus.

Nikolajs Rērihs.

«Vienmēr atceros, kā mans vectēvs milēja Rigu un izvēlējās to par savu dzīvesvielu otrajai dzīves gadsimta pusei, — viņš tācu nomira 104 gadu, bet vectēvs — 96 gadu vecumā — redz, kas par mūžu.» (1938. 21. XI)

«Tātad Jūs visi esat Jūrmalā. Atceros, kā sensenis mēs meklējām dzintaru un loti priečājāmies, kad jūra dāvāja mums samērā lielus gabalus. Un visa Jūsu jaunā paudze droši vien tagad nodarbojas ar dzintara zvejošanu.» (1939. 14. VI)

Potenciālu korespondentu N. Rēriham Latvijā bija daudz. Pēc viņa vectēva nāves Liepājā vēl dzīvoja skolotāja Izabella Rēriha un citi brālēni un māscas. Latvijā, arī Lietuvā un Igaunijā, bija daudz viņa vadītās Pēterburgas Mākslas veicināšanas biedrības skolas bijuši audzēkņi, arī pasniedzēju.

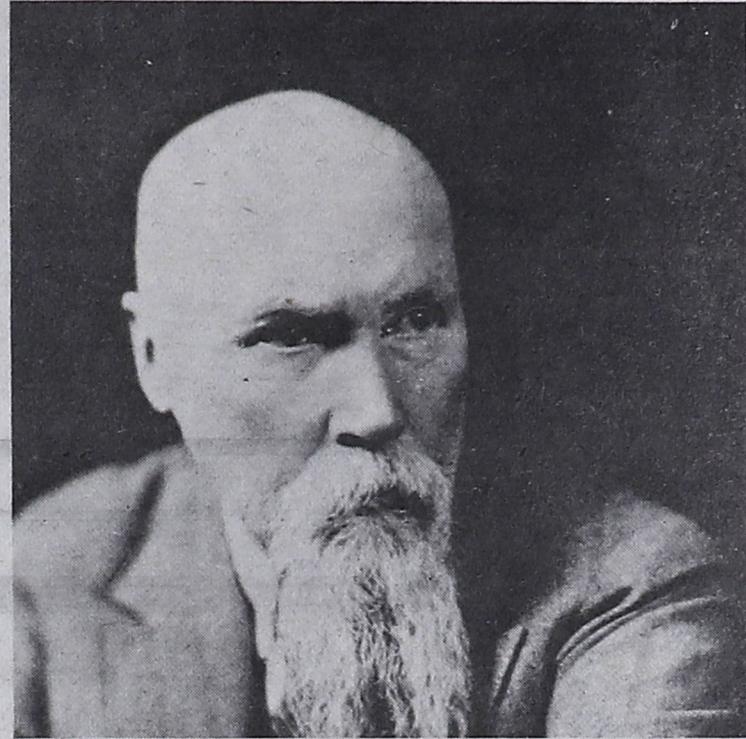
1936. g. Rīgā iespiesto rakstu par Pēterburgas Mākslas akadēmijas Kuindži darbnīcu un tās audzēkņiem Rērihs lūdz pārsūtīt ari uz Padomju Savienību gleznotājam Arkādijam Rilovam un nodot Vilhelham Purvitim — bijušajiem studiju biedriem.

«Laiks skrien tik ātri. Sogad aprīt jau četrdesmit gadu, kopš Akadēmiju beigusi visa mūļu Kuindži darbnīca. Kātrs, kas tā vai citādi izjutis Arhipa Ivanoviča vadību, kļūjis par viņa neazmirstamo ideālu neseju. Viņa novēlējumi nebija kaut kas parejošs un nebūt neaprobežošs ar lietas tehnisko pusī. Arhips Ivanovičs bija istens skolotājs, par kādu vēsta mākslas vēstures cilvēknākās un retākās lappuses. Viņš arī nopriecātos, dzirdot, ka viņa draugi tuvi un tiekas savā starpā, un iet uz vienu un to pašu neaizsniegta, gudri cilvēciski mērķi. Uz to es sūtu Jums sirsnīgi sveicēnu.» (N. Rērihs A. Kaigorodovam, kopija R. Rudzītīm. 1937. 14. VI)

1937. g. 24. VIII viņš raksta V. Purvitim: «Akadēmijā un Mākslas veicināšanas biedrības skolā bija tik daudz Tavu taušē, kuru vārdus tagad sastopam cildenās atsauksmēs.»

Saņēmis no Parīzes ziņu, ka latviešu izstādes katalogā iekļauti ari viņa bijušie skolnieki, N. Rērihs vairāk: «Interesanti būtu uzzināt, kāda ir viņu atieksmē, līdz šim dažādās valstis esmu sastapies tikai ar mūsu bijušo audzēkņu simpatiju.» (1939. 10. IV)

Viņš raksta R. Rudzītīm, ka «...bija vēstule no N. Roota³, kur ižteikta doma, ka būtu lietu derīgi, ja Mākslas veicināšanas

biedrības skolas bijušie pasniežēji un audzēkņi, kas strādāja mūsu vadībā, uzrakstītu savas atmiņas par šo periodu.» (1938. 21. XI)

Vel no Pēterburgas laikiem N. Rērihs labi atceras mākslinieku J. Kugu. «Pasakiet viņam, ka es pazīstu viņa dailradi, kas man visai tuvu un ko augsti vērtēju. No sirds novēlu viņam kā brālim mākslā veiksmi darbā.» (1937. 21. V)

«Atceramies cienījamo J. Vitolu, kura vārds minams labāko Latvijas komponistu vidū. Atceramies viņu pazīstamajos Beļajevas koncertos.»⁴

J. Sudrabkalns N. Rēriha sirdi iekaro ar rakstu «Atradies lasītājs nopietnai grāmatai», kurā J. Sudrabkalns priečājas par pēdējā laikā iznākušajām grāmatām un lasītāju interesi par tām. N. Rērihs atbild ar rakstu «Prieks par grāmatu». — «Ne katra dienu gadā redz prieks. Manā priekšā gul avizes nūmurs ar Jāņa Sudrabkalna rakstu, kam dots priečīgs un apstiprinoss virsraksts: «Atradies lasītājs nopietnai grāmatai». Tāds atradums kvēli uzliesmos visu to daudzo pa pasauli izkaisito laužu sirdi, kuri meklē vienu nopietni, visu, kas ved uz priekšu, uz jauncelsmi. [...] Sādas liecības patiesi ir nozīmīgas un iepriecinošas. Skepsi rada galvenokārt izglītības trūkums. To, ko cilvēks nezina, viņš ar sevišķu vieglumu noliedz. Prieks par grāmatu ir prieks par nākotni.»

Vēstulē R. Rudzītīm N. Rērihs lūdz nodot Sudrabkalnam vissirsnīgāko sveicienu un pie-

³ N. Rēriha kolēģis Pēterburgas Mākslas veicināšanas biedrības skola.

⁴ N. Rērihs. Latvija. — Zetta grāmata. R., 1938, 13. lpp.

bilst: «Visiem, kas darbojas kultūras laukā, savstarpejī jāsaprotas un jāpiedalas vienotā ciņā par lielo izglītības sākotni. Kultūra pašlaik tā satricināta, ka cilvēki sāk šaut uz Sarkāna Krusta zīmi. Jo vairāk visiem kultūras darbiniekiem vajag apvienoties. Gaismas ceļš ir viens. Nedrīkst būt postošu strīdu tur, kur jākalpo dzīvai ētikai un kultūrai. Bet patstāvīga darbības ir stipra, ja cilvēkus saista ista sadraudzība, kas nav nekas cits kā sadarbība. Katrā jutīga sirds liks noprast, kur labums un ista kultūra. Pat avižlapu ārzemju ziņas parāda notiekšā lielumu tiem, kas prot lasīt iedzīlinoties.» (1936. 2. III)

«Visā pasaulē tik nepieciešama labvēlīga vienotība, bet tās vietā gan uz saules, gan uz cilvēces sirdsaspīnas parādās milzīgi plankumi. Mūsu kultūrālās biedrības ir profilaktiski centri. Jo vairāk tajos jāatspoguļojas sadarbības un sadraudzības pamatiem.» (1938. 24. V)

«Jūs lieliski zināt, cik bezspēcīgs ir patīgais un aprobētošais «es» un cik neizmērojami varenaks un neuzvarāmāks ir draudzīgais «mēs», kad viņus personīgo interesu robežām izaug vispārējais Labums.» (1936. 26. V)

«Visā pasaulē tik nepieciešama labvēlīga vienotība, bet tās vietā gan uz saules, gan uz cilvēces sirdsaspīnas parādās milzīgi plankumi. Mūsu kultūrālās biedrības ir profilaktiski centri. Jo vairāk tajos jāatspoguļojas sadarbības un sadraudzības pamatiem.» (1938. 24. V)

«Jūs visi jau skaidri zināt, ka vienotībā nevar būt izlikšanās un viltus. Jebkuri meli izmīcinās vienotību. Tikai sirdsdegsmē mēs sapratīsim, kas ir kopīgs darbs. Kad Jūs pulcējaties sadraudzībā, Jūs loti labi zināt, ka esat sanākuši ne bezdarbi, bet darbam. Tieši radošs darbs apvieno pasauli. Un liels ir prieks, ja var darbā dot savu ieguldījumu visas pasaules augšupejai. Jūsu biedrībās Jūs bez nomaņas stāvāt sardzē par skaistumu. Jūsu skaistumam jābūt nevis pačlošanai par skaisto, bet dzīves pamatam. Nav vajadzīgi ārišķi vārdi. Bez sirds, bez skaistuma pats darbs pārvēršas jūga darbā. Bet radošs darbs pauž pastāvīgu prātu un sirds darbību.» (1937. 24. VI)

Rihards Rudzītis — viens no pirmajiem un aktivākajiem Latvijas Rēriha biedrības biedriem un pēc tās dibinātāja ārsta Fēliksa Lūkina (1875—1934) nāves biedrības vadītājs — saņēmis no N. Rēriha ap 180 vēstuļu. Ari viņu saraksti rāsījis darbs, un tās ir lietišķas vēstules, ar kurām apmaiņas divi darbabiedri. Par sirsniņākām attiecībām varbūt liecina tikai ikreizējā uzruna: «Mūsu mīlais...» («Родной наш...»)

un lielā atklātība, ar kādu N. Rērihs dalās visā. Lūk, rindas no divām pirmajām vēstulēm: 1932. g. 4. maijā — «Neredzamais draugs, sirsniņi pateicos par Jūsu atsūtīto grāmatu. Prieks bija redzēt, ka Jūs esat strādājis cilvēces istajām garīgajam labumam, sakopodams visu laikmetu un tautu pieredzes gudrību. Priecājamies dzirdēt par visas biedrības augsto kultūras darbu. Laikā, kad pasauli satricina posts, Jūs kā patiesi varoņi ejat pa ceļu, kas ved uz pašu mūžīgāko, pašu nezāticināmāko, kas cilvēces sirdīj var dot atjaunotni. [...] Turpiniet kā iepriekš dažādās apriņķīs un orgānos nostiprināt Miera Pakta un Karoga ideju. Es jau nosūtīju uz Rīgu savu jaunāko rakstu «Kultūras Sarakanais Krusts.»

Un 1934. g. 10. I: «Dārgais Darbabiedri. Liels paldies par Jūsu visu līdzdalību. Grāmata iznākusi loti laba. Priecājos, ka izdevnīcība «Altais» reģistrēta ar Jūsu vārdu. Lai šīs spiedeklis no Ergla zvaigznāja vienmēr ved Jūsu pa tiem cilneņajiem celjiem, kas tuvi Jūsu garant. Paldies par avīzu izgriezumiem ar Jūsu rakstu. Prieks vērot, ka attīstās Latvijas biedrība.»

Vēstulēs gūstam arī ieskatu Rēriha biedrības darbībā.

(Turpinājums nākamajā numurā.)

Газета Союзов советских писателей, художников, композиторов, архитекторов и кинематографистов Латвии, Театрального общества ЛССР «Литература и Мистика» («Literatura un Māksla») на латышском языке. Издательство ЦК КП Латвии. Рига.

Izdevējs Latvijas KP CK izdevnīcība Rīgā, Balasta dambī 3. Iespējams LKP CK izdevnīcības tipogrāfijā, 226081, Rīgā, Bālasta dambī 3. 4 uzsk. Iespējams. Ofsetiespiedums. Iznāk piektā dienās.

Metiens 77 000 Pas. 2020-A JT 00798

1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

MIERVALDIS BIRZE

Rīdznieku balsis Sēnas krastos

(Nobeigums. Sākums 7. novembra numurā.)

Lieliski gleznotās, skaistu kermenī pārbaigātās glezna manšķita samākslotas, pārspilētas, karalieni pārskaitinot un pārcildinot. Pat uznāca smieklī, atceroties, ka Heinrihs Manns attēlojis viņas pirmo nakti kopā ar katoļu vēlāk noslepkavoto Anri IV. Kādēl Rubens šo pasūtījumu pieņemis, būdams ne vairs jauneklis, bet pāri četrdesmitiem, turklāt turigs? Lai pierādītu, ka par labu nauju dabujams labs mākslinieks? Bet tas jau pirms Rubensa bija zināms. Atvērtas grāmatas liejuma glezna ieaījātas Bušē vai Fragonāra rožaini kailas palaidnes pat pievilcīgakas par milzīgo Mariju Mediči. Tāpat Vato «Braucienam uz Kiteras salu» vai «Vienaldzīgajam» vairums vienaldzīgi pājet garām, jo tas nelielas, kaut virtuozi gleznas, un jau pa gabalu no sīm gleznām preti vedi rokoko laikmeta smaržas.

Apzinādāmies savu nevarību aptvert neaprtērīmo, izgāju pagalmā, lai zaļā maura plāšumā, bez drūzības pabūtu kopā ar Aristida Maijola allaž jaunajām, auglukoka stumbra un ābola apājām, ziedošajām sievietēm, kuru klusējošais skatiens sevi vērstās. Pirmajai reizei no Luvras pietika.

«Tūristu taka», protams, uzvijās arī Monmartras kalnā, kura virsotnē «Sacre—Coer» baznica. Cetne manām acīm par raibu, toties, skatoties no baznīcas terases, Parīze pie kājam. Franci bijusi saprātīgi — vecajā Parīzē bez Eifeļa torņa *vel tikai viena augstceltnē*, Monparnas tornis, un nebūtu nelaime, ja ari tas būtu palicis tikai projekta. Mierinājumam tiek teikts, ka šīs augstceltnes jums noderot policijas helikopteriem. Ieliņas Monmartra apļupušas, krāsaini raijas un priečīgas, bet ne pārmērigi skājas. Mazā itālu pagrabkrodiņā, kur no griestiem nokarājas sīpolu virtenes un kanti pudeles grozījumi, no nezināma stūra skan kļusa mandolinās melodija, bet pietiek, lai tai kļāt piedomātu varbūt Neapolī, varbūt Venēciju. Pa ieliju kļist smagi parfumi, cepamās ēļas smaržā. Kāds, pēc izskata tiši no plūnītiem bīķu galīem, aiz auklīņas dancing marioneti un dzied. Ne pārāk skaļi. Krodzījūs un citās pāsedētuvēs sterili tiru sienu nav, jo apkārt taču mākslinieku simti, kā jau agrāk un visur aprakstīts. Portretētāji ar bloknotiem vienotā frontē Tartra laukumā zem kokiem gaida tūristus, lai par 200 frankiem darinātu jebkuru portretu. Daži «iesitūši roku» karikatūrām. Karikatūras arvien iznāk draudzīgas, citādi jau nemaksās. Maza japāniete ar otu uz audekla apveļk joti nosacītas ielas kontūrus, itin kā japanieši hieroglīfus zīmēdama. Milzīgs, blonds vīkins, ar pažīnu zviedru vai norvēgu valodā tērzdām, audeklam «pietur» nelielus krāsus laukumīpus tāda kā puantilista Sera garā, un modela seja tad līdzīga ceriniedu ķekaram. Vecas kāpnes, nosturi un mākslinieki, mākslinieki. Vitrīnas ar retroplakatiem no pirmo automobilu laikiem, vāgos sēdāmas ar cepurēm kā tortēm. Milzums kiča, pūsmākslas un apmēros nelielas mākslas. Kā še mākslinieki izdzīvo, dievs zina. Bet, kas atgriežas majās, tomēr kļūvis bagātāks ar Parīzē pieredzēto. Neprasts veikals: vitrīnas tikai lelles. Tās veidojis patiess mākslinieks, miniatūram radībam katrai sava noskaņa, no traģiskās līdz antīki baktantiskai. Dažas lelles pašas, iesēdušas līdz sīkdetālai

atdarinātā itāju renesances kreslā. So veikalui apmeklētāji apstaigā kļusi, itin kā atrastos teatra muzejā. Tepat, tiesi blakus priecīgajai drūzmai, blakus kājam melnās tīklinēzēkēs, «Sacre—Coer» baznīcā valda nošķirts klusums pārdomām. Kaut svētdiena, dievīlēzēju nav, biktķresli brīvi, kaut šaubas, vai grēcinieku trūktu, ipaši svētdienas ritā. Pārskatot Parīzes karti, redzams, ka starp vecos laikos ierikotajām kapsetām divas lielas atrodas Monmarträ un Monparnasā. Vai mākslinieku kvartālus kaulainā baltajā palaga apmeklējusi biežāk? Varbūt. Kā romānos raksta, ne visi, kas no tālām zemēm devās uz Parīzi mākslu mācīties, atgriezās mājas. Pāri ielai pret Monparnasa kapsetu apbedīšanas bīrojs piedāvā ari iebalzamēšanu, izrakšanu un pārvešanu uz citu kapsetu. Ires maksas taču kāpj, laikam ari kapos.

«Humanité» svētki sākās sestdien, Lakurnevas priekšpilsētās 120 hektārus lielajā parkā. Jau iztālēm ielu krustojumus regulē pastiprinātas policisti grupas. Apkārtējo sporta laukumu zāļiem apmetušas vieglās mašīnas un motocikli. Pie tiem uzstieptas teltis — daudzi iebrakuši no tālām departamentiem, viesnīcas dārgas. Kilometriem garas mašīnu rindas apkārtējo ielu malas. No tam saplūst, savienojas ļaužu straume — uz svētkiem. Paguvu apskatīt nelielu daļu. Parkā un svētkos centrālā vieta pieder lielajai estrādei, kuras jumtu, aizmuguri un sānsienas veido milzīgi, atsaīsu turēti sārti audumi. Abās svētku dienās vējš dažkārt pārgāja pat vētrā, un vakarā šī estrāde tad līdzīnājās buru kuģim, kura, starmešu apgaismoti, peldēja mūzikas izpildītāju simti. Estrādes priekšā milzīgs zāliens, pareizāk — sedlaukums, jo sēdekļu te nav, klausītāji sēd maurā, atlaižas uz elkoņa, ari atgūjas, iespējams ari tas. Aiz sedlaukuma puslōkā cīta aiz citas stendu rindas. Princips — katra departamenta vai pilsētas komunistu partijas organizācija ved sev līdzīgi svītroti tēlu audeklus, ieriko savu stendu, un apsējušies dažkārt pasūtītās virtutes priekšautus, tos apkalpo. Piedāvā ipašu steku no vērsēna, kas barojies šī departamenta ganībās. Austeri, kas izvilkta no zemūdens plāvam šī departamenta piekrastē. Ietecina mēriņu baltvīna no muciņas, kas ieraudzēta šīs komūnas nogāzes. Strādnieku lepnīums ir viņu veiktais, tādēļ stendos atrodam gan mebeles, gan mopēdus, gan citus tā departamenta rāzōjumu paraugus. Sais svētkos prieks ar nopietnību kopā jaukts. Ogrācu stendā baltķiveroti viri izrada šahtu šķērsgriezumu maketus, un kļūst skaidrs viņu darbs. Legāju lielā telti ar uzrakstu «Resistance». Soreiz izstādes devīze «nepazītie varoni», tā veltīta tiem, par kuriem Fučiks teicis — «nebjā nezināmu varoņu». Pārsteidzoši plašā tādu dokumentu un foto izstāde, kādus agrāk grāmatās reproducētus nebūt redzējis. No Francijas bulvāriem, kur pie katras liepas karājas pa kīlniekam, līdz sagūstīta vacu štāba foto, kur pārsteigtie pulkveži vēl vizošos stulmu zābakovs. Daudz SD oriģināldokumentu foto par deportācijām un citām operācijām ar lepni titulētiem parakstiem. Atradu pieminētu arī Kaizervaldes koncentrācijas nometni — tas bija par mušu Mežaparku. Par šo Eiropā netri pieminēto nometni pie mums rakstīts maz. Kad metu savus frankus ziedojumu vācēlē, padzīvojusi dāma apvainā-

Akadēmiskais koris pie Eifeļa torņa.

jas, no kurienes esot. Tik izskaidrot spēju, ka ari es esmu bijis Būhenvaldes ieslodzītās un ka tur man bija labi franču biedri. Lūdza parakstīties atsauksmu grāmatā. Nav gluži izslēgts, ka tas bija pirmais ieraksts latviešu valodā, tomēr likumīgs, jo ari latvieši bija «resistances» cīnītāji gan pasa Latvijā, gan Francijā. Par latviešu cīnītājiem Francijā diemžēl fakti nav apkopoti. Pats atceļā no Vācijas 1945. gada filtrācijas punktā satiku latvieti uz krukiem, kas vienu kāju bija astājis Francijā, cīnoties kopā ar «makijiem», kā viņš teica. Filtrācijas punktā viņam noņēma franču piešķirto medaļu, jo neviens nespēja orientēties franču valodā izdotajā medaļas atestātā.

Jauniešu aplenkta pajumte sadzīti veci, bet tiri un sakopti dzelži — retroauto un retrocikli, ar spīciem ragiem kā ciņas vēriem. Izrādas, stends reizē reklamē anīsa aperītīvu «Rikard». Uz kāda plakāta visai priecīgs MM smaids virs viņas dekolte, bet zemāk aicinājums iestāties komunistu partijā. Sētēkos jau viss sajaukts... Citur desījas ar nopietnām sejam grozījumi un viņu kausīpos ķurķstīnāja tikai jaunieši, vecuma no 14 līdz 16, tomēr ar smaidu visu pasniegdami un labu apetiti veledami. 30 nacionālos ansambļus no visām pasaules malām nepagūv redzēt. Vakārā svētku lauks uzziedēja, ka rudens asteru stariem piekāsīts. Augstu gaisos spožus lokus zīmēja karuseļi. Abās puses lielajai estrādei iegaismojās milzu teletekāni, no kuriem daudzies desmitkstoši varēja netikai dzirdēt, bet ari redzēt, ka uz estrādes uzdarbojas Federatīvās Vācijas ekspansīvā zvaigzne Nina Hāgena, kā viņa starp citiem «pārākiem» gabaliem dzied ari «Internacionāli» un «Karmaolū», jo te taču — tautas svētki! Pa visu plāvu iemirdzējās jūraszāļi un violeti «jāntārpipiņi» — daudzēm matus saturejā fosforīējotās stipīnas. Šīs stipīnas greznoja ari bērnu ratiņus un bērniņus mugursoņus, lai kāds nejauši neuzgrūtos jaunajiem Francijas pilsoņiem, kamēr vecie desījas sinepes mērcē. Kāda burzma... Katrā ziņā lielāka nekā Cēsu

cits pēc cita skrien pret krastu, pavasari vēstīdam. Plāvā aiz manis nesēdēja smokingu, bet vējāku publikā, un Teodoraka mūzika tovakar, šķita, bija rakstīta tieši viņiem un saprotama. Iespējams, tas varbūt ir ipats Teodoraka mūzikas vaibsts — arvien tuvība tautai. Klausītāji, pārsvārā jaunatne, kas nevairas no svilpniekiem, ja jūtas pievilti, klusēja dzīlā uzmanībā visu atskanojuma laikā, bet uzangoja man nedzīrdēta ovāciju vilni pēc pēdējas takti. Milzīgais lauks, vēja izsaldētie mūzikā, ar pūlēm nošu lapas valdīdam, priečājas visi. Arī komponists. Simfonijas pēdējā daļa bija jāatkārto. Koncerts uz vēja nestā burukuģa bija iekarojis klausītājus.

Jāpiebilst, ka ievērojami no pelni te ari Ausmai Derkēvici, kura svešajā vidē prasmīgi vadīja skāpu aparātūras režiju. Koncerts, svētku kulmināciju, bija izdevies. Lidojums uz Parīzi nebija bijis pa tukšam. Ja notiktos, ka šis pirmsais Teodoraka 7. simfonijas atskanojums Vakareiropā zināmā mērā kalpotu tās tālākām gaitām pasauļē, tad droši var teikt, ka te saņemē arī mūsu korim, par kuru nākošajā dienā, cildināda visu «oratorijas—pasījas» uzvedumu, «Humanité» rakstīja: «brīnišķīgais Latvijas koris».

Gaisa sāka lidot rākešu simtī, kurus vadīja, kā prospektos bija rakstīts, «viens no pasaules labākiem pirotehnīkiem Alens Jubērs». Krāsaināku zvaigzni lietu nebija gan redzējis. Noslēgumā no dzelzceļiem stariem un dzirkstēlēm veidots izpletinis lēni noslīga pāri Lakurnevas parkam. Svētki beigušies.

Pēc tam mūzikām pateicas «Humanité» galvenais redaktors Rolans Leruā, uzsvērīdam šo svētku muzikālās kulminācijas nozīmi un šo svētku nozīmi vispār sarežģītā situācijā, kad Miterāna valdība atteikusies no sākotnējās un kopejās programmas, uzsvērīdam, ka tie bija avizes 80. jubilejas svētki. Tika atgriezts sarkanvīna muciņas krans, un nogaršojām neganti garšīgus Kamamberas un Rokforas sierus, un Harca siers ari smakoja pievilcīgi un pareizi. Un franču pastētes...

Skaitlos: izsniegt 574 000 svētku apmeklētāju bīlesu. Komunistu partijā iestājušies 6714 jauni biedri. Jauno komunistu savienībā 1002. «Humanité» ie-guvusi 10 158 jaunus abonētus.

Pirms Dien metro stacijā meklēju jaunākas, ne franču avizes. Atradu vienu vienigu «New-York-Herald-Tribune» Eiropas izdevumu. No tā vien gan nevarētu secināt, ka daļa franču dzīvo atmiņas par impēriju, kad Eiropā diplomāti sarunājas tīkā franciski, un tad svešvalodas liekas. Viesnīca «Arkade» sāradās lieli zviedri citrondzēlēnas tūristu vējjakās un neģēru dāmas, ievistījušas zāļa plīša audumos. Mūsu valsts koris divos lielos busos sāka virzīties uz Reinas pusi. Paliku, ikšķi turot. Ceru, mans ikšķis viņiem palidzēja.

Sarla de Golla lidlaukā multnieki vai nu pēc sejas, vai pēc apģērba mani noturēja par trūcīgu, tādā godīgu, un koferi nepārmeklēja, kaut ari tas līdz pēdējam bija piepildīts ar smaidiem un vārdiņiem «paldies» un «lūdz», kurus bez atlaujas panēmu līdzi. Saku tos dalīt jau lidmašīnā «Aeroflotes» stjuartēm, turpināju kafejnīcās un veikalos, tā ka līdz Cēsim jau biju tukša. Paraudzījos lidzvestāja preču katalogā — smaidus nepārīdod. Bet vajadzētu.

На второй странице
фрагменты

**Фрагмент картины
Н. К. Рериха
«Помни»**

**ЛЕГЕНДЫ И
РЕАЛЬНОСТЬ**

Горящие, светящиеся, волшебные краски Рериха. Величественные пейзажи и тайные символы культур. От картин этого русского художника, бывшего свидетелем многих грандиозных научных открытий и технических достижений XX века, словно исходит запах древних легенд. Именно легенд и легендарного недостает иногда современному человеку, готовому поверить и в своего «снежного» собрата, и в универсальность системы йогов, а заодно и в инопланетян и многое другое, чего никакие науки ни доказать, ни воссоздать не могут. Между тем в картинах Рериха — не смутные слухи и догадки, а художественно осмысленная реальность, то, что он называл «чувством мыслием». За каждой картиной — путешествия, археологические находки, сотни прочитанных книг и самые непосредственные наблюдения природы.

Николай Константинович Рерих не был только художником, мыслящим исключительно линиями и красками. Это был человек энциклопедических знаний, обладавший темпераментом землепроходца и даром страстного публициста. Как злободневно, например, звучат его слова об охране природы, написанные полвека назад в период совместной работы с европейскими и азиатскими учеными по изучению барханной растительности: «Пора серьезно и энергично взяться за это

Фрагмент картины
Н. К. Рериха
«На вершинах».

дело. Вследствие невежественного и хищнического обращения человека с лесом и вообще с растительностью, пустыни разрослись до зловещих размеров. Страшно наблюдать, как обеззеленение все больше и больше стирает защитную и полезную поверхность земли».

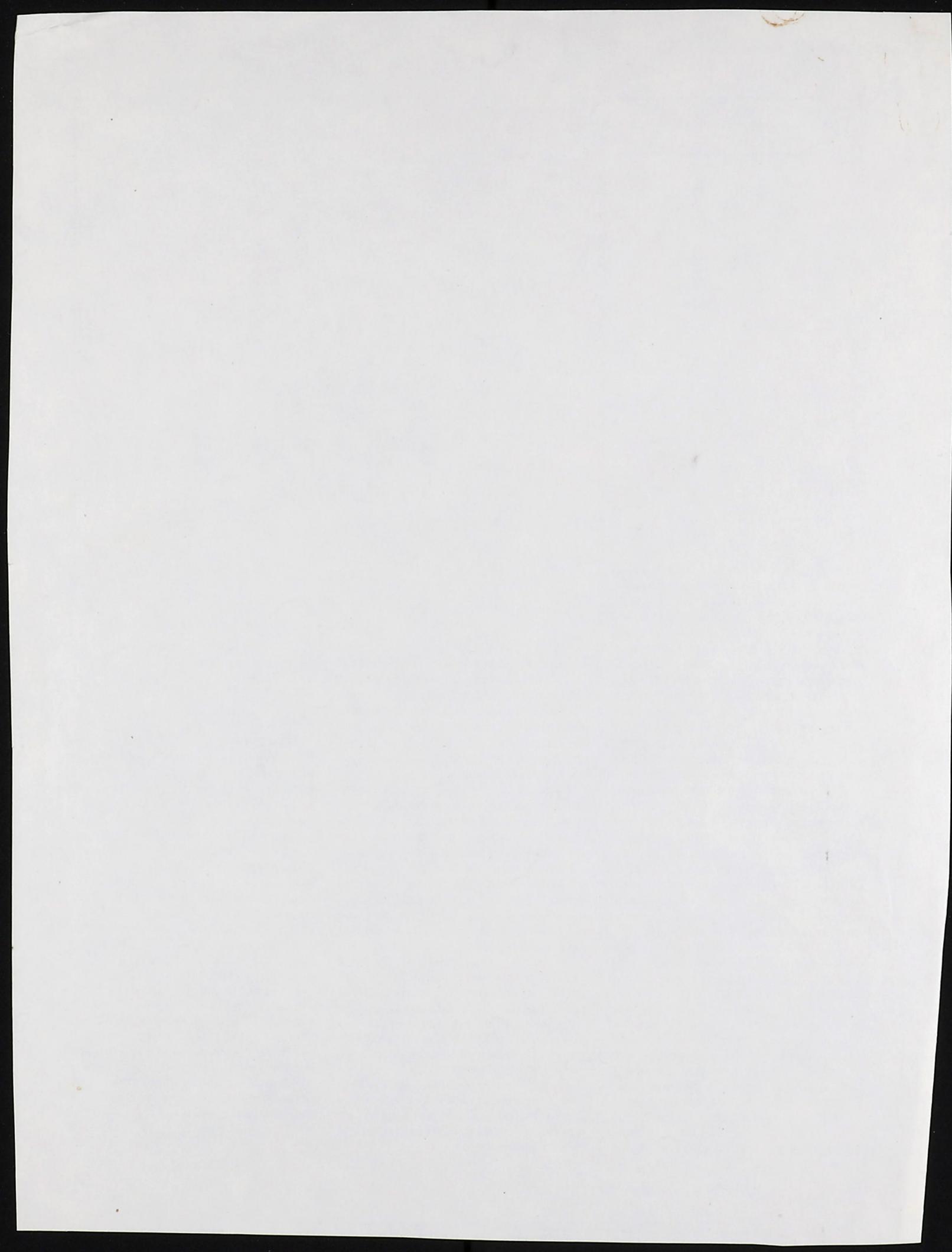
Художник, ученый, путешественник, общественный деятель, создатель всемирно известного пакта об охране культурных ценностей — все в нем соединялось нерасторжимо и органично. Вместе с пактом об охране культурных ценностей на Земле Рерих предложил проект «Знамени Мира», которое должно водружаться на объекты, подлежащие охране. Флаг представлял собой белое полотнище с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными кружками. Этот знак, по мысли художника, символизировал вечность (замкнутая окружность), реально выражавшуюся в преемственности настоящего, прошлого и будущего.

Н. К. Рерих не только напоминал своей универсальностью гуманистов эпохи Возрождения, но и сам был одним из величайших гуманистов своего времени.

На страницах этого номера журнала воспроизведены картины так называемого гималайского цикла. Рериху, по существу первому в мировом искусстве, удалось открыть этот необыкновенный горный мир и рассказать в своих произведениях о духовной жизни народов Востока. «Опять гремят бубенцы мулов караванных, — пишет он в дневнике, — опять встречные путники, каждый из них несущий свою житейскую тайну. Опять любование с высоких плоских крыш на необозримые ледники, чеговьи пики и глубокие долины с гремящими потоками».

Гималаи были его любовью. Поднявшись до заоблачных высот, художник, словно космонавт наших дней, сильнее осознал драгоценность и неповторимость земной жизни, человеческую потребность в гармоничном единении с природой, остроту и насущность этических и социальных проблем.

В. Мейланд,
искусствовед

RĒRIHU GLEZNAS

Šogad pāiet 110 gadu kopš Nikolaja Rēriha (1874—1947) dzimšanas, bet viņa dēls Svjatoslavs svin savu 80. gadu jubileju. Šīm atcerēm LPSR Mākslas muzejs veltīja abu lielo krievu mākslinieku gleznu izstādi. Bija izstādītas 43 N. Rēriha un 11 S. Rēriha gleznas no muzeja fondiem un personiskajām kolekcijām, kā arī 20 N. Rēriha arhitektūras skices no Maskavas Austrumu tautu mākslas muzeja, to vidū «Cesu pilskapelas drupas» un «Doma baznīcas interjers. Rīga», ko N. Rērihs gleznojis 1903. gadā, ceļodams pa Latviju.

Svjatoslava darinātais tēva portrets no LPSR Mākslas muzeja fonda reproducēts pirmo reizi. Krāsnais tiobeiša tērps violeti zeltainos tonos un lādīte ar Akmeni — akmens izsenis bijis Austrumos kosmiskās gudrības simbols — tuvina viņu Austrumiem, kur lielais meistars nodzīvojis lielu daļu sava bagātā mūža.

Nikolaja Rēriha temperas glezns — «Nan-Šana», «Tibetas robeža» — zilās stepju tāles ar jaku ganāmpulkā un sniegotajiem kalniem pamalē, krāsu bagātā «Līdzcietība», kur, šķiet, debesis atblāzmo aizdegtais sirds liesmā, un ganiņš «Krīšna» radītais Nagaras ciematā Kulu ielejā Himalajuos, kur Rērihi apmetās pēc atgriešanās no lielās ekspedīcijas (1925—1928) pa Centrālo Āziju — Tibetu, Mongoliiju un Altaju.

Pie nelielās lapeglu balķu mājiņas, kur Altajā, Augšējās Verhņijuimonas ciemā, dzīvoja Rērihi, piestiprināta memoriālā plāksne, kuru grezno mūsu tēlnieka Igora Vasiljeva darinātais Nikolaja Rēriha bronzas portrets. Barnaulas Mākslas muzejā — viņa veidotā Rēriha biste. Mākslinieki Ilze

un Leopolds Cesjuļeviči ir nenogurstoši Rēriha pētnieki Altajā. Tautu sadarbība un kultūras celtniecība miera apstākjos ir Rēriha uzskatu stūrakmeni. Rērihs jau gadsimta sākumā cīnās gan par kultūras pieminekļu aizsardzību («Rēriha Pakts»), gan par dabas aizsardzību.

«Laiki bargi un grūti,» Rērihs rakstīja 1939. g. «Sevišķi tagad visiem gaiši un plaši domājošiem kultūras spēkiem jāapvienojas varenā celtiecībā.»

Tautu sadarbības ideja rosināja rasties daudzās valstīs Rēriha vārdā nosauktām kultūras sakaru biedrībām. 20. un 30. gados tāda pastāvēja arī Latvijā. Rērihs vēlējās Rīgā redzēt arī gleznu muzeju. Jau 1932./33. g. ziemā viņš atsūta pirmās gleznas — «Bramaputru», «Tibetas cietoksnī», «Bhagavanu» u. c. Saglabājusies ēka Kirova — toreiz Elīzabetes — ielā 21-a, kurās augšējā stāvā atradās gleznu muzejs. Rērihs rūpīgi sekoja gleznu izvietošanai, priečājās par telpu fotogrāfijām. Muzeja svinīga atklāšana notika 1937. gada 9. oktobrī. Viesu grāmatā lasām arī padomju sūtniecības un VOKS pārstāvju vārdus. Pašlaik labākās no kolekcijas gleznām atrodas pastāvīgā ekspozīcijā atsevišķā istabā LPSR Mākslas muzejā.

«Kur ir kultūra, tur arī miers. Tur arī varoņdarbs, tur arī grūtāko sociālo problēmu pareiza risināšana,» rakstīja N. Rērihs. «Kultūra ir augstākā Labuma, augstākā Skaistuma, augstākā Ziņnāšanu apkopojums. Vajag atbrunoties sirdi un garā. Cilvēka sirdij vajag piekrist atbrunoties un sadarboties.»

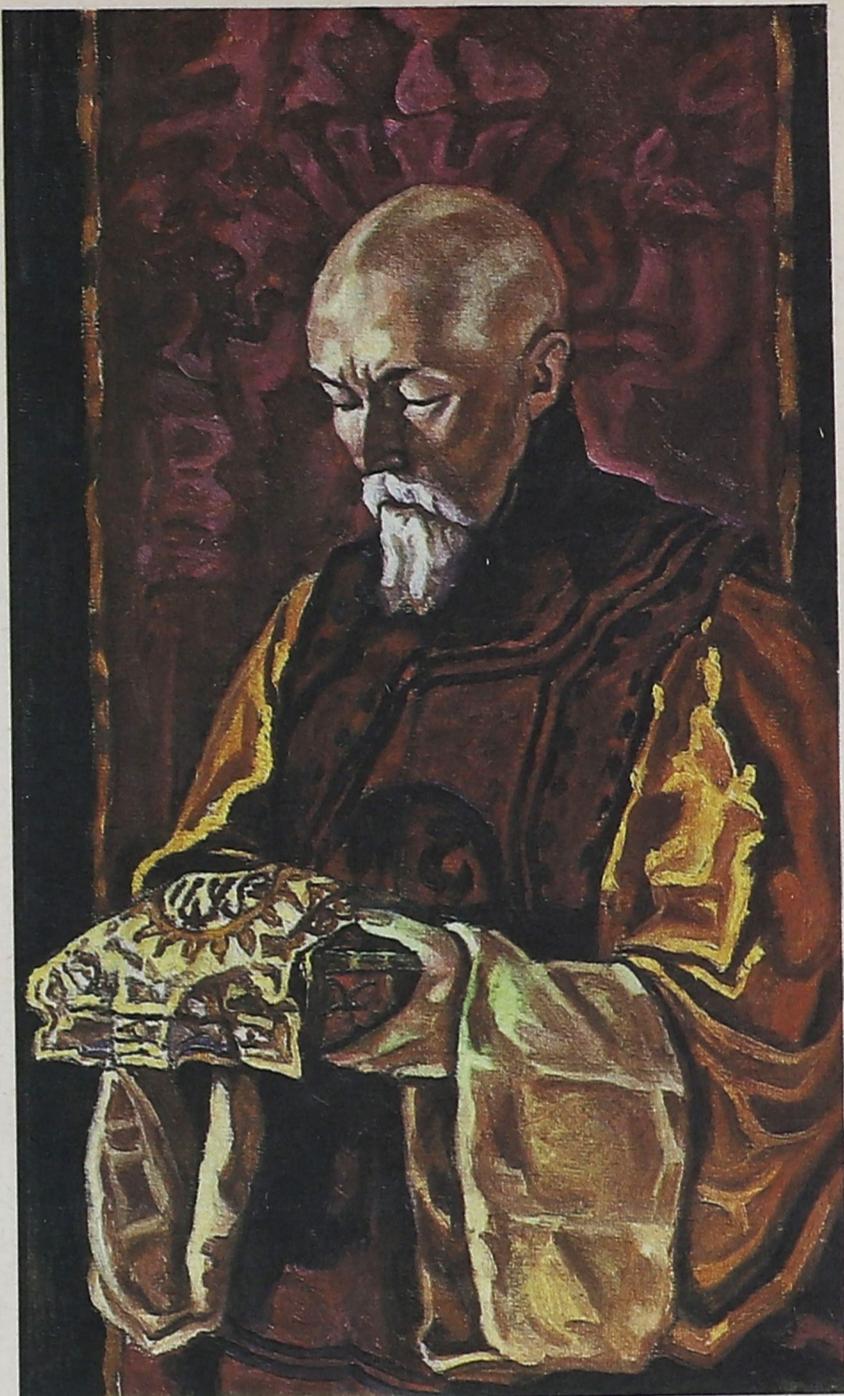
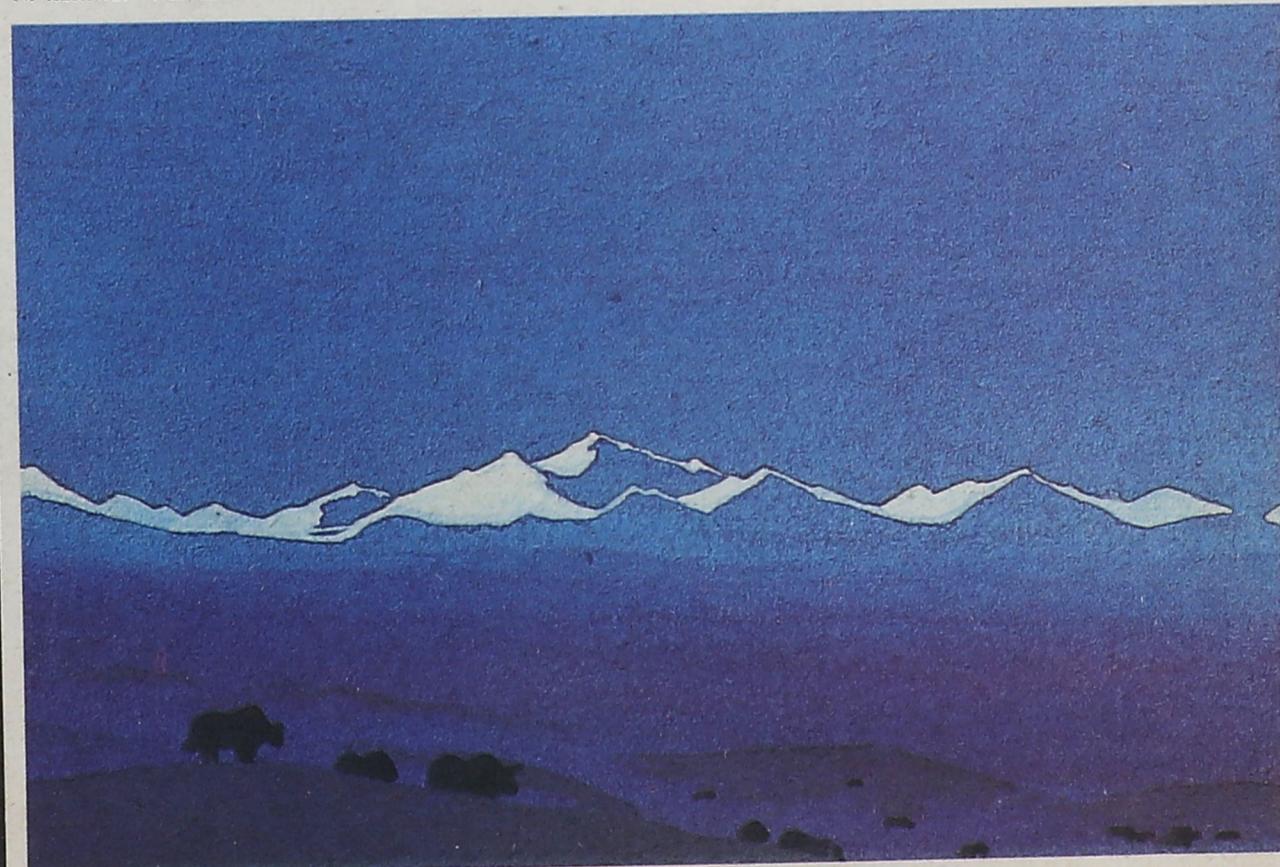
2020

GUNTA RUDZĪTE

N. RĒRIHS. «Nan-Šana».

OJĀRA MARTINSONA foto

S. RĒRIHS. «Nikolaja Rēriha portrets».

Aktrise Akvelina Līvmane.

KADRS NO FILMAS

Arī tā varētu nosaukt šo Padomju kino dienai un fotomākslinieci Džovitai Grebzdei veltīto atvērumu. Viņa ir Rīgas kinostudijas fotografē, un pati pirmā filma, pie kuras Džovita strādāja, būdama šajā mākslā toreiz gandrīz vai iesācēja, bija «Neveiksmiņka piedzīvojumi». Pirms astoņiem gadiem likās, ka šis nosaukumi joti atbilstoši pāsākumiem gan foto, gan arī kino mākslā. Tomēr viņas neveiksmes pēc ilgāka vai īsāka laika beidzas. Arī filma uz ekrāniem iznāca ar pavismākslu nosaukumu — «Kķūstīt manu sievastāte». Taču, neaugoties uz visu, pirmais gads studiju izvērtās par pamācīgu praktiskās skolas gadu. Krājās iespādi un pieredze, līdz šajā pavasarī Džovita Grebzde Teātra muzejā saņēma savu pirmo plāso fotoizstādi, veltītu kino un arī operai.

Kāpēc tiesi šāda izvēle?

— Kino ir mans tiešais darbs. Mans uzdevums ir sagatavot reklāmas foto-grāfiju komplektus topošajām Rīgas kinostudijas mākslas filmām. Pie operas mani saista mīlestība uz mūziku, — skan Džovitas Grebzdes atbilde.

Tiesa, nelielu operas mūzikiem veltīto izstādi Džovita sakārtotā Jāna Zābera mājas «Meirānos». Taču kino ir viņas pamatīma, un, veicot tiesi šo darbu, top kadri, kas neatkarīgas uz reklāmu, bet ir interesanti un savdabīgi ar to, ka ļauj ieskatīties cilvēku sejās ārpus kino tapšanas procesa, lauj tveri mirkļus cilvēku mūzīkos. Šai tēmai Džovitai tuvoties palīdzēja režisors Gunārs Cilinskis un Jānis Streičs. Strādājot pie Streiča filmas «Syešās kāsiņas», radās daudzi no fotouzņēmumiem, kas vēlāk apvienojās ciklā «Pauze». Tagad priekšā kopīgs darbs ar režisoru Aloisu Brenču, un to fotomāksliniece gaida ar nepacietību.

M. PRIEDITE

No cikla «Pauze». PSRS Tautas māksliniece Vija Artmane.

No cikla «Pauze». Leonīds Obojenskis.

Jauna kursa nolikšana. Tas nav tikai jauna ceļa sākums. Tā ir jaunā ceļa turpinājuma izvēle.

Rīga, 12. jūnijs, 1984. gads, Doma laukums.

«Uzvelc balvu zēģelīti» — Zvejnieku kolhozu savienības un Latvijas radio Bēru un jaunatnes raidījumu redakcijas kopīgi rīkotā konkursa noslēgums.

Nāk bērni. Pāri tukšajam Doma laukumam, jo vēl ir agrā rīta stunda un tūristi vēl ietur brokastis.

Nāk bērni, un man šai brīdi tāda skumja sāpe iekrīt sirdi par tiem «vecajiem zēniem», ar kuriem es biju Ainažos, sāpe par to, ka viņi neredz — kā bērni nāk. Tie, kuros sapnis par plašo pasauli un jūrām vēl nav izplēnējis. Viņi — tie, kuri nāk pāri Doma laukumam ar cerību un zināšanām par Latvijas jūras piekrastes pieciem kilometriem un saviem jūras priekšteciem. Bet vēlāk, kad balvas jau saņemtas, kad ar īstu kuģi īstā jūrā aiziet pamatlīgā strelīkā, es vēl ilgi atcerēšos kāda zēna mirdzošās acis un burinieku viņa pirkstos ar aplauzītajiem nagiem, kad viņš teica un viņa balsī bija īsta zēna īsta cerība un pārliecība: «Es būsu jūrnieks.»

Lai noliktu jaunu kursu, vispirms jāizjūt daudz paudū no īetais celš, jo: «Pārlabot var tikai nākoši.»

EGONS LĪVS

* Nautika — (gr. nautikē, no nau — kuģis) navigācija. Aut. piezīme.

Darba veterānu jūrnieku tikšanās Ainažos. 1984. g.

Viņa cilvēcīkājā apveidā bija kaut kas no Mikelāndželo freskās tēlotajiem renesances pilnasīgajiem dižvīriem, lai gan viņš taisnā ceļā nāca no latviešu cūkganīem. Kara gados, būdams artillerists, viņš gluži kā salamandra bija dzīvojis ugunī, dzīdamas savu kājinieku lielgalbu no Maskavas uz Rīgu. (Varbūt līdzīgi arklam, kāpēc gan ne — zemnieks karā; zeme taču tika uzarta pēdu pa pēdai.) Bet senas fotogrāfijas glāba atmiņas no viņa jaunības, un tas liekas pavisanā cīts cilvēks: profesionāls ugunsdzēsējs spožā misiņā kiverē, zirgu dresētājs cirkā elegantā frākā. Viņš jau dzīves laikā kļuva leģendārs. Par viņu uzņēma filmas un sarakstīja grāmatas, ievērojami valsts vadītāji grībeja zināt viņa domas. Viņu raksturoja daudz visādu paradumu, kurus apcerēja avīznieki un publicisti, un viens no paradumiem, neraugoties uz mūža mainīgajām gaitām un augstajiem posteiem, nemaldīgi atklāja viņa zemkopja dvēseli — vasaras svētdienās viņš baltā kreklā apstāgāja laukus.

Viņš bija tāds, kādu viņu pazina tikai tuvākie līdzgaitnieki, un arī tāds, kādu viņu pazina Latvija — Dziesmu svētku gājienā druskā pasmagā gaitā solojās «Lāčplēšā» kora priekšgalā.

Kad viņš nomira, sēru procesijā uz kapiem kolhoznieki viņu pavadīja, vezdami līdzi kolhoza zirbus. Gar ceļa malu sniega kūpenās stāvēja bērni ar degosām svečītēm sajūs.

To visu vajadzēja ietvert piemineklī, emocionālo piesātinājumu kā elektībras uzlādētu gaiss pārvērot acīm tveramā zibens žautrā, konkrētā tēlā, par kuru droši varētu teikt: jā, tikai tādai ir jābūt viņa aizmūža zīmei!

Sākumā tēlniekam noteiktas ieceres nebija, viņš ielēca pasūtījumā kā vilinošā, nezināmā upē, labi apzinoties atvaru riteņus, kas varēja sagriezties pa labi un pa kreisi. Un tomēr nevilcinājās, jo saprata: tādus aicinājumus katra dienu nesanēm, kāt bri-dis, kad viņš citi jāliek malā.

Darbībās priekšā, vēl tēva sarūpēts, tēlniekam stāvēja akmens, izcelts tepat Vidzemes pusē: apkārpējis un apaudzis ar repi, pirmajā brīdi fasatienu īpaši nepiesaistīja, taču, kāta, atvāzts, uzdzirkstīja siltu, zaļganu dzīvīgumu. Vai zālā šoreiz nebija vispiemērotākā krāsa? Zālā kā zemnieka plauksta. Zālā krāsa galu pārvērš turpinājumā un turpinājumu cerībā. Piemineklju kalšanās formula ir mūžveca: akmens blukumā atskalda nost lieko. Bet tiesi ar atskalīšanu šoreiz vajadzēja rikoties prātīgi. Grūtums atskalīt nost nedrīkstēja nekāda ziņā. Viņš un viņa grūtums bija nedalāmi. Viņš turēja grūtumu uz saviem zemnieka pleciem kā Atlants pasaulli un no šī grūtuma izauga. Tēlnieks pārs ar sevi strīdējās — tā ir mūžveca ideja. Un kas par to? Tāpat kā cilvēks uz zirga. Un tomēr, nerugoties Ļevas krastā «Vara jātniekā», grūti iedomāties Pēterim I citādāku piemi-

nekli. Jo tēlniečības pamatpiegādienus atjaunina to atbilstība konkrētiem domas vispārinājumiem.

Tēlnieks strādāja bez palīgiem, viens cēla, viens vēla, viens skaldīja un slīpeja. Vienīgi tēla pulēšanā piedalījās visa ģimene. Tie bija lielie pulēšanas svētki, kad skulptūra, it kā sākdāma elpot, ieguva dzīvību. Grūtums pulēts netika. Grūtums, šķautnīns, blīvs, smags, gruva pār saspiagtajiem musku-liem un plato delnu.

Laiku pa laikam tēlnieku mēģināja šķubināt, atrādams datumi, kurus gribējās rotāt ar pieminekļa atklāšanu. Nevala pulēs laikmetā asinīs, nepacietība ir cilvēcīska īpašība. Taču tēlnieks nebija pierūnājams. Viņš sacīja: to, ko faisa mūža piemīnai, neklājas apzagti steigas pavišībā.

Nu jau pasen piemineklis ienēmis savu vietu Lielvārdes kapos. Adaptācija ir pilnīga, šodien tas redzams laika pārbaudes gaismā. Skulptūrālais veidojums tīk pamatīgi iekļaujas telpā un laikā, ka bež Ši pieminekļa Edgars Kaulīna atdusas vietu tagad pat fantāzijā grūti stādīties priekšā. Lielvārdes smaguma nesējs zem grumbulainā, zālā akmens radžaino Daugavas krastu tuvumā iegūst īpašu patēriņus akcentu. Zeme it kā saka: pieminekļa raupja pamatne ir daļa no manis. Skaldījuma vietas apaugs ar sūnu, zirnekļus, nolaidies no koka zara, priesis tīmekli granīta šķautnei, kristāla graudi apsūl ar vēja afnestiem apkārtējo tirumu-putekļiem. Portreta līdzība īpaši nav meklēta, un tomēr šaubu nav — tas ir viņš, Edgars Kaulīns, kas turpina dzīvot savā zemē, turpinādams nest zemes grūtumu. Lielvārdieš par to ir pārliecīnāti. Agrā viņi draugiem un ciemiņiem rādīja savu saimniecību, rādīja Pum-pura muzeju un parku Daugavas krastā, tagad Lielvārdes ievērojamākajām vietām klāt nācis vēl viens emocionāls centrs.

Iemīlēti pieminekļi ir kā atvērti vārti, kas savieno pagātni ar tagadni. Sādos vārtos laiks zaudē varu. Stāvot pie Rāimīn kārtā «Mostošā jauneklā», ir pilnīgi vienalga, cik gadu pagājis kopš Dzeznieka nāves; satikšanās brīdis vienmēr ir pirmreizējs, vienmēr aizkustinošs. Ari lielvārdiešu lepnumi, stāvot pie Edgaram Kaulīnam celtā pieminekļa, staigā pāri gadiem pa mākslas liktu laipu. Tieši tādu Edgars Kaulīnu pieņem par savu gan viņa laikabiedri, gan gluži jauni ienācēji šajā pasaulē, kas «Lāčplēšā» pirmo priekšsēdētāju sastop jau granītā kaltu.

Vasarā caur kapu lapotnē izlauzās saules zibšņi un silti apspīd ar zemes grūtumu saplūdušo viru; rudeni zālo granīta tēlu skalo lietus, un pieminekļi ir dzīvs un dzīvo savu pieminekļa mūžu.

Edgars Kaulīns piemītas zīmi Lielvārdes kapos, ievērojamu mūsu memoriālās tēlniečības darbu, veidojot mākslinieku Andrejs Jansons.

sauvas zemes daļa

ZIGMUNDS SKUJINS
ZĀNA LEGZDĪŅA foto

N. RĒRIHS. «Līdzcietība».

N. RĒRIHS. «Krišna».

В этом году исполнилось 110 лет со дня рождения Николая Рериха /1874-1947/, а его сын Святослав празднует свой восемидесятилетний юбилей. Этим событием Художественный музей ЛССР посчитил выставку картин обеих выдающихся русских художников. Были выставлены 43 картины Н.Рериха и 11 С.Рериха из фондов музея и персональных коллекций, а также 20 архитектурных этюдов из Московского музея искусства народов Востока, среди них "Развалины Цесисской городской капеллы" и "Интерьер Домского собора. Рига", которые Н.Рерих написал в 1903 году, путешествуя по Латвии.

Выполненный Святославом портрет отца из фондов Художественного музея ЛССР reproduцирован впервые. Красочный тибетский наряд фиолетово-золотистых тонов и ларец с Камнем-издания на Востоке Камень символизировал космическую мудрость—сближают его с Востоком, где выдающийся мастер прожил большую часть своей плодотворной жизни.

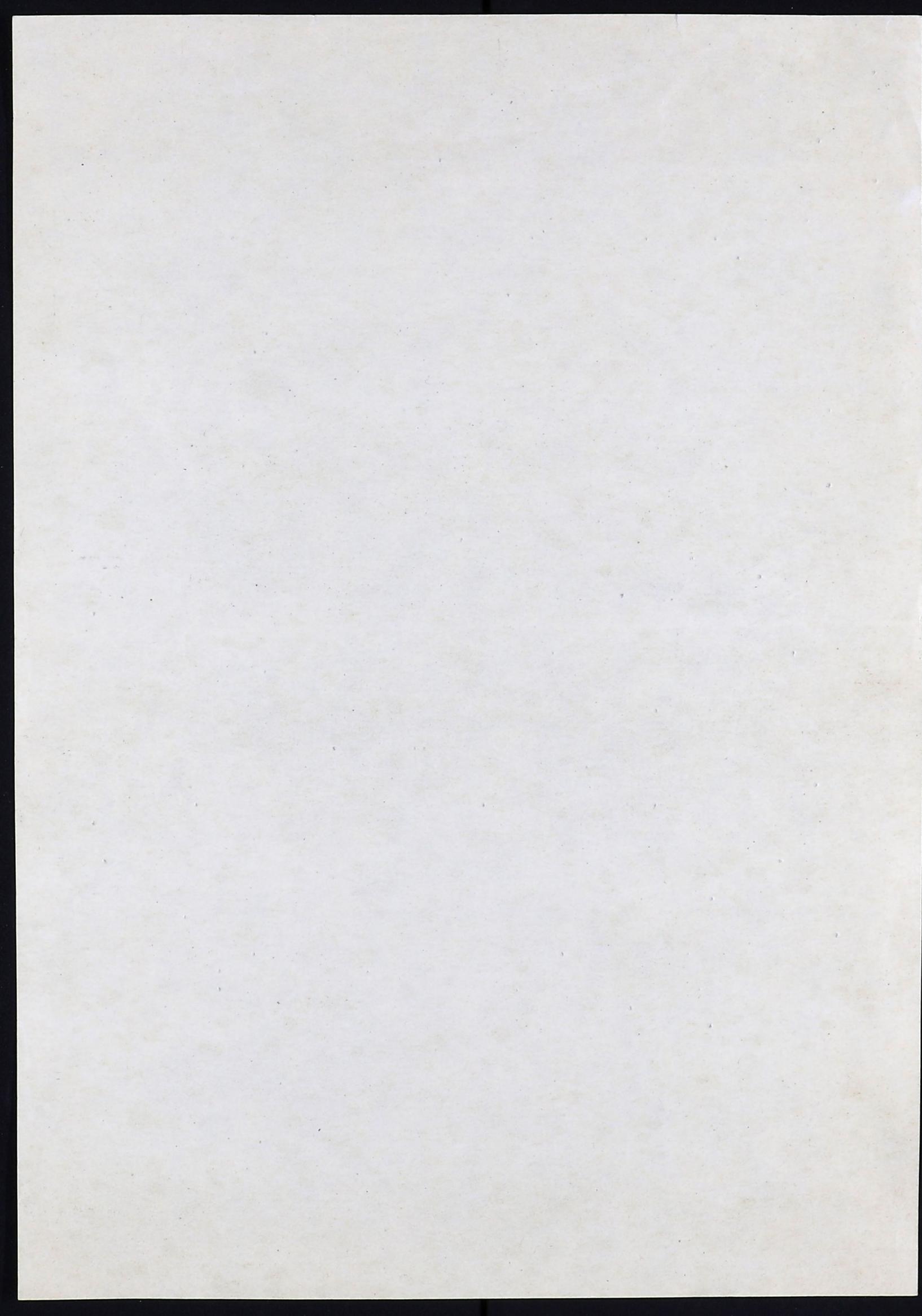
Картины Николая Рериха, выполненные темперой,—"Нан-Чань", "Граница Тибета"—голубые дали степей со стадом яков и снежными горами на горизонте, красочное "Соцтранение", где, кажется, небо отражает отблеск пламенного сердца, и пастушок "Кришна", явившийся в селении Нагар в долине Кулу в Гималаях, где Рерихи обосновались после возвращения из большой экспедиции /1925-1928/ по Центральной Азии—Тибету, Монголии и Алтаю.

На небольшом домике из бревен лиственицы, где на Алтае в поселке Верхний Уймон жили Рерихи, прикреплена мемориальная доска, которую украсил бронзовый портрет Николая Рериха, выполненный нашим художником Игорем Васильевым. В Барнаульском Художественном музее — созданный им же брат Рериха. Художники Илье и Леопольд Пессуловичи—неутомимые исследователи Рериха на Алтае. Сотрудничество народов и культурное строительство в мирных условиях являются красноголовым камнем во взглядах Рериха. Уже в начале века Рерих боролся за охрану памятников культуры—"Накт Рериха"/, и за охрану природы.

"Времена грозные и тяжелые,—писал Рерих в 1939 году,—особенно тем временем светло и широко мыслящим культурным силам надо объединиться в мощном строительстве".

Идея сотрудничества народов побудила к возникновению во многих государствах обществ культурных связей им.Рериха. В 20-30 годах такое было образовано и в Латвии. Рерих желал видеть в Риге также и музей картин. Уже зимой 1932-1933 года он послал первые картины—"Брамапутру", "Тибетскую крепость", "Бханаван" и др. Сохранилось здание на ул. Кирова 21 в то время Елизаветинская—где на верхнем этаже находился музей картин. Рерих тщательно следил за размещением картин, радовался фотографиям помещения. Горжественное открытие музея произошло 9 октября 1937 года. В книге для гостей читаем также имена представителей советского посольства и ВОГСа/?. В настоящее время лучшие из коллекции картин находятся в постоянно действующей экспозиции в отдельной комнате Худ. музея ЛССР.

"Де культура, там и мир. Там также героический труд, там также правильное решение сложнейших социальных проблем,—писал Рерих.—Культура это высшее Благо, высшая Красота, накопление высшего Знания. Нужно заниматься сердцем и духом. Человеческому сердцу нужно согласиться и сотрудничать".

«RĒRIHU DIENAS — 84»

ar Vissavienības Valsts kinematogrāfijas institūta studentiem par filmu «Mātes un meitas» — dramaturģiskā materiāla analīzi, pārdomas par aktieru izvēli: Tamāra Makarova un Inokentijs Smoktunovskis uzaicināti filmēties gan tāpēc, ka abi aktiermākslas meistari atbilst savai kinolomai, gan arī tāpēc, ka viņi var «vilkt sev līdzi» Lubovu Poļehinu, Svetlanu Smehnovu un Larisu Udrovičenko (tolaik — biklas iesācējas, sābrīd — kinomākslā stabilas un atzītas). Kā parasti, kinorežijas jautājumu skaidrojumā viena no aizraujošākajām ir tēma par montāžu. Režisors izklāsta savu pieredzi par to, kā viņš meklē saskaņu starp visiem kinovalodas līdzekļiem, kā viņš cenesas mērķtiecīgi virzīt kino domu.

Trešais sējums atvēlēts autobiogrāfijai, publicistikai par sabiedriski politiskiem jautājumiem un mākslas un dzīves aktualitātēm. Sergejs Gerasimovs vairākkārt lasījis pamatreferātus lielos, svarīgos kinematogrāfistu forumos, daži no šādiem ziņojumiem PSRS Kinematogrāfistu savienibas valdes plēnumos un sekretariāta sēdēs te publicēti.

Daudz laika un enerģijas režisors atvēlējis kinoizglītības popularizēšanai, pierādišanai, ka līdz ar literatūras, mūzikas, glezniecības izpratni skolā jāveido arī no pietriktību attieksme pret kinomākslu. Publicēti viņa raksti «Kino, skolotājs, klase», «Apgūt estētikas kultūru», publicēts runas teksts par visu ieinteresēto resoru labāku sadarbību kinoizglītības jomā.

Loti jauka nodaļa trešajā sējumā ir «Portreti». Te ir gan kinovēstures fakti un oficiālas biogrāfiskas zīns par cilvēkiem, kuru vārdi jau ir iegājuši kinoenciklopēdijās, gan absolūti subjektīvas, dzīli intīmas pārdomas par šiem cilvēkiem kā labiem paziņām vai pat tuviem draugiem. Kaut arī par Vsevolodu Pudovkinu, Aleksandru Dovženko, Vasiliju Sukšinu, Čārlzu Caplinu, Federiku Fellini un citiem šajā nodaļā apcerētajiem cilvēkiem ir izdotas pat lielas monogrāfijas, tomēr Sergeja Gerasimova skatiens saredzējis atkal ko jaunu.

Sai sakarā zīmigs ir, piemēram, raksts par Aleksandru Fadejevu — rakstnieka talants jau daudz aprakstīts, izvērtēts, izstāsti, bet Sergeja Gerasimova atmīnas ļauj pavērot Fadejeva attieksmi pret kino, dod jaunas detaļas Fadejeva personības izzīmēšanai.

Acīm redzami pašā pēdējā mirkli jau pirms atdošanas uz tipogrāfiju trešajā sējumā paspēts publicēt to, kā vēl nebija, pirmajam sējumam topot. Runa ir par kinoscenāriju jaunajai filmai «Levs Tolstojs».

V. Kainaizis

«Domāsim par mieru, domāsim, kā norobežot cilvēka sirdi no domas par karu. Nepieciešams atrast kaut ko kopīgu, kas apvienotu visu cilvēci...» — ar šiem vārdiem Svjatoslavs Rērihs griezās pie plašās maskaviešu auditorijas.

Pērn Padomu Savienības tautas svinēja pazīstamo krievu mākslinieku — Nikolaja Rēriha 110 gadu atceri un Svjatoslava Rēriha 80 gadu jubileju.

Svētkus šoreiz aizsāka Rīga ar gleznu izstādi, divu televīzijas filmu premjerām, pārraidēm pa radio, ar virkni publikāciju.

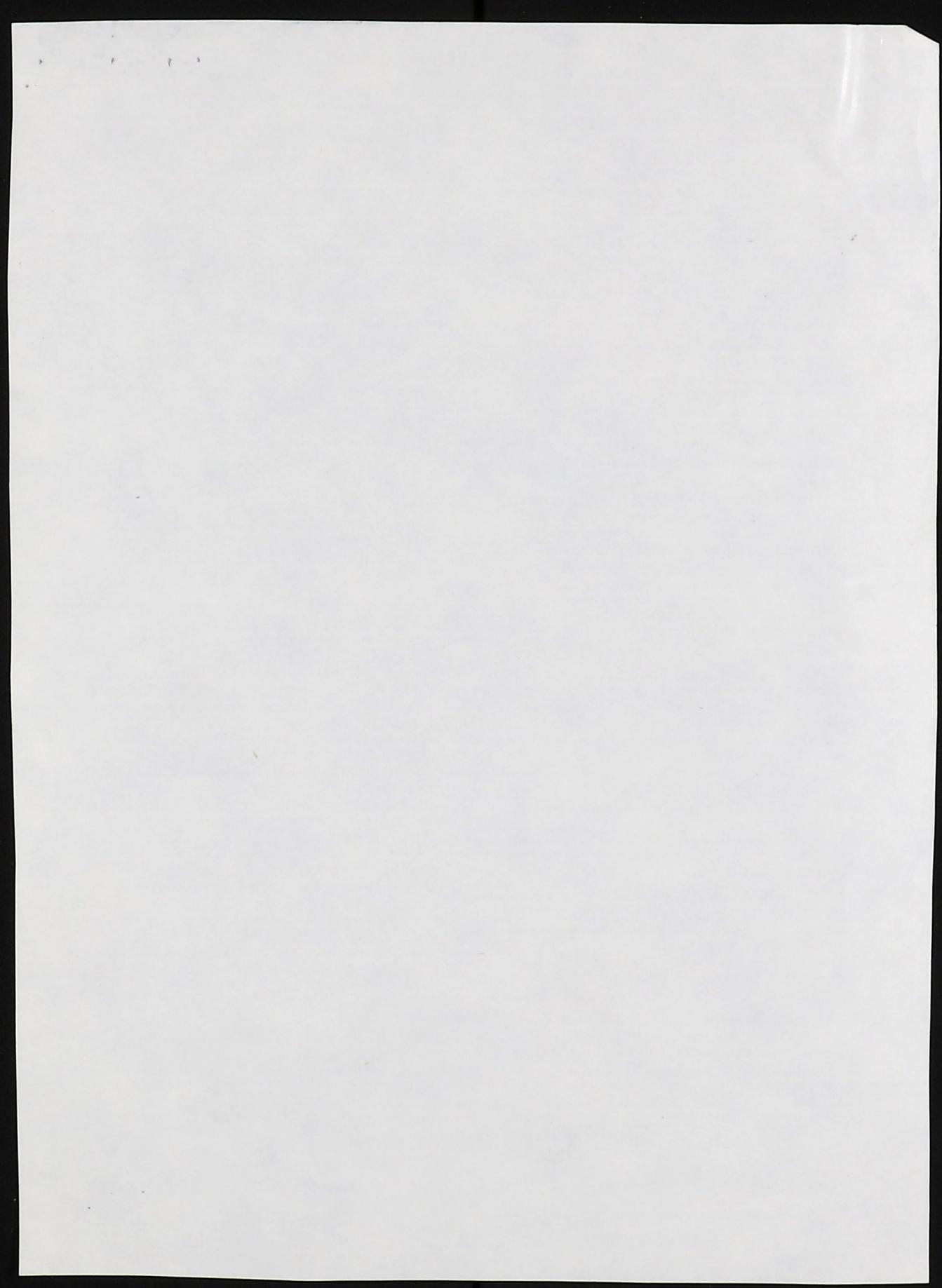
Stafeti pārpēma Novosibiriska, kur 16. un 17. oktobrī notika svinīga konference, kuru organizēja PSRS ZA Sibīrijas nodaļa un Novosibirskas Gleznu galerija, piedaloties viesiem ar referātiem no Maskavas, Tallinas, Rigas, Ulan-Udes, Barnaulas, Sverdlovskas un citām pilsētām. Citu referātu vidū izcēlās akadēmīka V. Kaznačejeva referāts par N. Rēriha humānisma ideju nozīmi mūsdienās un Altaja mākslinieka L. Cesjuļeviča plašais referāts par Svjatoslavu Rērihu — gleznotāju, sabiedrisku darbinieku, cīnītāju par mieru un tautu draudzību. Tika runāts par dabas rezervātu un biosfērisko staciju radišanu Altaja kalnu Katunas ielejā. N. Spirina pastāstīja par Nujorkas Rēriha muzeja centieniem pēc miera.

No Rīgas tika nolasīts referāts par Latvijas Rēriha biedrības dibinātāju ārstu Fēliksu Lūkinu un viņa sadarbību ar Rērihiem un Urusvati zinātniski pētniecisko institūtu.

Konference pieņēma lēmumu par kongresa materiālu publicēšanu, Nikolaja Rēriha un Jurija Rēriha zinātnisko darbu, kā arī Rērihu vēstuļu Latvijas Rēriha biedrībai izdošanu. Runāja par nepieciešamību arī pie Novosibirskas Gleznu galerijas radīt Rēriha kabinetu, kādi jau ir Maskavā pie Austrumu tautu mākslas muzeja un pie Barnaulas Novadpētniecības muzeja. Nolēma ierosināt N. Rēriha dzimšanas dienu, 9. oktobri, pieņemt par Vispasaules Miera dienu.

23. oktobrī Austrumu tautu muzeja jaujās telpās Suvorova bulvāri Svjatoslavs Rērihs svinīgi atklāja plašāko līdz šim abu Rērihu gleznu izstādi. Izstādē 500 gleznu skatītāji var apskatīt līdz 1985. gada martam. Seit bez gleznām no S. Rēriha kolekcijas izstādītas gleznes no Austrumu tautu muzeja, Krievu muzeja un Tretjakovkas fonda, piedalās arī mūsu Mākslas muzejs ar savām gleznām.

25., 26. un 30. oktobrī Austrumu tautu mākslas muzeja telpās notika zinātniska konference, veltīta abu mākslinieku darbībai. Te piedalījās bez Svjatoslava Rēriha un viņa dzīvesbiedres Devikas Raņi arī Nujorkas Rēriha muzeja direktors Daniels Ēntīns.

Konferenci atklāja Vissavienības Mākslas Akadēmijas viceprezidents akadēmīkis V. Kemenovs. Seit tika nolasīti sirsniģie akadēmiķi V. Engelharda vārdi, veltīti Rērihu ģimenei. Ar dzīļi zinātniskiem referātiem uzstājās L. Sapošnikova, V. Volodarskis, B. Ribakovs, J. Lazarevs, J. Celiševs, J. Poļakova, S. Tuļajevs un citi speciālisti. Par Latvijas Rēriha biedrību referātus nolasīja šo rīndu autore un L. Cesjuļevičs. Referāti tiks apkopoti izdevumā, kas turpinās Mākslas Akadēmijas izdoto «Rēriha dzīvi un darbību». Tika izvirzīta PSRS Kultūras ministrijas apstiprinātā komisija Rērihu radošā mantojuma izpetei un iemeslošanai dzīvē.

Sevišķu uzmanību izpelnījās Svjatoslava Rēriha noslēguma referāts un viņa uzstāšanās vakārā, veltītā Rērihu ģimenei Zinību biedrības zālē Politehniskajā institūtā 30. oktobrī. Svjatoslavs Rērihs deva ieskatu par pasaules politisko stāvokli, par vecāku ieguldījumu ciņā par mieru. Viņš pastāstīja par savu sabiedrisko darbību, vadot mākslas skolu un mākslas centru Bangalorā Indijā. Viņš daudz runāja par cilvēces dižajiem draugiem, ar kuriem tikušies viņa vecāki un ar kuriem dzīļi saskāries viņš pats, uzsverot nepieciešamību ieviest dzīvē viņu nemirstīgas idejas. Tautu Draudzības ordenis, kas tika pasniegts viņam, vēlreiz apliecināja Svjatoslava Rēriha nopelnus PSRS un Indijas tautu tuvināšanā.

G. Rudzīte

MĀKSLAS PROCESI 19. GADSIMTA OTRĀS PUSES KRIEVU KULTŪRĀ

PSRS Kultūras ministrijas Vissavienības mākslas zinātnu zinātniskās pētniecības institūtā nodibināta īpaša grupa, kas pētīja 19. gadsimta otrs puses krievu mākslas kultūru, orientējoties uz tās kompleksu pēlišanu.

Savus pētījumus grupa publicē krājumos. Līdz šim iznākuši divi: «Krievu 19. gadsimta otrs puses reālisma tipologija» (1979) un «Mākslu savstarpējais sakars mākslinieciskajā attīstībā Krievijā 19. gadsimta otrajā pusē» (1982).

Nesen iznācis trešais krājums «Mākslas procesi krievu kultūrā 19. gadsimta otrajā pusē» (Maskavā, «Hayka», 1984). Tajā ietverti šādi pētījumi: 1) «Kultūrvēsturiskie motīvi I. S. Turgeņeva daiļradē», kur parādīts, kā rakstnieka interese par 18. gadsimtu palīdzējusi viņam apgūt sava laika problēmas; 2) «Musorgskis un Viktors Hartmanis», te aprādīta loma, kāda bijusi komponista drauga, gleznotāja un arhitekta V. Hartmaņa darbu izstādei M. Mušorgska «Izstādes glezniņu» tapšanā; 3) apcerējumā «Leva Tolstoja «Karš un miers» un Gistava Flobera «Jūtu audzinā-

šana»» sastatītas divas ētiskas un estētiskas sistēmas; 4) «Jautājumā par pirmsreformu Krievijas izstādēm kā 19. gadsimta otrs puses arhitektūras vēsturiskās savdabības izpausme» meģināts uzausīt savstarpējos sakarus starp celtņu funkcionālo uzdevumu, starp stila ipatnībām un starp struktūras saturiskumu un vērtības orientācijām, kas nozīmīgas attiecīgā laikposma kultūrā; 5) apcerējumā «Arhitektura Abramcevas mākslinieku pulciņa jaunradē» aplūkoti t. s. jaunkrievu stila pirmie soļi.

19. gadsimta otrs puses krievu mākslas procesus var aplūkot no dažādiem viedokļiem. Līdz šim speciālisti visbiežāk pētījuši vienu vienīgu mākslas veidu, galvenokārt tā laika literatūru. Pieminētais pētnieku kolektīvs, kas izvēlējies kultūras kompleksu pētīšanu, ieceļojis nevis salikt citu pie citas literatūru, mūziku, tēlotāju mākslu, teātri, arhitektūru, bet gan, korelejot mākslu saņiegumus citu ar citu, izceļ galveno garīgo un māksliniecisko potenciālu, kas radies no mākslu sakariem ar dzīvi, kā arī no mākslu sakariem savā starpā. Minētie krājumi ir viens no veidiem, kā sagatavot šādu sistematisku, vēsturisku problēmu pētījumu.

J. R. Ozols

DAZOS TEIKUMOS

◆ 1984. gada decembra beigās piešķirtas KPFSR Valsts prēmijas literatūrā, mākslā un arhitektūrā. Laureātu vidū ir vairāki rakstnieki.

M. Gorkija prēmijas piešķirtas četriem rakstniekiem un dzejniekiem. Glebam Gorbovskim — par dzejoļu krājumu «Sejas vaibsti». G. Gorbovkis dzimis 1931. gadā Leņingradā, 1960. gadā publicējis dzejoļu grāmatu «Siltumu meklējot». Viņa dzejoļiem piemīt liriska noskaņa un muzikalitāte. Ar G. Gorbovskas lirkas paraugiem latviski varam iepazīties antoloģijā «Krievu padomju dzeja» (II, 1978).

Sergejs Ostrovojs apbalvots par lirkas grāmatu «Gadi...». Dzejnieks dzimis 1911. gadā Novosibirska. Publicēties sācis 1934. gadā. Pazīstams kā publicistisku dzejoļu un poēmu autors, kā bērnu dzejnieks un dziesminieks («Dziesma par Volgu», «Dziesma par krasnodoniešiem» — u. c.).

Nikolajam Staršinovam prēmija piešķirta par dzejoļu krājumu «Milas upe». Autors dzimis 1924. gadā Maskavā. Lielā Tēvijas kara dalībnieks. Pirmos dzejoļus publicējis frontes laikrakstos. 1955. gadā beidzis M. Gorkija Literatūras institūtu. 1947. gadā iznākusi viņa poēma «Gvardes ierindnieks». N. Staršinovs ir kara paaudzes dzejnieks, taču blakus vīrišķigiem frontes dzejoļiem viņš sacer arī humoristiskas un satiriskas vārsmas.

